

№17

Глава Российского государства и Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко
приняли участие в торжественном открытии мемориала 30 июня 2020 года

**РЖЕВСКИЙ МЕМОРИАЛ
СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ**

Установлен Российским военно-историческим обществом

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ИДЕОЛОГИЯ
БУДУЩЕГО**

МАЙ
№ 17
2025

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ИСТОРИЯ.РФ
ISSN 3034-2430

**80
ПОБЕДА!**

СОХРАНЯЕШЬ ПРОШЛОЕ – ЗАЩИЩАЕШЬ БУДУЩЕЕ

Российское военно-историческое общество

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ,
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025, №17

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Учредитель: Российское военно-историческое общество

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Воронова Ольга Ефимовна – доктор филологических наук, профессор, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Научного совета Российского военно-исторического общества;

Заместитель главного редактора:

Казначеева Ирина Алексеевна – доктор социологических наук, Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Кононов Владислав Александрович – референт Управления Администрации Президента РФ по государственной политике в гуманитарной сфере, кандидат исторических наук, член Центрально совета Российского военно-исторического общества;

Мединский Ростислав Игнатьевич – Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Назаров Андрей Владимирович – Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, главный редактор журнала «Наука. Общество. Оборона», заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», член Научного совета Российского военно-исторического общества;

Шполянский Денис Валентинович – Заместитель директора Департамента науки и образования Исполнительной дирекции Российского военно-исторического общества.

СОДЕРЖАНИЕ:

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Мединский Р.И. На пути к Великой Победе: уроки первых боестолкновений на западных рубежах СССР и выводы для современности	5
Рубцов Ю.В. Капитуляция III Рейха: как это было	12

ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ

Панков О.Д. Сохранение и использование опыта войны – путь к Победе (по материалам Центрального архива Министерства обороны РФ)	24
---	----

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

Малиновская Н.Р. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский: этапы большого пути	36
Соколовская (Синюкова) Н.Е. К Весне Победы: Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский	52

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Федосеев С.Л. ППШ и ППС: о технологиях Победы на завершающем этапе Великой Отечественной войны	62
---	----

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Лупашко М.В. (Приднестровье) Победа не тускнеет: о необходимости единого фронта борьбы за историческую правду на постсоветском пространстве	74
Муза Д.Е. (Донецк) Образы Великой Победы в изобразительном и монументальном искусстве	78

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ:

ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ И БУДУЩЕМУ

Смирнов А.И. Музей легендарного летчика Героя Советского Союза Евгения Преображенского на территории Кирилло-Белозерского музея-заповедника – центр патриотического воспитания молодежи	84
Венгер Ю.В. Авианалеты на Берлин в августе 1941 г. под командованием Евгения Преображенского: подвиги и судьбы летчиков-балтийцев (по документам Центрального архива Минобороны РФ и материалам поисковых экспедиций)	87

**РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПРАВДЫ**

Мединский
Ростислав Игнатьевич,
советник Председателя
РВИО, полковник в отставке

Medinskiy
Rostislav Ignatyevich,
Advisor of the Chairman
of Russian Military Historical
Society, retired Colonel

НА ПУТИ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ: УРОКИ ПЕРВЫХ БОЕСТОЛКНОВЕНИЙ НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ СССР И ВЫВОДЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

ON THE WAY TO THE GREAT VICTORY: LESSONS FROM THE FIRST BATTLES
ON THE WESTERN BORDERS OF THE USSR AND CONCLUSIONS FOR THE PRESENT DAY

Аннотация. Статья посвящена анализу уроков первых боестолкновений Красной Армии на западных рубежах СССР и их учету в дальнейших стратегических операциях Великой Отечественной войны. Подчеркивается, что важнейшими факторами Победы стали моральный дух бойцов Красной Армии, патриотизм советского народа, роль государственной идеологии. Решающее значение придается сохранению исторической памяти, историческому просвещению, национальной идее.

Ключевые слова: начальный период Великой Отечественной войны, Великая Победа, историческая память, историческая правда, историческое просвещение

Abstract. The article is devoted to analyzing the lessons of the first Red Army battles on the western borders of the USSR and their consideration in further strategic operations of the Great Patriotic War. It is emphasized that the most important factors of the victory were the morale of the Red Army soldiers, the patriotism of the Soviet people, the role of the state ideology. Crucial importance is attached to the preservation of historical memory, historical education, and the national idea.

Keywords: initial period of the Great Patriotic War, the Great Victory, historical memory, historical truth, historical education

80-летие Великой Победы и Год Защитника Отечества, объявленный Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28, мы отмечаем как знаковые события в нашей стране. Эти события символизируют мощ-

ную опору для молодых поколений, которые должны знать и помнить, что они – Наследники Победителей, истинных защитников Родины!

Великая Отечественная война стала Историей, но их Мужество, умение любить и

защищать свою Родину никогда не уйдут в прошлое, будут мерилем нравственности, **патриотизма** и долга перед страной для детей, внуков и правнуков.

Вот и сегодня, как сказал Владимир Путин, Россия бо-

рется не только с украинским неонацизмом – сейчас наши Вооружённые Силы ведут настоящую войну со всем коллективным Западом.

Как никогда, международная обстановка вокруг России чрезвычайно сложная...

Пророческие слова российского Императора Александра III: «У России только два союзника – Армия и Флот» – тому подтверждение.

В этих условиях не менее опасны и внутренние враги нашего Государства, как бы ни пытались прикрыть и оправдать их всевозможные сторонники и покровители, кто по злему умыслу, а кто – по глупости и недалёковидности!

Здесь уместным будет предостережение Генералиссимуса Александра Васильевича Суворова: *«Для Отчизны наибольшая опасность не во внешнем враге таится, а в собственных ея идиотах».*

Сегодня очевидно и очень важно, чтобы наша Армия,

оваянная Великой Победой над фашизмом, победами на полях Специальной военной операции, сберегла традиции русского воинства, офицерского корпуса – самого образованного в мире.

Армия сильна традициями. Традиции – это Память, сохранение которой одна из самых главных задач Российского военно-исторического общества! А Память – это воздух Культуры, это душа армии.

Главная традиция и императорской, и советской, и современной России – быть сильной не только вооружением, но и прежде всего – своей духовной мощью и культурой. Ведь культура – одна из основ национальной безопасности Государства.

* * *

В преддверии славной даты мы должны в очередной раз вспомнить, как начинался путь к Великой Победе.

В целях укрепления Северо-западных рубежей нашей

страны ранним утром 30 ноября 1939 года войсковые части Красной Армии пересекли финскую границу.

В районе Карельского перешейка основных укреплений «линии Маннергейма» советские части встретили ожесточенное сопротивление финской армии, понесла огромные потери. Отдельные воинские части Красной Армии, наступавшие по узкоколейным тропам, были разгромлены. Наступление наших войск захлебнулось.

В связи со складывающейся обстановкой на этом участке фронта решением Генерального штаба ВС СССР наступление войск было приостановлено, чтобы в последующем возобновить его более мощными силами.

Для штурма «линии Маннергейма» по приказу Сталина был создан Северо-Западный фронт во главе с командармом 1-го ранга С.К. Тимошенко. В связи с этим штурм после основательной подготовки предполагалось провести на Выборгском направлении. Такое решение не заставило себя долго ждать.

С началом советско-финской войны произошли серьезные перемены в международной обстановке.

Как известно, во многих странах в срочном порядке были организованы кампании с осуждением Советского Союза в поддержку Финляндии. СССР исключили из Лиги Наций. Англия, Франция, США и другие страны предприняли ряд дискриминационных мер по отношению к СССР.

Несмотря на неблагоприятную международную обстановку, в начале февраля при поддержке Флота на Карельском перешейке началось наступление. В тяжелейших боях, с большими потерями к концу февраля, «линия Маннергейма» была прорвана.

12 марта 1940 года между СССР и Финляндией был подписан Мирный договор с большими территориальными потерями для Финляндии.

В состав СССР Финляндией безоговорочно были переданы: Карельский перешеек с Выборгом, часть Карелии в районе Ладожского озера, ряд островов в Финском заливе, а также части полуостровов Рыбачьего и Среднего и так далее. Верховный главнокомандующий армии Финляндии К. Маннергейм убедил финское правительство в бессмысленности продолжения войны, тем самым сохранил с обеих сторон тысячи человеческих жизней.

Более того, эта война дала толчок к крупным переменам и в советском военном строительстве, что способствовало в немалой степени укреплению обороны СССР. Особенно резко возросло её финансирование.

Что касается будущей войны Германии против СССР, то до ее начала, согласно планам руководства III Рейха, оставалось еще менее года. Через несколько недель после наступления армии вермахта на Западе, начавшегося в мае 1940 года, Франция капитулировала. Под пятой вермахта

оказались также Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Люксембург. После разгрома и этих стран, в Германии полным ходом началась подготовка к войне против Советского Союза.

Надежда на возможное предотвращение войны нашей страны с Германией были маловероятны. По указанию Гитлера Командованием вермахта срочно были разработаны несколько вариантов молниеносной войны против СССР. Уже в декабре 1940 г. Гитлер подписал директиву №21 под условным названием «Барбаросса», согласно которой разгром Советского Союза предусматривался в течение 5 месяцев. Не более!!!

К сожалению, к утру 22 июня 1941 года мероприятия по развертыванию войсковых частей Красной Армии, предусмотренные планами, по их сосредоточению, были начаты с большим опозданием. Более того, осуществлялись вяло. Войска приграничных округов в боевую готовность еще не приводились, что создавало противнику выгодные условия для внезапного нападения.

Начальный период войны после вероломного нападения гитлеровской Германии 22 июня 1941 года для СССР складывался неудачно. Внезапность нападения, превосходство в численности войск и вооружений, особенно, на главных направлениях, дала врагу хоть и временное, но превосходство.

Вынужденная неготовность Красной Армии к полномасштабному отражению вра-

га из-за ряда политических, экономических и военных обстоятельств, особенностей международной и внутренней обстановки была очевидной. Ошибок и серьезных просчетов в строительстве Вооруженных Сил СССР, стратегическом планировании, государственном и военном руководстве на начало войны было немало.

Думаю, об этом хорошо был осведомлен и Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин. К сожалению, время для подготовки войск, в том числе укрепления их боеготовности в значительной степени было упущено.

Грубые просчеты с предполагаемыми сроками нападения, перевооружением Красной Армии на бронетанковую технику взамен конницы, укомплектованием стрелковым и другими видами вооруженной борьбы обернулись для страны огромными потерями в живой силе и технике в первые месяцы войны.

К сожалению, переосмысление происходящего на каждом участке работы началось с большим опозданием. Только спустя время резкое повышение требовательности к людям, порой в жесткой форме, дало положительные результаты.

На начальном этапе войны среди других причин поражения войск Красной Армии в вооруженной борьбе с фашистской Германией, на мой взгляд, были также:

- низкий технический уровень управления войсками;

- изъяны в кадровой политике;

- самоуверенность и верхоглядство, вызвавшие недооценку противника советским военным руководством;

- неисполнительность в войсках и среди тружеников тыла;

- плохое использование ВВС в приграничных районах;

- крайне слабая материально-техническая база войск;

- несмотря на остроту ситуации, наши войска морально недостаточно были готовы к войне, которую намеревался вести Гитлер.

Кроме того, Красная Армия

находилась в стадии начавшейся реорганизации.

И главное — не был правильно определён характер будущей войны со стороны Германии и её союзников. Одной из важнейших причин трагического начала войны была незавершенность, а порою и полная бездеятельность в перевооружении армии.

Ставка на конницу в начальный период «войны моторов» незамедлительно обернулась для нас поражением.

Медлительность перевооружения, создания «железного кулака» Красной Армии доро-

го обошлись нашему народу.

Огромный удар по боеготовности Вооруженных Сил СССР был нанесен репрессиями 1937–1938 годов, в результате которых командно-начальствующий состав пришлось подвергнуть коренному обновлению. Особенно болезненный удар был нанесен по высшему командному составу от комбрига и выше.

Итоги начального периода войны оказались для СССР весьма печальными. Потери советских войск были огромны. Ориентировочно, уже в первый месяц войны безвозвратные потери составили около 1 млн человек, из них 700 тысяч — пленными.

В сентябре на Левобережной Украине после оставления Киева в плен попали ещё 500 тысяч. Позднее в боях под Брянском и Вязмой еще около шестисот.

Для меня, проживавшего тогда в селе Нагорная Жашковского района Киевской области у дедушки и бабушки (родителей отца), начало войны прошло незамеченным. С друзьями по улице гуляли, пасли своих коров. Что такое слово «война» нам, ребятишкам, было неведомо. Только через несколько дней соседи посоветовали уехать к родственникам в Багву. Там, говорили, войны не будет.

Оказавшись без должного родительского присмотра (мама умерла, отец был призван на службу на Дальний Восток), я, тогда совсем еще малыш, чуть было не потерялся.

Только спустя время чужие люди обнаружили, что меня

потеряли. Как выжил – не знаю. Когда обнаружили потерю – колонна повозок остановилась. Спасибо, что меня подобрала едущие сзади соседи и передали бабушке целым и невредимым.

Помню, что после прибытия к родственникам в село Багва нашего района нас разместили в погреб. Погреб был глубокий и большой. Места хватило всем. Через несколько дней мы были обнаружены немцами...

Пока ехали, любопытные детские глаза наблюдали за убегающей с наездниками вперед конницей, за которой гнались какие-то военные машины. В погреб нам потом об этом рассказали взрослые.

Наши войсковые части продолжали отступать...

Как гнали их немцы на танках, на машинах, вспоминать страшно. Ранеными и убитыми никто не интересовался. Только к ночи снег багровел от крови. Немцы остановились в селе на ночлег.

Нас всех вернули в погреб. Начальство, как стало ясно из разговора старшего по возрасту мальчишки-соседа, на ночлег остановилось в доме нашей родни.

Выходить из погреба запрещалось.

В погреб мы прожили примерно неделю. Красная Армия продолжала отступать. Немцы ушли вперед. Мы стали возвращаться обратно в свои дома, которые, к счастью, остались пригодными для жилья.

Что будет дальше, никто из взрослых не знал.

Через несколько дней меня отвезли ко второй бабушке моей мамы в Литвиновку, где я прожил всю войну.

Все мы знаем, как много горя и страданий принесли нашему народу фашистские захватчики. Как зверски они расправлялись с партизанами, сжигали целые деревни и села, не щадя стариков, женщин и детей, мучили и ставили чудовищные медицинские эксперименты на узниках концлагерей.

Следуя теории расового превосходства, нацистские палачи запустили безжалостный моховик уничтожения славянских и других – «низших», по их убеждению, рас и народов. Неслучайно депутаты Государственной Думы были едины в решении законодательно закрепить понятие «геноцид советского народа». Страшных примеров геноцида советского народа история Великой Отечественной запечатлела немало. Российское военно-историческое общество установило в Гатчинском районе Ленинградской области Мемориал «В память о мирных жителях СССР – жертвах геноцида в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», в котором монументальные образы создавались на основе реальных историй людей, замученных нацистами в военное время. Преступлениям против человечности нет и не будет срока давности.

Попытки советского командования нанести фашистам ответные удары с переносом боевых действий на террито-

рию агрессора, предпринятые им на второй день войны, уже не соответствовали возможностям войск и, по сути, являлись одной из причин неудачного исхода приграничных сражений. А непрерывное отступление наших войск не только деморализовало личный состав, рождая боязнь окружения, но и влияло на моральное состояние мирных жителей.

Начавшаяся война, на мой взгляд, выявила существенные недостатки и в управлении войсками. Поэтому так важно, чтобы из горького опыта того времени нами были сделаны правильные выводы на всех уровнях власти сегодня!

Несомненно, допущенных серьезных ошибок и просчетов в начальный период Великой Отечественной войны, как уже отмечалось выше, было немало. Неслучайно германское командование поспешило заявить о том, что СССР войну проиграл. Вместе с тем, несмотря на большие потери, считать Красную Армию разгромленной было преждевременно. Основная борьба нашего народа еще только предстояла...

* * *

Великая Отечественная война – величайшая трагедия и величайший подвиг советского народа.

В научных кругах сегодня идёт активное переосмысление успехов и недостатков при планировании проводимых операций, а главное – цены нашей Великой Победы.

Основным «мотором» Победы был всеобщий патриотизм армии и тружеников тыла, всего советского народа. Он стал результатом воспитания у советского народа чувства национального достоинства, уважения к воинам Красной Армии, идейно-патриотического сознания русского народа в ответ на пропаганду фашизма и нацизма, другими словами, – всего того, что составляло тогда фундамент нашей **Национальной идеи**.

Историческая Память, накапливаемая веками, многими поколениями предков, пронизывала весь процесс партийно-политической работы, придавая ей четкую общественно-политическую направленность, способствовала формированию любви к Родине, готовности к ее вооруженной защите.

В годы Великой Отечественной войны сложилась продуманная система как централизованного руководства, так и других форм и методов, используемых при воспитании личного состава.

Огромную роль в развертывании работы по воспитанию личного состава **Исторической Памятью** сыграли доклад И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийным и общественным активом, его выступление 7 ноября 1941 года на Красной площади во время военного парада.

Он обратился тогда к подвигам наших предков – великих

Героев национально-освободительной борьбы, выразив твердую уверенность, что великая русская нация – **непобедима!**

Были возрождены из забвения боевые традиции Русской армии, ее символики, летописи ратной славы страны, героических подвигов защитников Родины.

С возрождением гвардейских званий как продолжение боевых традиций русской армии 29 июля 1942 года были учреждены полководческие ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского; 10 октября 1943 г. – Богдана Хмельницкого, 3 марта 1944 г. – ордена и медали Ушакова и Нахимова.

8 ноября 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил орден Славы трех степеней.

Вместе с учреждением полководческих и солдатских наград возрождались офицерские звания, вводились знаки отличия, существовавшие в Русской армии.

В воспитании личного состава Красной Армии использовались такие традиции русской армии, как присвоение почетных наименований особо отличившимся в боях частям и соединениям.

Логическим продолжением славной традиции Русской армии и Флота торжественно отмечать победы над иностранными захватчиками стал исторический Парад Победы 24 июня 1945 года на Красной площади. Как и 7 ноября 1941 года под дробь барабанов после исполне-

ния сводным оркестром из тысячи четырехсот человек «Славься» М. Глинки.

* * *

Война показала и дала возможность со всей определенностью почувствовать, какой великий потенциал хранит **Историческая Память**, мобилизуя людей, воинов Красной Армии на решительный разгром врага.

Говоря об **Исторической Правде**, невольно вспоминаю слова нашего Президента: «Не пора ли нам отделить мух от котлет», говоря об освобождении Европы от фашизма?

Зададимся вопросом: сколько стран-сателлитов воевали на стороне фашистской Германии? По разным источникам, против нас воевало не только 179 немецких дивизий, но и 16 дивизий сателлитов III Рейха, готовых в любую минуту могли выступить против нас и наших союзников.

Хочу подчеркнуть особо, что Европа никогда от фашизма не страдала так, как мы.

Правильнее будет сказать, что от **фашизма** европейцы, как и американцы, и англичане, только преуспевали. В своё время они создали Гитлера, а в наше время – Аль-Каиду, ИГИЛ и другие группировки террора. И воевали они с фашизмом так же, как «воюют» сегодня с этими и другими черными силами в борьбе за их «демократию». Даже в «стране – победительнице фашизма» Франции французов, воевавших в рядах нацистов, было в разы больше, чем в Сопротивлении.

Ведь на советского-германском фронте против Красной Армии в годы Великой Отечественной войны воевало более 200 тысяч французов, а примерно 20 тысяч французских патриотов состояли в Движении Сопротивления против Гитлера.

Отсюда утверждения со стороны лидеров западных стран, что не было, оказывается, никакого геноцида русских, белорусов, настоящих украинцев. Геноцид, говорят, был только еврейского народа, известного как Холокост! Вот вам и **Правда!**

Много любителей поговорить среди наших нынешних противников о русофобии, особенно, среди прибалтов.

И здесь неплохо бы нам вспомнить и о своем самолюбии, о политической воле, о национальном достоинстве и гордости.

Для меня, как человека из поколения «Детей войны», война еще не закончилась сегодня... Не устаю повторять, что **Патриотизм** советских людей, беззаветное чувство любви к своей Родине являлись мощной силой в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Об этом мы никогда не должны забывать. Это – прописные истины!

Советский Союз победил в самой жестокой войне XX

века сильнейшего врага, заплатив за это огромную цену – 27 миллионов погибших граждан нашего Государства, включая потери Красной Армии!

И наконец: Великая Победа, которую ценою огромных усилий добился советский народ, не должна кануть в забвение!

История Победы и уроки поражений НИКОГДА не должны быть забыты. Вот почему так остро реагируют участники войны на происходящее сегодня. Больно читать бездумные комментарии тех, кто был далеко от горнила человеческой трагедии. Чрезвычайно опасно и недопустимо, чтобы молодая поросль «стратегов» напрочь забывала и об использовании опыта прошлого при применении новых видов оружия и научных достижений.

Перенимая накопленный опыт, извлекая из него все лучшее, применяя его в бою сегодня, мы учимся избегать ошибок прошлого. В преемственности опыта и стратегий заключается залог успеха!

Здесь уместно напомнить слова Владимира Путина: «Наша армия сокрушила врага, освободила Европу. Но и о тяжких поражениях 1941 и 1942 годов нельзя забывать, чтобы не повторить ошибок в будущем».

Проявленные самоотверженность, самопожертвование и героизм в ходе боевых действий при освобождении Европы дорого обошлись нашему народу. Красная Армия потеряла более 1 млн человек.

Не лишним будет напомнить, что и сегодня важнейшими факторами успеха являются патриотическое воспитание и лежащая в его основе **Государственная Идеология**. Не менее важна и **Национальная идея** – особенно для такого многонационального государства, как наше. По большому счету она – Незаменима!

«Время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войну, а народ, переживший однажды большие испытания, будет и впредь черпать силы в этой Победе», – говорил Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Очень важны и нужны нам сегодня уроки **Исторического просвещения**, ведь знание Истории наших предков – **Путь к Победе**.

Это главный подарок, который мы преподнесем нашей Родине в День 80-летия Великой Победы 9 мая 2025 года и нашей будущей общей Победы в Специальной военной операции.

Рубцов Юрий Викторович,
доктор исторических
наук, профессор Военного
университета им. князя
Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации, член
Научного совета
РВИО

Rubtsov Yuri Viktorovich,
Doctor of History, Professor,
Prince Alexander Nevsky Mili-
tary University of the Ministry
of Defense of the Russian
Federation, Member of the
Scientific Council of Russian
Military Historical Society

КАПИТУЛЯЦИЯ III РЕЙХА: КАК ЭТО БЫЛО

SURRENDER OF THE THIRD REICH: WHAT IT WAS LIKE

Аннотация. В статье детально и последовательно изложена картина событий, предшествующих подписанию Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Показана двурушническая позиция стран-союзниц по антигитлеровской коалиции в попытках заключить сепаратное перемирие с представителями немецкого командования. Рассмотрены обстоятельства подписания протокола о капитуляции в Реймсе (Франция) и Акта о безоговорочной капитуляции Германии в Берлине, повлиявшие на различие дат в праздновании Дня Победы: странами-союзницами 8 мая и Советским Союзом 9 мая. Показана принципиальная позиция И.В. Сталина во взаимоотношениях с лидерами союзных государств.

Ключевые слова: разгром III Рейха, Акты о капитуляции фашистской Германии в Реймсе (Франция) и Карлсхорсте (Берлин), взаимоотношения СССР с союзниками

Abstract. The article gives a detailed and consistent picture of the events which preceded the signing of the Act of Military Surrender of Nazi Germany. The double-dealing position of the countries-allies in the anti-Hitler coalition in attempts to conclude a separate armistice with representatives of the German command is shown. The paper considers the circumstances of signing the protocol of capitulation in Reims (France) and the Act of Military Surrender of Germany in Berlin, which influenced the difference of celebration dates of Victory Day: on 8 May by the Allied countries and on 9 May by the Soviet Union. J.V. Stalin's principled position in relations with the leaders of the Allied States is shown.

Keywords: defeat of the Third Reich, the Acts of Capitulation of Nazi Germany in Reims (France) and Karlshorst (Berlin), relations between the USSR and the Allies

Известно, что на Западе и в России победа над нацистской Германией отмечается в разные дни, соответственно 8 и 9 мая. Многие наверняка даже не подозревают, что за указанной коллизией скры-

вается отнюдь не приписываемое Советскому Союзу желание «выделиться», сделать «всё по-своему». И лучшее средство развеять заблуждения – дать достоверную картину происшедшего.

В последние дни войны немецко-фашистское командование, уже оставившее после самоубийства А. Гитлера 30 апреля 1945 г. последние иллюзии относительно предстоявшего краха, тем не ме-

нее, продолжало оказывать ожесточенное сопротивление войскам Красной Армии в расчете на милость западных союзников СССР.

Прекратили сопротивление англо-американским войскам немецкие соединения в Хорватии, Австрии и Баварии. Перед 21-й британской группой армий фельдмаршала Б. Монтгомери капитулировали войска, расположенные в Голландии, Северо-Западной Германии и Дании. Б. Монтгомери даже неофициально разрешил эвакуацию немцев с восточного фронта морем из Курляндии и Восточной Пруссии. Новое руководство Германии попыталось любой ценой вывести из-под удара Красной армии и войска группы армий «Центр» и «Австрия», общее командование которыми осуществлял фельдмаршал А. Кессельринг.

К этому времени Берлин был уже взят штурмом советскими войсками, и правительство агонизирующего Третьего Рейха находилось на самом севере страны во Фленсбурге. Здесь же пребывал и гросс-адмирал К. Дениц, после самоубийства А. Гитлера ставший президентом и верховным главнокомандующим. По поручению Деница 5 мая в Реймс, город на северо-востоке Франции, где находилась штаб-квартира Верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Западной Европе генерала армии США Д. Эйзенхауэра, прибыл адмирал Г. Фридебург, поставивший вопрос о капитуляции групп

армий «Центр» и «Австрия» перед американскими войсками. Получив разъяснение, что речь может идти только об общей безоговорочной капитуляции, в том числе и на советско-германском фронте, адмирал убрался восвояси.

На следующий день по уполномочию Деница в Реймс прибыл начальник штаба оперативного руководства верховного командования вермахта генерал-полковник А. Йодль. Он должен был пред-

**СССР, США
и Великобритания
взяли на себя
обязательства
не вести
переговоры,
не заключать
перемирия или
мирного договора
с Германией иначе,
как по взаимному
согласию**

принять еще одну попытку убедить командование союзных войск принять капитуляцию тех немецких войск, которые пребывали на Западном фронте.

* * *

Здесь придется прервать рассказ, чтобы напомнить, что к этому времени действовал целый ряд соглашений, заключенных в рамках антигитлеровской коалиции, в соответствии с которыми СССР,

США и Великобритания взяли на себя обязательства не вести переговоры, не заключать перемирия или мирного договора с нацистской Германией и ее союзниками иначе, как по взаимному согласию. В первую очередь, это – Соглашение между СССР и Великобританией «О совместных действиях в войне против Германии» от 12 июля 1941 г. и их же договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны от 26 мая 1942 г..

В Соглашении от 11 июня 1942 г. между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, такого пункта нет. Возможно, потому, что оно касалось в основном, взаимной материальной помощи, но не исключено, что стороны не посчитали нужным дублировать требования ранее (1 января 1942 г.) подписанной в Вашингтоне Декларации Объединенных Наций. Государства «Большой тройки» были в числе 26 государств – подписантов декларации, находившихся в состоянии войны со странами фашистской «оси» и взявших на себя обязательство сотрудничать друг с другом и «не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами».

В то же время хорошо известно, что союзники СССР, мягко говоря, не идеально соблюдали эти обязательства. Так, втайне от советской стороны сразу после сталинград-

ской катастрофы вермахта втайне от советской стороны прошли американско-британские консультации с представителями немецких финансово-промышленных кругов о предотвращении доминирующего влияния СССР в Европе после войны, а также о политическом будущем Германии. Советская разведка информировала руководство страны и о тайных контактах правительств США и Великобритании в том же 1943 г. с представителями Италии, Болгарии, Турции и Финляндии.

До поры до времени советское руководство, беспокоясь о нормальной «температуре» взаимоотношений с союзниками, не поднимало вопрос о нарушениях ими обязательств. Но к концу войны терпению пришел конец. И не случайно: в марте-апреле 1945 г. глава резидентуры американского Управления стратегических служб А. Даллес на территории Швейцарии начал переговоры с гитлеровской верхушкой о капитуляции перед западными союзниками группировки вермахта в Северной Италии, а в случае успеха – и о капитуляции немецких войск на всем западном фронте. Непосредственно переговоры шли с руководителем войск СС и сил полиции в Северной Италии обергруппенфюрером СС К. Вольфом. Американская разведка дала этой операции кодовое название «Санрайз» («Восход солнца»), но русской стороне, учитывая предмет переговоров, оно должно было наверняка показаться циничным.

Об операции хорошо знал Верховный главнокомандующий союзными войсками на Средиземном море британский фельдмаршал Х. Александер, которому, как позднее сообщал посол США в СССР А. Гарриман нарком иностранных дел В.М. Молотову, «было поручено командировать своих офицеров в Берн» для встречи с Вольфом и сопровождавшими его офице-

Дело не ограничивалось нарушением западными союзниками СССР обязательств. Англосаксы не исключали и использования плененных солдат вермахта против Красной Армии

рами СС О. Дольманном и Г. Циммером.

Вопреки распространённым заблуждениям, К. Вольф действовал не самостоятельно и даже не от лица фельдмаршала А. Кессельринга, главнокомандующего немецкими войсками в Италии, а представлял руководство рейха. 6 февраля обергруппенфюрер СС получил в Берлине лично от А. Гитлера поручение войти в контакт с представителями западных держав и добиться перемирия на западном и итальянском фронтах. Кури-

ровало операцию ведомство рейхсфюрера СС Г. Гиммлера.

Идя на такие переговоры, руководство рейха убивало сразу не двух, а трёх зайцев: вносило раскол в антигитлеровскую коалицию с расчётом впоследствии даже на совместную с западными державами войну против СССР, сдерживало наступление на западном фронте и перебрасывало снятые отсюда и с итальянского фронта наиболее боеспособные части на восточный фронт против Красной армии.

Дело не ограничивалось нарушением западными союзниками СССР обязательств не вести с противником сепаратных переговоров. Англосаксы, как показали дальнейшие события, не исключали и использования плененных солдат вермахта против Красной Армии. В этом случае вследствие капитуляции немецких войск на Западе военный потенциал сил, которые планировалось противопоставить советским войскам, существенно возрастал.

8 марта Даллес и Вольф впервые встретились на конспиративной квартире УСС в Цюрихе. Условия соглашения, предложенного высокопоставленным эсэсовцем, сводились к следующему: англо-американское командование отказывается от наступления на итальянском фронте, военные действия прекращаются, после чего немецкие войска эвакуируются с линии фронта. Даллес согласился, что эти требования

годятся как основа для переговоров. Вскоре к участникам конспиративных встреч присоединился генерал-майор британской армии Т. Эйри, начальник разведки при штабе союзных войск в Италии. С его участием 19 марта состоялась новая встреча переговорщиков в швейцарском городке Аскона.

По ее итогам Вольф сообщил в Берлин о крепнущей надежде на раскол между западными державами и СССР. В полученном ответе содержалась рекомендация затягивать переговоры как можно дольше. Ведь благодаря им, германскому командованию удалось не только оттянуть начало наступления англо-американских войск в Италии, но и перебросить значительную часть своих войск, включая 6-ю танковую армию СС, на восточный фронт для контрнаступления против войск 3-го Украинского фронта в районе озера Балатон в марте 1945 г.

Хотя переговоры шли в максимально секретном режиме, союзники предвидели возможную утечку и через А. Гарримана 12 марта кратко проинформировали В.М. Молотова о прибытии в Швейцарию германских представителей для обсуждения условий капитуляции. На требование наркома иностранных дел СССР допустить советских представителей к участию в переговорах был получен отказ. Контакты Даллеса с Вольфом между тем продолжались. Об их содержании советское руководство зна-

ло из нескольких надёжных источников, в первую очередь от Кима Филби – члена «кембриджской пятерки», заместителя начальника Секретной разведывательной службы Великобритании.

Получив подтверждение двурушничества союзников, Москва предприняла серьёзный политико-дипломатический демарш. В.М. Молотов 22 марта на встрече с послом А. Гарриманом заявил, что в факте сепаратных переговоров «за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии», советское правительство усматривает «недоразумение, а нечто худшее», считает их недопустимыми и требует прекратить.

Встретив столь серьёзное сопротивление, американская сторона двинула вперед «тяжелую артиллерию». 25 марта президент США Ф. Рузвельт направил И.В. Сталину послание, в котором возражал против категорического требования, изложенного В.М. Молотовым, прекратить переговоры с немцами. Не отрицая сам факт переговоров, он пытался придать им облик частного эпизода с проверкой фельдмаршалом Александром сообщения о возможности капитуляции части или всей германской армии, находящейся в Италии.

Рузвельт, будучи уверенным, что главе Советского правительства факты, относящиеся к этому делу, «не были изложены правильно», взял их описание на себя: «Несколько дней тому назад

в Швейцарии были получены неподтвержденные сведения о том, что некоторые германские офицеры рассматривали возможность осуществления капитуляции германских войск, противостоящих британско-американским войскам в Италии, находящимся под командованием фельдмаршала Александра.

По получении этих сведений в Вашингтоне фельдмаршалу Александру было дано указание командировать в Швейцарию одного или нескольких офицеров из его штаба для проверки точности донесения, и, если оно окажется в достаточной степени обещающим, то договориться с любыми компетентными германскими офицерами об организации совещания с фельдмаршалом Александром в его ставке в Италии с целью обсуждения деталей капитуляции. Если бы можно было договориться о таком совещании, то присутствие советских представителей, конечно, приветствовалось бы.

Информация относительно проверки этого сообщения, которая должна была быть проведена в Швейцарии, была немедленно доведена до сведения Советского правительства. Затем Вашему правительству было сообщено, что будет дано согласие на присутствие советских офицеров на совещаниях с германскими офицерами у фельдмаршала Александра, если будет достигнута окончательная договоренность в Берне о подобном совещании в Казерте с целью обсуждения деталей

капитуляции.

До настоящего времени попытки наших представителей организовать встречу с германскими офицерами не увенчались успехом, но по-прежнему представляется вероятным, что такая встреча возможна».

Первым здесь американского президента. Изложенного выше достаточно, чтобы понять – с корректным изложением фактов у Рузвельта не выходит, проще говоря, он лжет, сообщая 25 марта о неудаче «попыток наших (т.е. американских. – Ю.Р.) представителей организовать встречу с германскими офицерами», тогда как у Даллеса их состоялось, как минимум, две.

При этом Рузвельт пытался объяснить поиск контактов с немцами инициативой конкретных армейских командиров, ищущих возможность заставить капитулировать войска противника в их районе, чтобы избежать излишних потерь, и теми же благородными стремлениями объяснял свою поддержку таких командиров. (Отметим в скобках, что контакты с германской стороной устанавливали отнюдь не «местные» армейские чины, а федеральное Управление стратегических служб в лице А. Даллеса.) Президент даже попытался сделать Сталина своим союзником в неблагоприятном деле: «Как военный человек, Вы поймете, что необходимо быстро действовать, чтобы не упустить возможности. Так же обстояло бы дело в случае, если

бы к Вашему генералу под Кенигсбергом или Данцигом противник обратился с белым флагом».

При этом он продолжал утверждать, что «такая капитуляция вооруженных сил противника не нарушает нашего согласованного принципа безоговорочной капитуляции и не содержит в себе никаких политических моментов», что и просил разъяснить «соответствующим советским должностным лицам».

В ответном послании 29 марта советский вождь полностью поддержал взгляд, изложенный Молотовым Гарриману. Иначе, конечно, и быть не могло, учитывая, что позиция Молотова была позицией самого Сталина. Подтвердив, что он целиком стоит за то, чтобы «использовать случаи развала в немецких армиях и ускорить их капитуляцию на том или ином участке фронта, поощрить их в деле открытия фронта союзным войскам», глава Советского правительства тут же отклонил попытку Рузвельта сделать его своим «сообщником» и провел линию водораздела между советской и американской позициями: «Но я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае, если эти переговоры не поведут к облегчению положения врага, если будет исключена для немцев возможность маневрировать и использовать эти переговоры для переброски своих войск на другие участки фронта, и прежде всего на советский фронт. Только в целях создания такой гаран-

тии, – подчеркнул он, – и было Советским правительством признано необходимым участие представителей советского военного командования в таких переговорах с врагом, где бы они ни происходил и в Берне или Казерте. Я не понимаю, почему отказано представителям советского командования в участии в этих переговорах и чем они могли бы помешать представителям союзного командования».

А чтобы окончательно показать Рузвельту, что его попытка спрятать предательский сепаратизм за благородное стремление избежать излишних потерь не способна ввести проницательного корреспондента в заблуждение, советский вождь написал: «К Вашему сведению должен сообщить Вам, что немцы уже использовали переговоры с командованием союзников и успели за этот период перебросить из Северной Италии три дивизии на советский фронт». Да и попытка провести аналогию между действиями американских военных и советских генералов где-нибудь «под Кенигсбергом или Данцигом», по мнению Сталина, была гнилой, хотя он этот термин не употреблял, оставаясь предельно корректным. Корректным, но не менее, чем обычно, прямодушным: «К сожалению, аналогия здесь не подходит. Немецкие войска под Данцигом или Кенигсбергом окружены. Если они сдадутся в плен, то они сделают это для того, чтобы спастись от истребления, но они не могут открыть фронт совет-

ским войскам, так как фронт ушел от них далеко на запад, на Одер. Совершенно другое положение у немецких войск в Северной Италии. Они не окружены, и им не угрожает истребление. Если немцы в Северной Италии, несмотря на это, все же добиваются переговоров, чтобы сдать в плен и открыть фронт союзным войскам, то это значит, что у них имеются какие-то другие, более серьезные цели, касающиеся судьбы Германии».

Сталин счел необходимым особо подчеркнуть: «Должен Вам сказать, что, если бы на восточном фронте где-либо на Одере создались аналогичные условия возможности капитуляции немцев и открытия фронта советским войскам, я бы не преминул немедленно сообщить об этом англо-американскому военному командованию и попросить его прислать своих представителей для участия в переговорах, ибо у союзников в таких случаях не должно быть друг от друга секретов».

То, как в следующей телеграмме Сталину от 1 апреля Рузвельт продолжал категорически утверждать, что никаких переговоров о капитуляции немецких войск в Италии не было, а единственной целью встречи в Берне (опять речь о единственной встрече, хотя их было несколько) было «установление контакта с компетентными германскими офицерами», заставляет иногда думать, что американско-го президента его спецслужбы просто держали в неведении.

На своей правоте президент настаивал и в следующем послании от 5 апреля, даже поставив под сомнение веру Сталина в его, Рузвельта, честность и надежность.

Ответное послание, датированное 3 апреля, выдержано Сталиным в жестких тонах: «Вы утверждаете, что никаких переговоров не было ещё. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных

«Вы утверждаете, что переговоров не было. Надо полагать, Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они не сомневаются в том, что переговоры были»

коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия.

Я думаю, что мои коллеги близки к истине. В противном

случае был бы непонятен тот факт, что англо-американцы отказались допустить в Берн представителей советского командования для участия в переговорах с немцами... Я понимаю, что известные плюсы для англо-американских войск имеются в результате этих сепаратных переговоров в Берне или где-то в другом месте, поскольку англо-американские войска получают возможность продвигаться в глубь Германии почти без всякого сопротивления со стороны немцев, но почему надо было скрывать это от русских и почему не предупредили об этом своих союзников – русских? И вот получается, что в данную минуту немцы на западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки. Вместе с тем немцы продолжают войну с Россией – с союзницей Англии и США.

Понятно, что такая ситуация никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами».

Отвечая, Рузвельт вновь попытался убедить Сталина в том, что в Швейцарии никаких переговоров не происходило. Больше того, он нарочито предположил, что Сталин пользуется «германскими источниками», которые «упорно старались вызвать разлад между нами с тем, чтобы в какой-то мере избежать ответственности за совершенные ими военные преступления». Он также упрекнул адресата в том, что тот слушает людей недостойных: «Откровенно

говоря, я не могу не чувствовать крайнего негодования в отношении Ваших информаторов, кто бы они ни были, в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действия моих доверенных подчиненных».

У. Черчилль в телеграмме Сталину также отрицал факт каких-либо переговоров в Швейцарии о капитуляции войск Кессельринга в Италии.

Глава Советского правительства направил американскому президенту еще одно послание, в котором предельно ясно отразил свой взгляд на то, что могут позволить себе союзники в отношении друг к другу. «Мы, русские, – писал он, – думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника... Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие».

Он также подчеркнул, что «никогда не сомневался в Вашей честности и надежности, так же, как и в честности и в надежности г-на Черчилля», но и своих подчиненных в обиду не дал: «Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности

аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле».

В подтверждение сказанного Сталин привел факт, когда начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл несколько раз уведомлял Генеральный штаб Советских Вооруженных сил о том, что в марте немцы нанесут два серьезных контрудара: один – из Померании на Торн, другой –

«Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает возможность взаимных подозрений и не дает возможности сеять среди нас недоверие»

из района Моравска Острава на Лодзь. На деле, однако, оказалось, что главный удар гитлеровцы готовили и нанесли в совершенно другом районе, а именно в районе озера Балатон юго-западнее Будапешта.

Командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Ф.И. Толбухину, подчеркивал Сталин, «удалось избежать катастрофы и потом разбить немцев наголову, между прочим, потому, что мои информаторы

раскрыли, правда, с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина. Таким образом, я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов».

12 апреля 1945 г. за несколько часов до своей кончины Рузвельт подписал оказавшееся последним послание Сталину, в котором благодарил за «искреннее пояснение советской точки зрения в отношении бернского инцидента, который... отошел в прошлое, не принеся какой-либо пользы».

Польза, однако, была. Она состояла в том, что вследствие советского демарша союзные войска 9 апреля возобновили наступление на итальянском фронте. Переговоры с Вольфом были прекращены. Теперь командование союзников, даже получив предложение от немцев о капитуляции, не могло принять ее в одностороннем порядке, не рискуя в открытую нарушить союзнические обязательства.

В то же время бернский инцидент принес огромный вред, обозначив серьезный разлад между Советским Союзом, с одной стороны, США и Великобританией – с другой. Некоторые историки даже называют операцию «Санрайз» первым эпизодом холодной войны.

* * *

Вернемся, однако, к событиям начала мая 1945 г. Урок, преподанный в ходе т.н. бернского инцидента, навер-

няка убедил командование союзников, что советское руководство ни под каким видом не смирится с их сепаратными действиями. Поэтому Д. Эйзенхауэр еще накануне ожидавшегося визита А. Йодля в его штаб-квартиру проинформировал о нем высшее командование Красной армии.

В письме на имя начальника Генерального штаба генерала армии А.И. Антонова 4 мая он сообщал, что готов принять капитуляцию всех войск, находящихся на западном фронте, и при этом будет рекомендовать адмиралу Деницу «установить связь с русским Верховным Командованием по поводу капитуляции всех войск, противостоящих сейчас Красной армии». Он подчеркивал, что «капитуляция, которую я приму, будет чисто военной, и будет ясно дано понять, что она будет совершенно независимой от политических и экономических условий, которые будут предложены Германии руководителями союзных стран». Д. Эйзенхауэр считал также чрезвычайно желательным, «чтобы капитуляция немцев на русском фронте и капитуляция их на нашем фронте были точно согласованы по времени, с тем, чтобы военные действия были прекращены одновременно».

По прибытии Йодля в его штаб-квартиру Эйзенхауэр потребовал от германского военачальника подписать полную и безоговорочную капитуляцию не только на западном, но и на восточном фронтах. Йодль поздно вечером 6 мая

передал по радио Деницу во Фленсбург текст предъявленного ему ультиматума. Ночью следующего дня Дениц также по радио уполномочил генерала подписать акт о безоговорочной капитуляции всех немецких войск на всех фронтах.

К процедуре подписания Верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, как он и обещал в письме А.И. Антонову, привлек советского представителя в ставке союзников генерала И.А. Суслопарова.

Как вспоминал генерал армии С.М. Штеменко, бывший в те дни начальником Оперативного управления Генштаба, вечером 6 мая к Суслопарову, находившемуся в Париже, прилетел адъютант Эйзенхауэра, передавший приглашение своего шефа срочно прибыть в Реймс. Встретившись с советским генералом, Эйзенхауэр проинформировал его о предложении Йодля «капитулировать перед англо-американскими войсками и воевать против СССР» и своем категорическом отказе от сепаратного (без участия СССР) соглашения. Верховный главнокомандующий союзными войсками просил Суслопарова сообщить в Москву текст протокола о капитуляции всех войск вермахта и принять участие от имени Советского Союза в его подписании. Оно, по его словам, уже было назначено на 2 часа 30 минут 7 мая 1945 г. (по центральноевропейскому времени, его разница с московским временем

составляла два часа).

В проекте протокола говорилось о безоговорочной капитуляции всех сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, находившихся к тому моменту под германским контролем. Немецкие войска должны были оставаться на занимаемых ими позициях, а германское командование – гарантировать исполнение всех приказов Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами и советского Верховного Главнокомандования.

Иван Алексеевич Суслопаров был достаточно искушенным разведчиком и дипломатом, чтобы сразу понять, какую сложную коллизию ему предстояло разрешить. Дипломированный артиллерист, сотрудник Разведывательного управления Красной армии, он еще в сентябре 1939 г. был назначен военным и военно-воздушным атташе при посольстве СССР во Франции. С началом Великой Отечественной войны был возвращен на Родину, в должности начальника артиллерии 10-й армии Западного фронта, которой командовал бывший начальник Разведуправления РККА генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, участвовал в Московской битве, командовал артиллерией армии и позднее. Летом 1944 г., накануне высадки западных союзников в Нормандии, генерал-майор Суслопаров вновь был направлен во Францию, получив назначение представителем советского командования при штабах Вооруженных сил Франции и

генерала Д. Эйзенхауэра. К маю 1945 г. последний хорошо знал советского генерала, что позволило двум союзным военачальникам установить между собой хорошие рабочие отношения.

Начальник советской военной миссии, получив текст протокола о капитуляции вермахта, не мешкая, направил в Москву телеграмму о предстоящем акте подписания и текст документа, прося срочных указаний. Однако час церемонии приближался, а ответа все не было. Что было делать? Отказ поставить подпись от имени СССР создавал бы ситуацию, при которой он оказывался бы единственным из государств антигитлеровской коалиции, продолжавшим находиться в состоянии войны с Германией.

На свой страх и риск Суслопаров подписал документ о капитуляции. «В то же время он, обеспечивая возможность для Советского правительства повлиять в случае необходимости на последующий ход событий, сделал примечание к документу, – пишет С.М. Штеменко. – В примечании говорилось, что данный протокол о военной капитуляции не исключает в дальнейшем подписания иного, более совершенного акта о капитуляции Германии, если о том заявит какое-либо союзное правительство. Д. Эйзенхауэр и представители других держав при его штабе с примечанием И.А. Суслопарова согласились».

Акт о капитуляции подписали: от имени западных союзни-

ков – генерал У. Смит (США), от СССР – генерал И. Суслопаров в присутствии представителя Франции генерала Ф. Севеза; от имени Германии – генерал А. Йодль и адмирал Г. Фридебург. Капитуляция всех немецких сухопутных, морских и воздушных сил должна была вступить в силу с 23.00 8 мая (по центральноевропейскому времени).

Ответ Суслопарову из Москвы все же пришел, но после того, как церемония закончилась. Он содержал категорическое указание никаких документов не подписывать. В мемуарах генерала Штеменко задержка с реакцией из Москвы объясняется чисто временным фактором, мол, пока телеграмма Суслопарова была доложена И.В. Сталину, пока готовился ответ, прошло несколько часов. Такое утверждение вряд ли можно признать убедительным. Истинные причины коренились явно не в формальностях.

У советского вождя были все основания сомневаться, что протокол о капитуляции в Реймсе будет принят к исполнению немецким командованием на восточном фронте. Сталину было известно куда больше, чем генералу Суслопарову, а именно: имея на руках текст Реймского протокола, Дениц отдал приказ войскам на восточном фронте как можно быстрее пробиваться на запад, не останавливаясь перед массированным применением оружия. Тем более что Йодль, подписывая капитуляцию в Реймсе, сумел, ссылаясь на «плохую связь», не позво-

лявшую своевременно сообщить о всеобщей капитуляции войскам, получить 45-часовую отсрочку от момента подписания протокола до его вступления в силу, то есть до 23.00 8 мая (по центральноевропейскому времени).

Именно этот час и стал для западных лидеров основанием для объявления в своих странах Дня Победы.

Германское же командование стремилось сполна воспользоваться предоставленной почти двухсуточной отсрочкой в своих интересах. «Это время, – написано в панегирической биографии А. Йодля «Солдат без страха и упрека», – использовалось многочисленными беженцами и солдатами восточного фронта для спасения от русских». Это самое «спасение» вылилось в продолжение кровопролитных боев с соединениями и частями Красной армии в полном соответствии с приказом, отданным ночью 7 мая начальником штаба верховного командования вермахта фельдмаршалом В. Кейтелем: «Гросс-адмирал Дениц приказал: всем войскам, противостоящим восточному противнику, как можно скорее отступать на запад, при необходимости пробиваться через боевые порядки русских».

Учитывая непрекращающиеся бои, 7 мая в 22.35 (время московское) Ставка ВГК издала директиву, в которой командующим фронтами предписывался порядок действий в связи с подписанием Реймского протокола. «7 мая в Реймсе немцы подписали

акт военной капитуляции всех немецких вооруженных сил как на западном, так и на восточном фронтах, – говорилось в директиве. – Акт о безоговорочной капитуляции вступает в силу с 23 часов 8 мая по средневропейскому времени. Приказ немецким войскам о капитуляции должен дать верховный главнокомандующий немецких вооруженных сил Дениц.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Издать обращение от фронта к немецким войскам и их командованию с изложением факта подписания немцами акта военной капитуляции и распространить это обращение к вечеру 8 мая как через радио, так и листовками с предложением сложить оружие.

2. После 23.00 8 мая, т.е. утром 9 мая, потребовать от командования противостоящих вам немецких войск прекратить военные действия, сложить оружие и сдаться в плен.

3. Если немецкие войска не выполняют вашего требования, не сложат оружия и не сдадутся в плен, всеми силами нанести решительный удар по противостоящим немецким войскам и выполнять задачи, поставленные Ставкой для каждого фронта».

Позицию Сталина определяли не только сугубо военный фактор, но и большая политика. Организуя подписание протокола о капитуляции войск вермахта в зоне действия своих войск, западные союзники тем самым подчер-

кивали собственную роль в разгроме Германии, что советский лидер воспринимал как принижение роли СССР, а ведь она была решающей: именно на советско-германском фронте было уничтожено 73% живой силы и 75% техники и вооружения врага.

В силу всех этих причин И.В. Сталин отклонил предложение У. Черчилля и Г. Трумэна официально и согласованно объявить 8 мая о победе

**«Капитуляция
должна быть
учинена как
важнейший
исторический акт
и принята там,
откуда пришла
фашистская
агрессия –
в Берлине, и не
в одностороннем
порядке»**

Сталин

над Германией, мотивируя в личном послании на их имя 7 мая тем, что «сопротивление немецких войск на восточном фронте не ослабевает, а, судя по радиоперехватам, значительная группа немецких войск прямо заявляет о намерении продолжать сопротивление». В связи с этим он указал на необходимость дожидаться момента, когда вступит в силу капитуляция немецких войск.

Лидеры стран-союзниц не посчитались с мнением советского руководителя и объявили окончание войны 8 мая. В то же время Сталину удалось склонить Черчилля и Трумэна к признанию Реймского протокола в качестве предварительного.

«Договор, подписанный союзниками в Реймсе, – заявил Сталин, – нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия – в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции».

Получив согласие президента США и премьер-министра Великобритании, советский вождь по телефону связался с командующим 1-м Белорусским фронтом маршалом Г.К. Жуковым. «7 мая мне в Берлин, – вспоминал Георгий Константинович, – позвонил И.В. Сталин и сообщил:

– Сегодня в городе Реймсе немцы подписали акт безоговорочной капитуляции. Главную тяжесть войны, – продолжал он, – на своих плечах вынес советский народ, а не союзники, поэтому капитуляция должна быть подписана перед Верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции, а не только перед Верховным командованием союзных войск.

Я не согласился и с тем, – продолжал И.В. Сталин,

– что акт капитуляции подписан не в Берлине, центре фашистской агрессии. Мы договорились с союзниками считать подписание акта в Реймсе предварительным протоколом капитуляции. Завтра в Берлин придут представители немецкого главного командования и представители Верховного командования союзных войск. Представителем Верховного Главнокоман-

дования советских войск назначаетесь вы».

События, последовавшие в последующие два дня, широко известны. В ночь на 9 мая 1945 г. в Карлсхорсте (восточная часть Берлина) представители СССР (Маршал Советского Союза Г.К. Жуков), США (генерал К. Спаатс), Великобритании (маршал авиации А. Тэддер) и Франции (генерал Ж. де Тассиньи) – от имени

союзных держав и немецкие военачальники во главе с генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем – от Германии поставили свои подписи под Актом о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Церемония подписания завершилась в 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 г.

Этот день и был объявлен в Советском Союзе Днем Победы.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 тт. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М., 2014. С. 198.

² Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV. М., 2000. С. 145; Документы внешней политики СССР. 2 января – 30 декабря 1942. Т. XXV. Кн. 1. М., 2010. С. 392.

³ Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV. С. 570.

⁴ Лота В.И. ГРУ. Испытание войной. М., 2010. С. 359.

⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 тт. М., 1958. Т. 2. С. 292.

⁶ Там же. С. 196–197.

⁷ Там же. С. 198–199.

⁸ Там же. С. 204–205.

⁹ Там же. С. 207–208.

¹⁰ Там же. С. 211.

¹¹ Цит. по: Лавренев С.Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. М., 2000. С. 285.

¹² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1985. Кн. 2. С. 401.

¹³ Юст Г. Альфред Йодль. Солдат без страха и упрека. Боевой путь начальника ОКВ Германии. 1933–1945. М., 2011. С. 71.

¹⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВКГ: документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). М., 1999. С. 234–235.

¹⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. С. 227–228.

¹⁶ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. С. 408.

¹⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 3. С. 273–274.

ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ

Панков Олег Дмитриевич,
начальник Центрального
архива Министерства
обороны Российской
Федерации

Pankov Oleg Dmitriyevich,
Head of the Central Archive
of the Ministry of Defense of the
Russian Federation

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ВОЙНЫ – ПУТЬ К ПОБЕДЕ (по материалам Центрального архива Министерства обороны РФ)

PRESERVING AND UTILISING THE EXPERIENCE OF WAR AS THE WAY TO THE VICTORY
(based on the materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation)

Аннотация. Статья посвящена изучению опыта войны, система которого была внедрена в войске с самого начала Великой Отечественной войны и сохраняет свое значение на современном этапе.

Ключевые слова: Генеральный штаб Красной Армии, Отдел по использованию опыта войны, работа по изучению боевого опыта

Abstract. The article is devoted to the study of the war experience, the system of which was introduced in the army from the very beginning of the Great Patriotic War and retains its importance at the present stage.

Keywords: General Staff of the Red Army, Department for the Use of War Experience, work on the study of combat experience

Сегодня, как никогда, важно достоверно осветить каждый день, каждое мгновение трудного и длинного пути к нашей победе, Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., поэтому мы вновь и вновь возвращаемся к памятным событиям героической летописи, перелистывая пожелтевшие листы архивных томов военной хроники.

В ходе исследования архивных материалов и введения их

в научный оборот Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации активно и плодотворно взаимодействует с Российским военно-историческим обществом, что дает уникальную возможность всесторонне и достоверно описать события прошлого, исключить всякого рода фальсификации и подмену истинных общечеловеческих ценностей. Многие годы совместно проводится

работа по выявлению наиболее ценных с исторической точки зрения архивных материалов и обеспечению их доступности для научного изучения, что позволяет не допустить их двоякого толкования и фальсификации.

Великая Отечественная война убедительно показала преимущество военной науки и военного искусства Красной Армии над Вермахтом – одной из самых сильных армий

мира. Поэтому опыт нашего боевого прошлого являлся и является бесценным богатством для повышения боеспособности наших Вооруженных Сил и укрепления обороноспособности страны. Такого опыта не имеет ни одна армия мира.

С первых дней войны Генеральным штабом Красной Армии (ГШ КА), командованием и штабами фронтов, объединений и соединений велась кропотливая работа по сохранению боевых документов, их изучению, анализу действий войск в различных условиях обстановки. Спустя два года, на переломном этапе советско-германского противостояния, Курское сражение стало настоящим экзаменом этой деятельности, умения анализировать, учиться у противника и на собственных ошибках, бороться с недостатками.

Работа по обобщению боевого опыта могла строиться оптимально и эффективно только с опорой на документальные архивные источники, сохранению которых руководством Красной Армии было уделено особое внимание уже с началом войны. 6 июля 1941 г. заместитель начальника ГШ КА генерал-лейтенант Соколовский Василий Данилович (впоследствии маршал Советского Союза) своей директивой предписывал: «В целях сохранения наиболее важных архивных документов, характеризующих развитие Красной Армии... переместить из гор. Москвы в пункт по особому указанию архивные мате-

риалы... по освободительному походу на запад, по войне в Испании, по боям на озере Хасан и Халхингол, Советско-Финляндской войны...»¹. (Рис. 1)

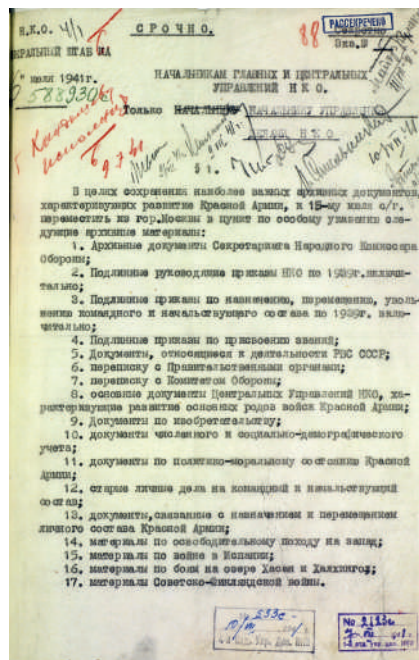

Рис. 1. Директива заместителя начальника ГШ КА от 6 июля 1941 г. № 588930с. ЦА МО, ф.2, оп. 11569, д.23, л.88.

В то же время необходимо было разгрузить штабы войсковых частей, соединений и учреждений от архивных дел и материалов, не имеющих непосредственное практическое применение на месте, но имеющих историческое значение как материал, характеризующий боевую деятельность и развитие военного искусства. Во всех организациях Вооруженных сил были созданы компетентные комиссии для

просмотра и отбора на хранение документов, подлежащих дальнейшему хранению. Согласно приказу Народного Комиссара Обороны Союза ССР (НКО) от 30 августа 1941 г. № 0331 отобранные документы должны были подготовлены соответственно требованиям, запакованы в мягкую тару и направлены по железной дороге с вооруженной охраной в г. Бузулук Чкаловской (ныне Оренбургской) области, в пункт, упомянутый ранее как «пункт по особому указанию»². (Рис. 2)

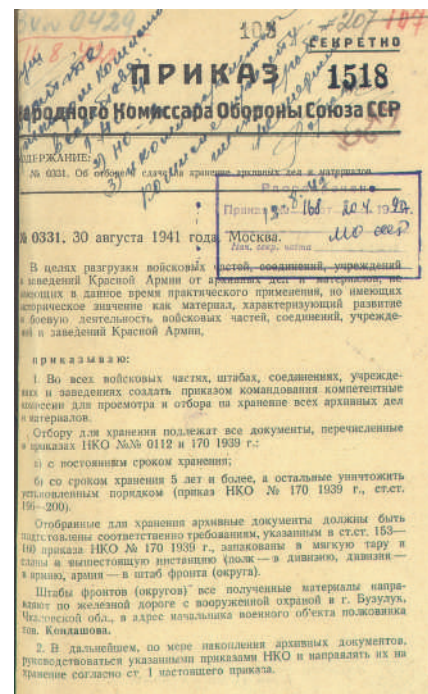

Рис. 2. Приказ НКО от 30 августа 1941 г. № 0331. ЦА МО, ф.2, оп. 11569, д.205, л.105.

Кроме того, в Красной Армии предпринимаются действенные меры по использованию ценнейшей информации, находящейся в документах

¹ ЦА МО, фонд 2, опись 11569, дело 23, лл. 88-90.

² ЦА МО, фонд 2, опись 11569, дело 205, лл. 105-105об.

для изучения и обобщения боевого опыта с немедленной реализацией в войсках выводов по результатам данной работы. На основании приказа НКО от 25 апреля 1942 г. № 0324 в ГШ КА создается Отдел по использованию опыта войны (Отдел ИОВ), на который возлагались задачи: сбор, изучение и обобщение боевого опыта действующей армии, контроль и практическая помощь войскам и штабам в этой работе; разработка новых и уточнение действующих общевойсковых уставов и наставлений; опубликование в служебных изданиях предварительных выводов из опыта войны; разработка общих указаний по вопросам оперативного использования родов войск; организация и контроль за оперативно-тактической подготовкой полевых управлений армий, резерва Ставки Верховного Главного Командования (Ставка ВГК) и штабов внутренних военных округов; контроль за оперативной подготовкой общевойсковых академий³.

Начальником Отдела ИОВ был назначен генерал-майор Вечный Петр Пантелеймонович с непосредственным подчинением подразделения заместителю начальника Генерального штаба Красной Армии – в то время генерал-лейтенанту Ватутину Николаю Федоровичу. Во фронтах и армиях данная работа возлагалась на старших помощников оперативного отде-

ла по изучению опыта войны.

В Отдел ИОВ начала поступать информация с фронтов. Один из таких документов от 14 октября 1942 г. – «Справка о применении собак истребителей танков в качестве боевого средства», согласно которой в течении месяца данным способом подбито на фронтах: Калининском – 32 танка, Брянском – 18, Юго-западном – 21, Южном – 14. В ней говорится: «Немцы боются противотанковых собак, специально охотятся за ними. Много танковых атак было отражено при помощи собак-истребителей... при атаке танка собакой, немцы поворачивают обратно и удирают»⁴.

Следует отметить, что на Отдел ИОВ было возложено также рассмотрение предложений, поступающих в адрес НКО и учреждений Красной Армии непосредственно от офицеров и солдат – участников боевых действий. В своих обращениях они рассказывали о своем личном опыте, предлагали различные варианты усовершенствования способов и приемов ведения боевых действий. Остановимся на некоторых выдержках из этой объемной и откровенной корреспонденции. (Рис. 3)

Участник боев с белофиннами командир артиллерийского дивизиона капитан А.М. Галахов свое письмо начинает так: «Дорогой т. Сталин! Простите, что я так обращаюсь к Вам – нашему наркому. Так называем Вас все мы – люди нашей

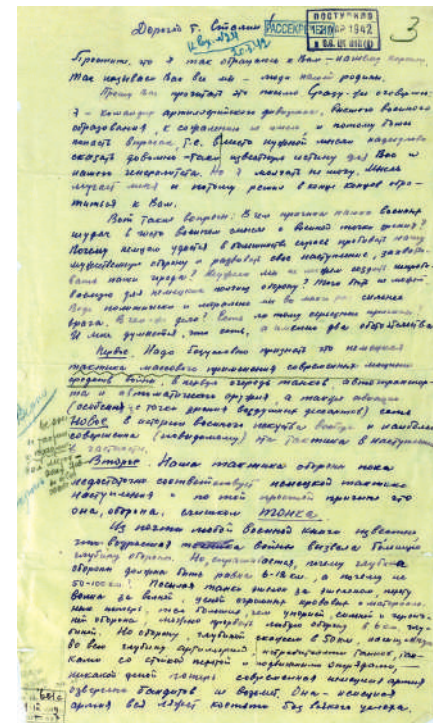

Рис. 3. Письмо с предложением капитана Галахова А.М. ЦА МО, ф. 14, оп. 11603, д. 2, л.3.

родины... боюсь попасть впро- сак, т.е. вместо нужной мысли надоедливо сказать доволь- но-таки известную истину для Вас и нашего генералитета. Но я молчать не могу. Мысль мучает меня и потому я решил в конце концов обратиться к Вам...». Инициативный капи- тан в марте 1942 года сето- вал на то, что наша оборона слишком тонка и предлагал сделать ее глубже, до 50 км. Теперь мы уже понимаем, что глубокая эшелонированная оборона, примененная в Кур- ской битве, была рождена не только в штабных документах, эта идея рождалась на пере- довой, в умах сражавшихся героев⁵.

³ ЦА МО, фонд 2, опись 795437с, дело 7, лл. 21-21об.

⁴ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 16, л. 32.

⁵ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 2, лл. 1-4.

Начальник военно-тактического цикла Муромского военного училища связи подполковник П.И. Павлов в своем обращении предлагал расширить способ уничтожения танков с помощью бутылок горючей смеси до применения его с использованием самолетов: «...подлетая к месту скопления танков или мотопехоты противника, выливает горючую смесь на колонну и поджигает парой зажигательных бомб или специальным зажигательными снарядом»⁶.

А вот строки из письма командира батареи старшего лейтенанта Гаманина А.С.: «Неподготовленность всех наступательных боев, очевидцем которых мне пришлось быть, заключается прежде всего в отсутствии четкого взаимодействия пехоты с артиллерией, в отсутствии надлежащей связи... В выяснении обстановки проходит драгоценное время, в течение которого противник успевает опомниться, сориентироваться, разгадать намерение наступающего и принять немедленные контрмеры... участвуя в настоящих боях, удивляюсь, как далека теория от практики... наша пехота в тактическом отношении чрезвычайно невежественная... действует неуклюже, отжившей тактикой петровских времен, тактикой лобовых ударов..., не изыскивая более легких возможностей, обходных маневров»⁷.

Говоря об опыте применения военного искусства на поле боя, хотелось бы привести слова из стенограммы беседы с Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Семеновым Петром Сергеевичем, сделанной в ходе работы Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР: «Все операции надо уметь чувствовать... чувствовать кризисный момент, от которого зависит успех боя. Вы думаете, что успех будет в масштабе корпуса, а иногда единоборство взвода, роты обеспечивает успех армии... Многие играют в войну... выбрал себе роль командарма, ее хорошо играет... прекрасные жесты, умеет прекрасно выражаться... заслушать доклад. А смотришь – пустое место. Это только игра в солдатики. А здесь такая лабораторная работа, расчет, часто умение предвидеть, предвосхитить»⁸. (Рис. 4)

ЦА МО, ф. 14, оп. 11603, д. 16, л.4.

В октябре 1942 года генерал-майор Вечный П.П. разрабатывает «Инструкцию по изучению и использованию опыта войны в масштабах фронтов и армий». Инструкция ставила перед командирами и штабами задачу по своевременному изучению, обобщению и использованию опыта войны, раскрывала ее содержание и основные вопросы, определяла обязанности должностных лиц, планирование,

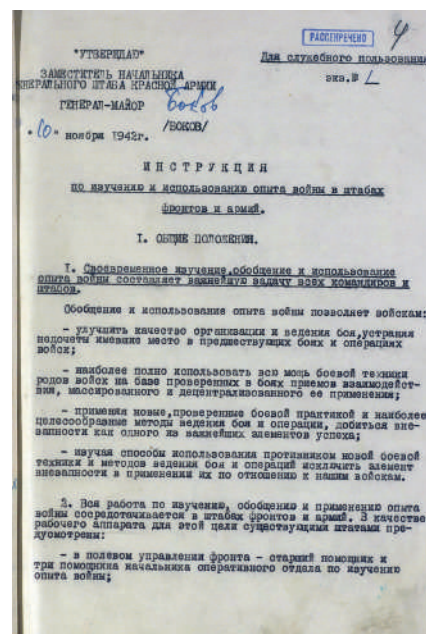

Рис. 4. Инструкция по изучению и использованию опыта войны 1942 года.

отчетность и методы работы. Она предписывала: «... за каждую четверть года представлять отчет и план работы... каждый месяц представлять краткие сводки обобщенного опыта действий войск... доносить немедленно о всех выявленных характерных данных применения боевых средств, имеющих значение для всей Красной армии... представлять обзоры, доклады и выводы по отдельным вопросам для опубликования в «Сборнике материалов по изучению опыта войны», издаваемом ГШ КА, согласно плана и особых заданий каждому фронту». Инструкция была получена штабами фронтов для руководства и исполнения уже 16 ноября 1942 г.⁹

⁶ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 2, лл. 8-10.

⁷ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 2, лл. 127-155.

⁸ НА ИРИ РАН, фонд 2, опись 132, дело 18, лл. 1-12.

⁹ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 16, лл. 4-13, 19, 165.

В преддверии Курского сражения войсками тщательно изучался опыт успешно проведенных боевых действий осенне-зимней кампании. При этом совершенствовалась и сама работа по использованию этого опыта. В «Докладе о проделанной работе по изучению опыта боевых действий штабом 35 гвардейского стрелкового корпуса» отмечаются следующие недостатки и упущения: работа проводилась в перерывы и в затишье боев, повседневности и систематичности нет; слабо доводится до частей обобщенный опыт, что снижает результаты; не все командиры уделяют должное внимание изучению и использованию опыта¹⁰.

Однако, в целом работа строилась эффективно и продуманно. Примером такого планирования служит «План работ по изучению опыта Великой Отечественной войны 6 гвардейской армии на май-июль 1943 года». В документе ясно и четко отражены все вопросы боевой деятельности, обеспечения, применения различных видов вооружения. Задачи распределены по компетенции штабу армии, штабу артиллерии, инженерным войскам, химическому отделу и каждой дивизии, в зависимости от специфики деятельности. Исполнители обязывались составить по своему направлению краткое описание боевых действий для издания ГШ КА «Сборни-

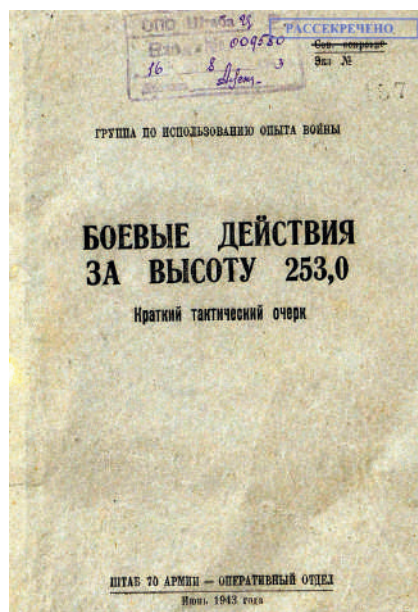

Рис. 5. Краткий тактический очерк 70 армии «Боевые действия за высоту 253,0». ЦА МО, ф. 62, оп. 321, д. 32, л. 157.

ка тактических примеров»¹¹. (Рис. 5)

Штабами фронтов непосредственно отрабатывались и методические документы. Группа по использованию опыта войны 70 армии в июне 1943 г. составила краткий тактический очерк «Боевые действия за высоту 253,0». Спецификой данного опыта было то, что нашим частям удалось быстро и без потерь захватить сильно укрепленную высоту. Но впоследствии отсутствие опыта в организации не позволило удержать ее при ответном штурме противника. Главные тактические уроки в очерке определены

так: «Первый – при серьезной подготовке к наступательным действиям и при внезапном их проведении немецкую оборону можно прорвать быстро и без серьезных потерь. Немецкая оборона хрупка и не имеет упорной сопротивляемости; второй – противник основательный и может в свою очередь быстро использовать наше благодушие и успокоенность и при этом быстро сорвать наши успехи... Тактические способности противника не являются особенными, мы его можем бить и днем, и ночью, нужна только большая организованность, бдительность и поворотливость»¹². (Рис. 6)

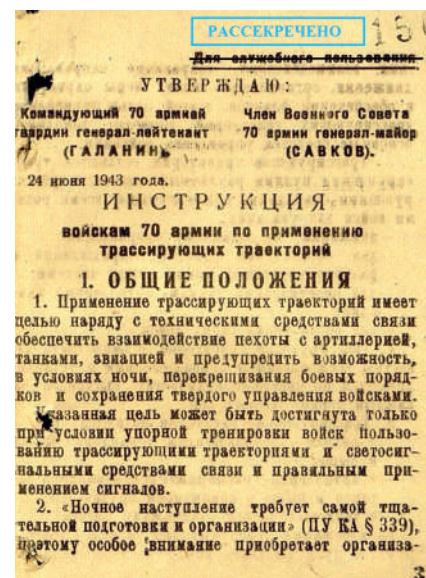

Рис. 6. Инструкция по применению трассирующих траекторий. ЦА МО, ф. 62, оп. 321, д. 32, л. 150.

¹⁰ ЦА МО, фонд 203, описание 2843, дело 302, лл. 273-274.

¹¹ ЦА МО, фонд 203, описание 2843, дело 487, лл. 251-254.

¹² ЦА МО, фонд 62, описание 321, дело 32, лл. 157-159, дело 44, лл. 1-2.

Руководство 70 армией значительное внимание уделяло подготовке войск к ведению боевых действий в ночное время. В разработанной «Инструкции по применению трассирующих траекторий» указывалось: «Применение их имеет целью, наряду с техническими средствами связи, обеспечить взаимодействие пехоты с артиллерией, танками, авиацией и предупредить возможность, в условиях ночи, перекрещивания боевых порядков и сохранения твердого управления войсками. Указанная цель может быть достигнута только при условии упорной тренировки войск...»¹³.

Формы и методы изучения боевого опыта были различны. Интересен тот факт, что специальным распоряжением НКО в январе 1943 г. в войска Воронежского фронта был направлен Командующий Дальневосточным фронтом генерал армии Апанасенко И.Р. с группой командиров для изучения обстановки и обмена опытом. Так судьба привела героя Гражданской войны в самую гущу событий Курской битвы. 5 августа прославленный генерал скончался от тяжелого ранения, полученного при бомбежке в ходе посещения позиций 6 гвардейской армии¹⁴. (Рис. 7)

Напряженная обстановка под Курском не позволяла проводить расширенные совещания по изучению опыта войны с одновременным от-

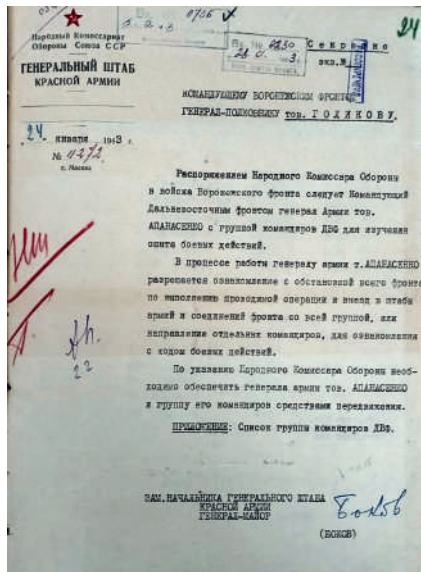

Рис. 7. Распоряжение НКО от 24 января 1943 г. о направлении Командующего Дальневосточным фронтом генерала армии Апанасенко И.Р. в штаб Воронежского фронта. ЦА МО, ф. 203, оп. 2843, д. 302, л. 24.

рывом и привлечением представителей штабов до дивизии включительно. Вместо этого в период с 8 по 13 мая 1943 г. штабом Центрального фронта проведено совещание со старшими помощниками начальников оперативных отделов армий, отделений корпусов и начальниками отделов боевой подготовки. На данном совещании состояние работы в войсках и мероприятия по коренному улучшению этой работы рассматривались в соответствии с требованиями приказа НКО от 1 мая 1943 г. № 195, в котором говорилось: «В военном деле, а тем более в такой войне, как со-

временная война, нельзя стоять на месте. Остановиться — значит отстать. А отсталых, как известно, бьют. Поэтому главное сейчас состоит в том, чтобы вся Красная Армия изо дня в день совершенствовала свою боевую выучку, чтобы все командиры и бойцы изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы»¹⁵.

Следует отметить, что не все предложения, поступающие из штабов армий положительно рассматривались и рекомендовались для последующего применения. Старший помощник начальника оперативного отдела штаба Центрального фронта подполковник Утин П.А. оценил разработанное штабом 60 армии в июне 1943 г. описание боевых действий 1-й гвардейской стрелковой дивизии в районе (н.п.) Боромля следующими словами: «Использование быть не может, так как не является характерным для современных приемов наступательных действий противника». (Рис. 8)

Им же были направлены замечания и в адрес штаба 65 армии: «В представленном Вами описании боя второй армейской штрафной роты 354 сд по овладению (н.п.) Тростенчик отсутствуют иллюстрационные материалы (схемы, боевая документация), а также ряд конкретных данных, что затрудняет дальнейший анализ и обработку представленного материала, а именно:

¹³ ЦА МО, фонд 62, опись 321, дело 32, лл. 150-152.

¹⁴ ЦА МО, фонд 203, опись 2843, дело 302, лл. 24-25.

¹⁵ ЦА МО, фонд 62, опись 321, дело 44, лл. 71-72об.; фонд 2, опись 920266, дело 6, лл. 449-450об.

Рис. 8. Отчет о боевой деятельности 2-й воздушной армии. ЦА МО, ф. 203, оп. 2843, д. 487, л. 1.

... данные о методах подготовки личного состава подразделений к предстоящим боевым действиям... о работе штаба 354 сд... отсутствует схема обороны противника и схема боя... не приведены данные о составе артиллерийской группы... о материальном обеспечении... о потерях...»¹⁶.

В ходе анализа боевого опыта офицерам приходилось изучать значительное количество документов, чтобы выявить порой маленькую крупицу полезной информации. Опись документов, находившихся в использовании у офицеров штаба Центрального фронта в июне 1943 г. при подготовке к Курской битве ясно свидетельствует

об этом. Наряду с другими в нее входили: «Материал о неудачных действиях разведгрупп, описания разведпоиска, ...использование огневых средств пехоты в борьбе с самолетами противника... доклад о развертывании войск на новом направлении, материал по маршу в зимних условиях, доклад о работе тыла фронта, методы организации войск разведки противника, ...материал о борьбе за опорный пункт, отчет о проведенной Льговско-Рыльской операции, ...протоколы слета бронебойщиков, снайперов и разведчиков, ...отчет о проведенном совещании по изучению опыта войны...»¹⁷.

Проведенная кропотливая и вдумчивая работа на всех уровнях не прошла даром, она позволила Красной Армии вступить в сражение под Курском, будучи уверенной в успехе. Легендарный маршал К.К. Рокоссовский впоследствии вспоминал: «Меня спрашивали: почему мы были так уверены?... Эта уверенность имела прочную основу. Выросли и обрели опыт наши командиры. Солдаты научились драться и побеждать. Страна все в больших масштабах обеспечивала нас новейшей техникой и оружием. Произошли важные перемены в организационной структуре войск... теперь никакая вражеская сила не смогла сломить нас»¹⁸. (Рис. 9)

С маршалом К.К. Рокоссовским был в полной мере согла-

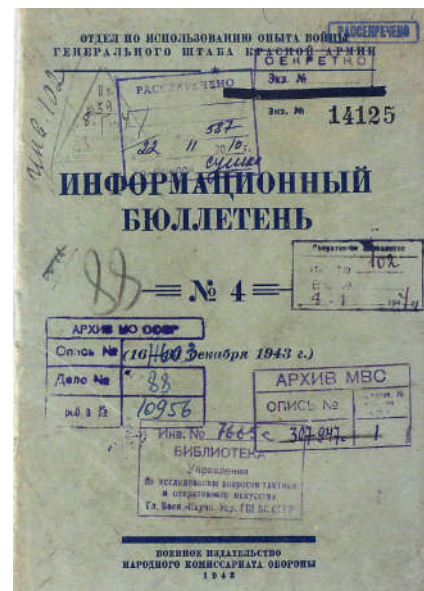

Рис. 9. Информационный бюллетень № 4 отдела по использованию опыта войны ГШ КА. ЦА МО, ф. 14, оп. 11603, д. 88, л. 1.

сен один из опытейших и грамотных немецких генералов Гейнц Гудериан: «... Гитлер затеял плохо спланированное и плохо осуществляемое наступление... Мы применяли ту же тактику, что и много раз до этого, так что русские знали ее уже назубок... Я побывал на обоих фронтах атаки в промежутке между 10 и 15 июля... на личном опыте убедился в неопытности солдат и недостатке оснащения и понял, что нежелательный оборот начинают приобретать события... мы потерпели жестокое поражение. Бронетанковые части... понесли тяжелые потери как в технике, так и в личном составе и теперь на долгое время выбыли из строя... Незачем и говорить,

¹⁶ ЦА МО, фонд 62, опись 321, дело 44, лл. 4-7, 130-132.

¹⁷ ЦА МО, фонд 62, опись 321, дело 44, лл. 22-22об.

¹⁸ Рокоссовский К.К., Воспоминания без цензуры.-М.: Издательство АСТ, 2022.-269 с.

что русские извлекли максимум из своей победы. Больше периодов затишья на Восточном фронте не будет. Отныне инициатива находилась однозначно в руках неприятеля»¹⁹.

Работа по исследованию и распространению опыта войны велась непрерывно даже в ходе Курской битвы. 8 июля 1943 г. штабом Центрального фронта был разработан информационный листок № 1 «О боевой деятельности снайперов частей фронта», а 16 июля – информационный листок № 2 «О формах и методах войсковой разведки противника в условиях позиционного соприкосновения». Документы были направлены в ГШ КА, штабы, политуправления и военные советы соседних фронтов, начальнику курсов младших лейтенантов, в штаб Резервного фронта и во все армии. 2 августа 1943 г. в войска был направлен «Опыт по постановке дымовой завесы» для изучения и использования в случаях применения маскировочных дымов по обеспечению проводимых операций²⁰. (Рис. 10)

По итогам летней кампании громадный опыт Курского сражения был востребован и необходим. Перед Красной Армией стояли грандиозные задачи, нужно было добить раненого фашистского зверя. Поэтому ГШ КА в сентябре начал готовить 1-е Всеармейское совещание для

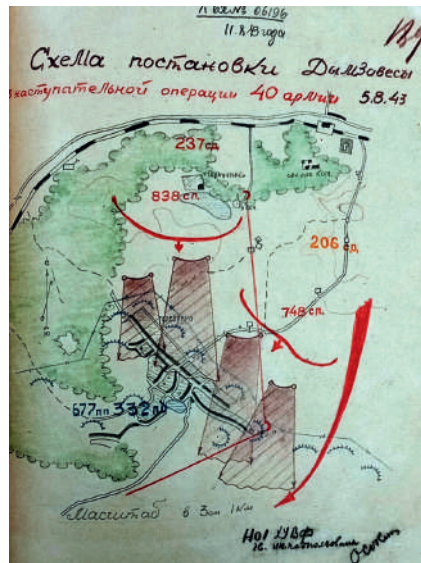

Рис. 10. Схема постановки дымовой завесы при наступлении 40 армии.

ЦА МО, ф. 203, оп. 2843, д. 302, л. 189.

обобщения итогов работы по изучению опыта Великой Отечественной войны, запланированное на 1-6 октября 1943 г. В плане его проведения были сформулированы основные цели: подвести итоги работы, обменяться организационными формами и методами, вскрыть недочеты, наметить общие и единые методы организации и выполнения работ, ознакомить участников с теорией современной наступательной оборонительной операции. 27 сентября генерал-майор Вечный П.П. утвердил расписание совещания, в котором 20 часов, т.е. 50% времени, отводилось на доклады с мест и прения по

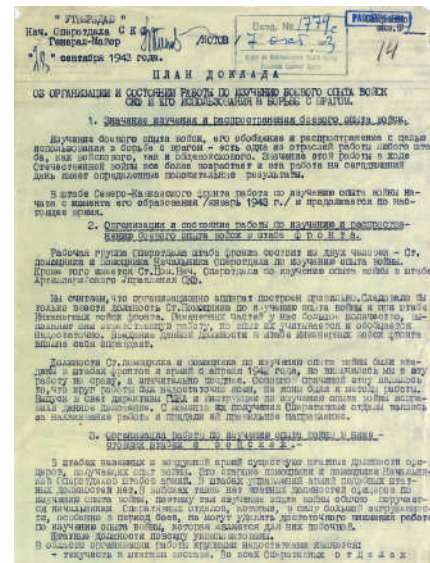

Рис. 11. План доклада на 1-м Всеармейском совещании по изучению опыта Великой Отечественной войны. ЦА МО, ф. 14, оп. 11603, д. 84, л.14.

ним²¹. (Рис. 11)
Прибыв на совещание, представители штабов выполняли «Анкеты о состоянии изучения и использования боевого опыта», включающие вопросы: «Укомплектованность отделов?», «В чем выражается руководство работой?», «Как вы представляете себе объем и содержание работы?», «Как организовано взаимодействие?», «В чем выразилось ваше личное участие в работе?», «Перечислите разработанные материалы?», «Перечислите примеры использования опыта войны?». К заседанию были подготовлены: «Список уставов и наставлений, вышедших

¹⁹ Гудериан Г., Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939-1945.-М.: Центрполиграф, 2022.-333 с.- (За линией фронта. Мемуары)

²⁰ ЦА МО, фонд 62, опись 321, дело 44, лл. 23-27, 43-45, 101-102, 115, 141-142; дело 32, лл. 7-8 об., 116-118; фонд 203, опись 2843, дело 302, л. 189.

²¹ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 84, лл. 1, 6-13; фонд 62, опись 321, дело 44, л. 157.

в 1943 году», насчитывающий 36 наименований; «Список уставов и наставлений, находящихся в производстве к 1 октября 1943 года» в 18 позиций; «Список сборников, бюллетеней и информационных листков, изданных штабами армий и фронтов в 1942 и 1943 гг.» в 88 наименований.

В своих докладах участники отражали актуальные аспекты деятельности. Представитель Северо-Кавказского фронта полковник Покровский В.Я., представив 29 разработанных документов по изучению опыта войны, обозначил главные направления работы отдела: изучение оборонительного рубежа противника «Голубая линия», оставленного им под ударами наших войск, изучение тактики противника при отходе и тактики наших войск при преследовании.

Представитель Воронежского фронта полковник Шустецкий М.И. в своем докладе сетовал: «Часто у нас работа по изучению опыта войны проводится командованием, а мы ставимся перед свершившимся фактом... Планы нашей работы часто не выполняются, так как с началом боевых действий мы переключаемся на другую работу»²². (Рис. 12)

Докладчик 6 гвардейской армии Воронежского фронта привел пример использования опыта в реальных боевых действиях: «...в одном из номеров журнала «Военная мысль» была помещена статья по организации системы траншей. Основные мысли из этой статьи были изложены

Рис. 12. Схема воздушного боя 239 истребительного авиационного полка. ЦА МО, ф. 203, оп. 2843, д. 487, л. 526.

в отданной войскам директиве. Это имело положительное значение на устойчивость обороны в период оборонительных боев в июле 1943 года».

Всего в опись выступлений офицеров на совещании был внесен 51 документ. В итоговом докладе было отмечено: «Организованная с предвидением, целеустремленная работа по внедрению боевого опыта приносит войскам незаменимую практическую помощь...». Работа совещания была завершена просмотром тро-

фейной техники.

Мероприятие широко освещалось в военной прессе. Интересен документ, направленный заместителем начальника Отдела ИОВ полковником Мазаловым М.Р. ответственному редактору газеты «Красная Звезда», в котором говорится: «...меня поражает, что корреспонденту, поспешившему по телефону или телеграфу передать неполный отчет о столь интересном совещании, особенно интересным и содержательным оказался доклад полковника

²² ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 84, лл. 14-35, 100-106, 248-250, 361-368

Васильева..., который в плане совещания не стоял и сделан не был»²³. Согласитесь, как это знакомо и актуально во все времена, особенно в век Интернета, когда неподтвержденная информация распространяется через различные источники.

Забегая вперед, скажу, что в период Великой Отечественной войны это было не единственное всеармейское мероприятие. С 26 по 29 марта 1945 года при ГШ КА проведено «Второе совещание по изучению опыта Отечественной войны»²⁴. (Рис. 13)

В целях устранения недочетов на основании приказа НКО от 11 декабря 1943 г. № 0443 вводится новая «Инструкция по изучению и использованию опыта войны в войсках и штаба Красной Армии». Документ уточнял задачи Отдела ИОВ, конкретизировал обязанности должностных лиц в войсках по ведению работы, определял планирование, формы и методы. Категорически запрещал в штабах фронтов и ниже привлекать отделения по использованию опыта войны и предназначенных для этой работы офицеров для составления военно-исторических монографий, а также других трудоемких описаний под названием «Боевой путь». Систематизировалась работа по выпуску печатных изданий. «Информационные листки» надлежало выпускать с наименее ограничительным

[illegible]

Рис. 13. Сведения о количестве присутствующих на 2-м Всесоюзном совещании по изучению опыта Великой Отечественной войны.

ЦА МО, ф. 14, оп. 11603, д.
152, л. 85.

грифом («В окопы не брать», «Подлежит учету», «Для служебного пользования»)²⁵.

В конце декабря 1943 года Отдел ИОВ выпустил «Информационный бюллетень № 4». Документ был очень насыщенным, он собрал в себе весь опыт летней кампании 1943 года, позволивший Красной Армии подготовить и успешно завершить ряд крупных стратегических операций, предотвратив при этом значительные потери своих войск²⁶.

Вместе с тем, руководством страны были приняты меры сохранности документальных материалов, оставленных врагом при отступлении. Имеющие важное значение

для изучения опыта боевых действий, раскрывающие оперативно-тактические цели немецкого командования документы зачастую уничтожались на месте. Отныне приказ заместителя НКО от 12 декабря 1943 г. № 0447 запрещал всему личному составу уничтожать какие бы ни было документы, оставшиеся в городах и селах после изгнания немецких оккупантов, использовать их в качестве топлива, оберточной и курительной бумаги. Выявленные документы, представляющие оперативный интерес, немедленно передавались в войсковые штабы. Документы, «рисующие ход военных событий» и

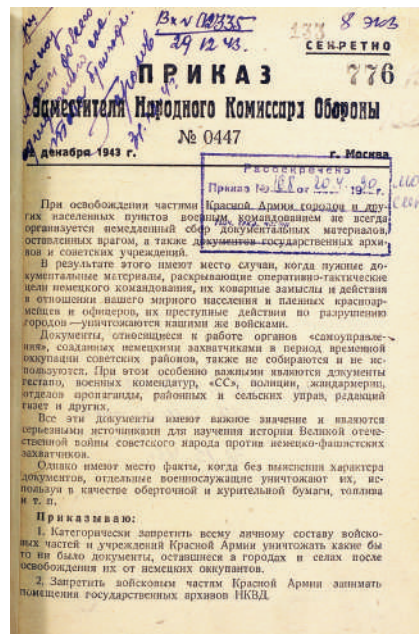

Рис. 14. Приказ заместителя НКО от 12 декабря 1943 г. № 0447.

ЦА МО, ф.2, оп. 11569,
д.264, л.776.

²³ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 84, лл. 78-80, 376, 396-397, 419-420

²⁴ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 152, лл. 58-59, 85, 100.

²⁵ ЦА МО, фонд 2, опись 795437с, дело 11, лл. 631-645 об.

²⁶ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 88, лл. 1-13об.

не имеющие практического применения в войсках в настоящее время, пересылались в уже известный нам пункт в г. Бузулук²⁷. (Рис. 14)

Некоторые боевые документы оказывались не только в архиве. В самый разгар сражений, когда ковалась наша Великая Победа, по горячим следам пополнялись экспозиции музейных учреждений. Сопроводительные письма заместителя начальника штаба Центрального фронта, датированные сентябрем 1943 года, свидетельствуют об отправке «План-схемы операции войск Донского фронта по разгрому немцев под Сталинградом», изготовленной на рельефных картах масштабом 50 000 и 100 000, в Центральный Музей Красной Армии и областной Сталинградский музей²⁸.

Сохранению военно-исторических документов в ходе Великой Отечественной войны уделялось все большее внимание. Этой важной проблеме в августе 1944 года был посвящен приказ заместителя НКО за № 0290. Причиной его выхода были итоги проверки войск, установившей факты уничтожения ценных исторических материалов, относящихся к боевой деятельности. В приказе отмечалось, что в то время, когда одни бесцеремонно уничтожают, другие штабы и управления, вопреки существующим положениям, бесцельно накапливают доку-

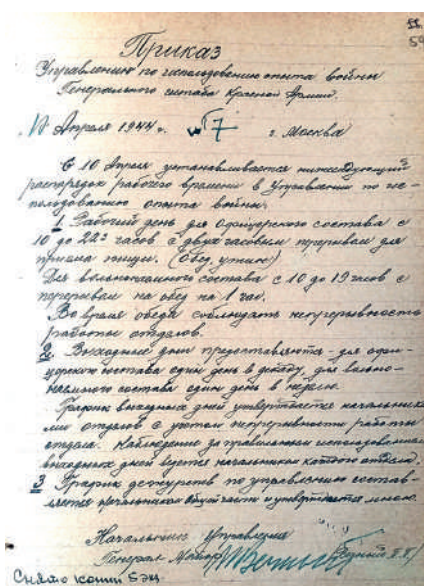

Рис. 15. Приказ № 7 начальника Управления по использованию опыта войны ГШ КА от 10 апреля 1944 г. ЦА МО, ф. 14, оп. 11603, д. 23, л. 59.

менты, возят их с собой или передают в органы, которые не имеют никакого отношения к хранению. Приказ возложил ответственность за сохранность дел и документов на начальников штабов всех уровней, предписывал все дела и материалы за прошлые годы, а также текущего года, сдавать только в Историко-архивный отдел НКО, передача дел и материалов в другие органы запрещалась²⁹. (Рис. 15)

Отдел ИОВ в марте 1944 года был реорганизован в Управление по использованию опыта войны (приказ заместителя НКО № 59). В своем организационном приказе № 7 по Управлению генерал-майор Вечный П.П. установил для

офицерского состава двенадцатичасовой рабочий день с двухчасовым перерывом для приема пищи (обед и ужин). И предписал во время обеда соблюдать непрерывность работы отделов. Предоставлялся один выходной день в декаду согласно утвержденному графику³⁰.

В заключение хотелось бы отметить, что опыт войны не только значительно обогатил военную науку и послужил надежной основой дальнейшего развития. Знания, добытые кровью, помогли и помогают до сих пор сберечь человеческие жизни, ресурсы в ходе самых беспощадных вооруженных противоборств.

В апреле 1946 года, выступая на конференции, посвященной опыту войны, Маршал Советского Союза Толбухин Федор Иванович говорил: «Я, товарищи, может быть, излишне подробно останавливаюсь на некоторых моментах, но дело в том, что, когда это пережито, надо подвести итоги... вы моложе меня, может быть, вам еще придется воевать. И надо, чтобы вы всегда вспоминали, что наше военное искусство позволило победить врага и его следует изучать и изучать... Опыт войны надо использовать полностью, и тем более сейчас. Нужно воспользоваться временем, пока имеются в дивизиях, корпусах и армиях участники боев, живые свидетели»³¹.

²⁷ ЦА МО, фонд 2, опись 11569, дело 264, лл. 776-776 об.

²⁸ ЦА МО, фонд 62, опись 321, дело 44, лл. 118-119.

²⁹ ЦА МО, фонд 2, опись 795437с, дело 13, лл. 361-361 об.

³⁰ ЦА МО, фонд 14, опись 11603, дело 23, лл. 56, 59; фонд 2, опись 795437с, дело 12, л. 152.

³¹ ЦА МО, фонд 243, опись 267012, дело 14, лл. 178-192.

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

**Малиновская
Наталья Родионовна
(р.1946),**
дочь Маршала Советского
Союза Р.Я. Малиновского,
филолог-испанист, доцент
филологического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова,
переводчик испанской
классики, автор работ
об испанской культуре и
литературе, член Союза
писателей России, Лауреат
Государственной премии РФ
имени Маршала Советского
Союза Г.К. Жукова,
Командор ордена Испанского
королевства «Гражданская
доблесть»

**Malinovskaya
Natalia Rodionovna (b. 1946),**
daughter of Marshal of the
Soviet Union R.Ya. Malinovsky,
specialist in Hispanic philology,
Associate Professor at the
Faculty of Philology, Lomonosov
Moscow State University, translator
of Hispanic classics, author
of works on Hispanic culture and
literature, member of the Union
of Writers of Russia, Laureate of
the State Prize of the Russian
Federation named after Marshal
of the Soviet Union G.K. Zhukov,
Commander of the Order
of the Spanish Kingdom "Civil
Valor"

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Р.Я. МАЛИНОВСКИЙ: ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

MARSHAL OF THE SOVIET UNION R.Ya. MALINOVSKY: STAGES OF A GREAT PATH

Аннотация. Очерк о боевом пути Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, написанный его дочерью, повествует о выдающемся вкладе полководца в Победу над фашистской Германией.

Abstract. Essay on the combat path of Marshal of the Soviet Union R.Ya. Malinovsky, written by his daughter, tells about the outstanding contribution of the commander in the victory over fascist Germany.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, Великая Победа

Keywords: the Great Patriotic War, Marshal of the Soviet Union R.Ya. Malinovsky, the Great Victory

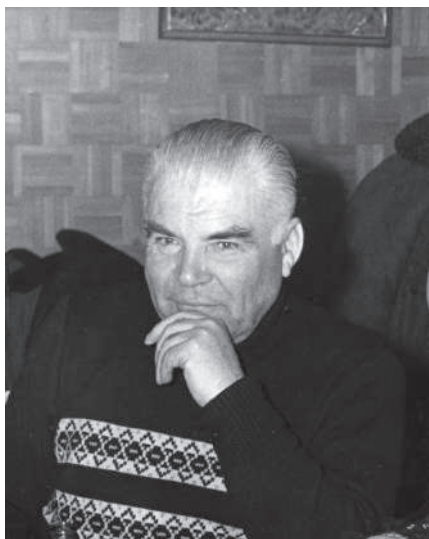
Сейчас, когда я думаю о жизни моего отца — Родиона Яковлевича Малиновского, она кажется мне похожей на головокружительный роман, — таинственное рождение, мучительно тяжелое детство, раннее взросление, кругосветные путешествия, чужие страны, ставшие ему дорогими, — Франция, где он сражался и мог остаться, как многие из его товарищей по Экспедиционному корпусу,

Испания, которую он полюбил еще до того, как ступил на её землю, и покидал с горечью невольной вины — «не сумел помочь...» И войны, войны, войны... Сколько их было в его судьбе! Четыре года Первой мировой, год Гражданской, почти два года испанской и четыре Великой Отечественной. Больше десяти лет.

Какой мерой считать их? Год за два? За три? За пять? А были, наверное, дни — или

часы, или час, — которые зачтутся за десятилетие. Июльский день перед сдачей Ростова. Декабрьское утро на реке Мышкове, от которого война повела другой счет. Или ночь Карибского решения. Я не знаю, какие дни назвал бы он сам — эти или совсем другие... И об этом уже никто не узнает.

Я не спрашивала — он не рассказывал. Папа вообще был молчалив, а я слишком

уж молода и не до той давней (а на самом деле слишком ещё близкой) войны мне было тогда – до памяти надо ещё дорасти... Двадцать лет мне было, когда отца не стало.

Это сейчас, спустя годы, я перебираю свои догадки, отсеиваю то, что помню, ища золотые крупички – мелочи, почти что пустяки, казалось бы, случайные фразы. Но ведь именно из мелочей складывается жизнь, и в ином пустяке куда больше характера, да и не меньше исторической правды, чем в строчках документа. В таких мелочах есть воздух времени – невозстановимый, исчезнувший вместе с теми, кто им дышал.

Становление человека начинается в раннем детстве. На роду отцу было написано батрачить, сносить унижения в чужой семье, притерпеться к шепотку за спиной: «Байстрюк!», смириться с высокомерием вчерашних приятелей – графчуков. (Графиня Гейден, у которой служила моя бабушка, до поры до времени – пока дети были маленьки-

ми – позволяла им играть «с кухаркиным сыном».) Но он, привыкший сжимать кулаки при намеках на «отца – проежжего молодца» и запомнивший разъяснение горничной: «Ты графчукам неровня!» – ушел из дому навсегда, в двенадцать лет, в пасхальный праздник.

Первый бунт оказался поступком. Еще не осознавая цели, он строил себя. И потому упорно тянулся к знаниям, которые не могли и не должны были ему пригодиться. Зачем батраку с фольварка арифметика и чистописание, а мальчику на побегушках – французский язык (ведь отец, служа у купца в Одессе, брал уроки французского, а было ему тринадцать лет)? Наверно, есть в том и доля честолюбия, обостренного унижением, но даже если ими и был рожден первый импульс, не в них одних дело: живой ум искал применения и требовал пищи, а упорство и азарт помогали преодолевать препятствия.

...В августе 1914 года отец решил записаться добровольцем и пойти на фронт, но его не взяли – по малолетству. Тогда он забрался в пустой товарный вагон, прицепленный к воинскому эшелону, затаился, но, естественно, был обнаружен – на полпути к германскому фронту. Его собрались отправить домой, но, когда выяснилось, что ни семьи, ни дома у него нет – сирота, оставили – до первых боев: если не струсит, пу-

скай служит, тогда и выдадим солдатскую книжку, а пока только обмундирование, тесак-бебут (кривой солдатский кинжал восточного вида) и тяжелую драгунскую винтовку без штыка. Так в 256-м Елизаветградском полку 64-й пехотной дивизии у пулеметчиков появился новый подносчик патронов.

Бегство на фронт разом разрешало все жизненные затруднения, но обязывало пройти весь воинский путь – возвращаться с полдороги отец не умел, «а уходить уже научился». Так – бесповоротно – он стал военным человеком, а отвага, честолюбие, ум, привычка доводить всякое дело до блеска и, наконец, удача, не уберегшая от пули, но спасшая от плена, алжирских лагерей и от смерти, определили дальнейшее развитие событий. И все же первые шаги, наверное, дались труднее всего.

Спустя несколько месяцев, в возрасте 17 лет, отец стал Георгиевским кавалером (приказ от 14 июля 1915 года

за № 223, параграф 4; номер 54850) и его произвели в ефрейторы. В октябре 1915 года под Сморгонью был ранен. Лечение оказалось долгим: операция в полевом госпитале – без наркоза, в полном сознании; потом госпиталь в Москве, затем долечивание в Казани.

По выздоровлении отца откомандировали в Ораниенбаум, где формировался запасной пулеметный полк. Вскоре назначили отделенным командиром, а после экзамена включили в Особую пулеметную команду, которую спешно перебазировали в Самару. Куда их пошлют, поначалу никто не знал. Оказалось – во Францию. Головокружительный поворот судьбы!

Дело же было в том, что, когда у русской армии обнаружилась катастрофическая нехватка снарядов, царское правительство обратилось к Франции с просьбой о помощи. Французы, припомнив заключенные в конце XIX века взаимные союзнические обязательства, предусма-

тривавшие военную помощь в случае агрессии третьей страны, предложили России (у которой денег, как всегда, не нашлось) *расплатиться за снаряды людьми*. Ибо, как известно, наши людские запасы неисчерпаемы. Франция заявила о своей готовности поставить требуемое количество вооружения в обмен на 400 тысяч русских солдат, но сговорились на рассрочке – 40 тысяч солдат в месяц. Так долг, согласно решению, принятому лично императором и скрепленному его подписью, заплатали людьми.

В Самаре солдат погрузили в поезд, отправлявшийся на Дальний Восток. Через всю Сибирь зимой их везли в нетопленных вагонах, на каждом надпись: «8 лошадей или 40 нижних чинов». Однако втиснуто «нижних чинов» в вагон

было куда больше сорока. Но и это нелегкое путешествие показалось солдатам просто-таки раем в сравнении с тем, что ожидало их на море. (Рассказ об этом полукругосветном путешествии, длившемся четыре месяца, придется опустить).

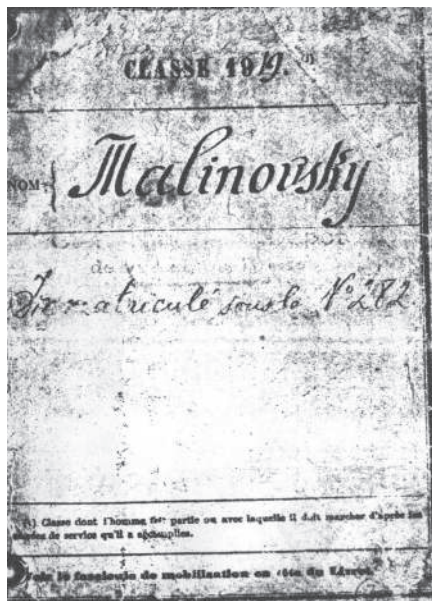
По прибытии в Марсель корпус, вошедший в состав 4-й армии генерала Гуро, отправился на Шампанский фронт в район Мурмелон-ле-Гран. Вскоре там разгорелись бои, и тогда французов поразила и восхитила боевая выучка, выносливость и отвага русских солдат. Французы с удивлением отмечали привычную взаимовыручку в бою и бесшабашную удаль, что укрепило командование в намерении использовать русские войска на самых тяжелых участках фронта. Так и сделали – в ито-

Р.Малиновский в каске. Шампанский фронт, 1916.

ге только в октябрьских боях 1916-го года наши бригады потеряли треть своего состава, а в январе 1917-го тяжелые потери причинила им газовая атака.

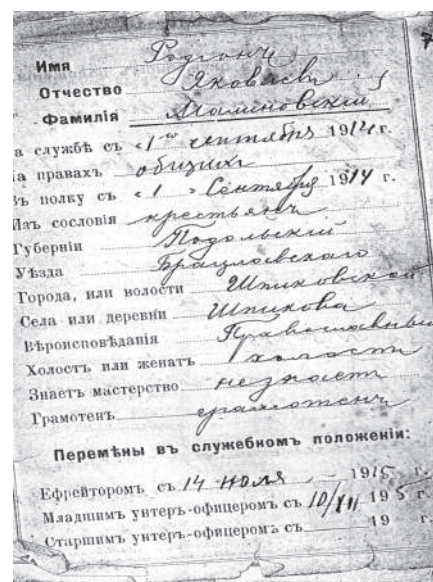
После февральской революции 1917 года наши солдаты потребовали возвращения на родину – естественное желание тех, кто полтора года с честью исполнял свой воинский долг. Временное правительство поначалу вообще оставило их требование без внимания, а при повторном запросе отказало, сославшись на отсутствие транспорта для перевозки. У французов тоже не нашлось транспорта. Однако требование возвращения не стихало, и, в итоге, после провала апрельского наступления корпус отвели с фронта и разместили в лагере Ла-Куртин, тем самым изолировав этот опасный для французов элемент. Изоляция, повлекшая за собой голод, завершилась восстанием, которое было жестоко подавлено.

Отец снова был ранен, долго лечился в госпитале, а, когда вышел, Экспедиционного корпуса уже не существовало, и он записался в Иностранный легион.

Будучи солдатом Иностранного легиона за один из боев, решающих для исхода войны, отец был вновь награжден французским орденом – Военным Крестом с пальмами, эквивалентом русского Георгиевского креста. К тому времени у отца, помимо Георгиевского креста 1V степени, полученного на Польском фронте, уже был один французский Военный Крест со звездочкой и французская Военная медаль, дававшая право в дальнейшем быть представленным к ордену Почетного Легиона. Одновременно с награждением вторым французским Военным крестом пошло по инстанциям представление отца к Георгиевскому кресту 3-й степени, подписанное представителем Колчака во Франции.

Служба во французской армии кончилась для отца торжественно – участием в Параде победы. В тот день, день Победы в Великой войне, как её когда-то называли и до сих пор называют во Франции, 11 ноября 1918 года отец прошел в парадном строю по Вормсу. Парад совпал с его днем рождения (если считать по старому стилю). Отцу исполнилось двадцать лет и за плечами остались четыре года войны, а на груди – Георгиевский крест и три французские награды. Наверно, только у него в жизни было два Парада

победы – на втором, 24 июня 1945 года – он вел по Красной площади Второй Украинский фронт. Был и третий парад – после победы в Японской войне, когда наши войска покидали Харбин. Не знаю другой такой судьбы.

После войны с Германией его контракт с Иностранным Легионом закончился, и отец решил вернуться на родину, хотя ему не к кому было возвращаться. В конце концов ему вместе с немногочисленным товарищами под видом группы американского Красного Креста удалось вернуться почти кругосветным путешествием: высадились они во Владивостоке, где тогда правили японцы. Чудом ему удалось избежать расстрела: военврач, знавший французский, подтвердил, что французский документ – не офицерское удостоверение, а самая настоящая солдатская книжка, Кресты же – французские солдатские ордена вроде нашего Георгия.

Франция, Плер-на-Марне. 1960 г.

Так отец снова стал солдатом, на сей раз Красной Армии, и все пошло своим чередом: гражданская война, на которой он не провоевал и месяца, полгода в тифу, затем служба.

Отец — самоучка; его образование это церковноприходская школа, а после нее, спустя войну, Францию и два путешествия, — академия Фрунзе.

Привычка к самообразованию, убежденность в том, что всему можно научиться самому, азарт и страсть к знаниям помогли папе наверстать упущенное и выдержать вступительные экзамены.

Он просил командира дать ему рекомендацию в Военно-медицинскую академию, но получил безоговорочный отказ. На его прошении была начертана резолюция: «Глупости! Прирожденный командир. Поедет в Академию Фрунзе».

В 1927 году отец поступил в

Академию им. Фрунзе, весной 1930-го окончил ее, как тогда говорили, «по первому разряду». А спустя девять лет, возвратившись с испанской войны, стал преподавать в этой Академии, одновременно работая над диссертацией, по-

священной испанской войне, и курируя группу испанских эмигрантов.

Диссертация так и осталась незащищенной, хотя была уже представлена к защите. В марте 1941 года, отец получил новое назначение и отбыл в Молдавию, в район города Бельцы командовать 48-м стрелковым корпусом. Это была его первая командная должность.

Прежде отцу не пришлось командовать ни полком, ни дивизией: до Испании он служил в Белорусском округе на штабных должностях, а после Испании преподавал. Но, видимо, и у тех, кто санкционировал его назначение на корпус, возникло то же интуитивное ощущение, что и у того командира, что перечеркнул в его прошении Военно-медицинскую Академию. Войну только что сформированный

Академия им. Фрунзе, Выпуск 1930 г. Р.Малиновский в середине верхнего ряда.

отцовский корпус встретил на границе с Румынией.

Но прежде надо рассказать об испанской Гражданской войне, так много значившей для отца. В его биографии это без малого почти три года, начиная с декабря 1936-го.

Мятеж генерала Франко – это первый шаг самых темных сил к вожделенному мировому господству, поддержанный соединенными силами германского и итальянского фашизма, избравших Испанию испытательным полигоном своей военной мощи. Испанской гражданской войне суждено было стать первой схваткой с фашизмом, трагической прелюдией Второй мировой войны.

Тогда, при проверке в деле немецкой авиации погибла Герника – город, где не было ни войск, ни техники, только мирные жители: дети, женщины, старики. Кто же знал, что «Герника» Пикассо, написанная в 37-ом, станет предсказанием не только о бомбардировках Роттердама, Лондона и Ленинграда, но и предвести-

ем Хиросимы и Нагасаки...

Люди пятидесяти четырех стран, преодолевая все преграды, устремились в Испанию, чтобы встать на защиту Испанской Республики, вовсе не потому, что им померещился в ней идеал мироустройства, а потому, что понимали: сейчас в Испании решается главный вопрос XX века (и, как показала историческая перспектива, не только двадцатого). И если сейчас не остановить фашизм, эта черная сила выйдет на столбовую дорогу и подомнет под себя Европу. Отовсюду в Испанию, бросив все: свой дом, семью, учебу, работу, ехали люди не просто разных, часто противоположных убеждений и разных вероисповеданий, по большей части далекие от политики; люди сугубо гражданских профессий, даже не умеющие обращаться с оружием, а не только профессиональные военные и активисты Коминтерна. Они ехали в Испанию против воли своих правительств, заключивших Пакт о невмешательстве, переходили границы нелегально или полулегально, да и не с первой попытки, и ничто не могло их остановить.

Единственная страна помогала Испанской республике на государственном уровне – Советский Союз. Добровольцев оказалось более чем достаточно, тому свидетельством бесчисленные прошения «отправить на помощь испанским товарищам», лишь в малой своей части удовлет-

воренные. Провидческие стихи, светловская «Гренада», написанная годами ранее, тогда стала балладой о тех, кого судьба позвала в Испанию:

*«Я хату покинул, пошел
воевать,
чтоб землю в Гренаде
крестьянам отдать...»*

Да, испанская война кончилась торжеством Франко. Но есть поражения, которые стоят победы и стоят с ней вровень...

По просьбе правительства Испанской Республики в Испанию воевали почти три тысячи советских людей¹ – летчики, танкисты, инструкторы военного дела, военные советники, переводчики. Они были очень нужны республиканской армии, в массе своей непрофессиональной, почти партизанской. Эти три тысячи – капля в море в сравнении с тем, что прислали на помощь Франко Гитлер и Муссолини. Но если мерить не категориями пользы и целесообразности, а категориями человечности, то это была не просто военная помощь, а протянутая издалека рука дружбы.

В личных делах наших военных испанская война отмечена как служебная командировка без указания места прохождения службы. Но, как и те, чье решение зависело только от них самих, они ехали в Испанию по велению сердца, и воевали там не за испанское золото, о котором знать не знали, и не за пресловутое

¹ Все они представлены в двухтомнике в двухтомнике «Из Москвы в страну «ИКС». Книга памяти советских добровольцев – участников Гражданской войны в Испании», М. 2015.

Испания, 1937. Р. Малиновский на первом плане.

«сталинское мировое господство». Для советских военных, как и для интербригадистов, Испания была чистым делом (процитируем Хемингуэя), и в каждом она осталась памятью на всю жизнь, горькой и светлой памятью.

Когда папы не стало, мама принесла из госпиталя его тревожный чемоданчик, в котором была и записная книжка в кожаном переплете. В ней, в обложке, несколько отделений. Верхние пусты, а в самом последнем маленькая фотография – мама, еще молодая, в платочке, со мной, наверно, трехлетней – и сложенный вдвое пропуск: темно-розовый картон с гербом Мадрида в левом углу. Посередине крупно «Свободный проход всюду», ниже и мельче

«с правом ношения оружия» и еще ниже «разрешен Малино». (Коронель Хуан Малино – отцовский псевдоним на испанской войне.) Печать. Дата – 26 мая 1937 года и подпись военного губернатора Мадрида.

Почти тридцать лет отец носил с собой этот пропуск – всю оставшуюся жизнь, до своего последнего дня – 31 марта 1967 года. Сколько вместились в эти годы: еще две войны, десять лет на Дальнем Востоке и десять лет в Москве. Каждый из этих годов, даже мирный, с полным правом можно считать за десять.

Отец пробыл в Испании три срока – дольше, чем кто-либо. И отослал в Москву прошение остаться на четвертый. Ответ был скор, резок и походил на угрозу: «Возвращаться немедленно таким-то транспортом в сопровождении такого-то. В случае задержки считаем невозвращенцем». Я часто думаю, каково ему было возвращаться после этих слов. И почему все же вернулся, понимая, что может его ждать...

Тем, кто вернулся из командировки в Испанию, картина мира в 1941 году была яснее, чем служившим на родине. Они точно знали: война неизбежна, мало того – она на пороге, и никакой вынужденный пакт не отодвинет ее надолго, разве что на несколько месяцев. Еще они знали, что война не обойдется малой кровью, пролитой на чужой территории, а ведь в предвоенные годы многие верили, что будет именно так – как в песне:

*И на вражьей земле мы
врага разгромим
Малой кровью, могучим
ударом!*

Вернувшиеся с испанской войны знали, что будет иначе. Не потому, что были про-

видцами, а по той простой причине, что они только что видели своего неминуемого противника в деле, на поле боя, и знали его умение и силу: они с ним уже воевали.

И вот, в 41-м, уже на родине, новая встреча с тем же врагом. Вот что пишет отец о той ночи, когда началась война: «21 июня около полуночи меня вызвал к прямому проводу по телеграфу Морзе начальник штаба округа генерал-майор Захаров² и приказал объявить частям корпуса боевую тревогу, но при выводе частей в районы сбора не чинить потрав и не мять хлеба (урожай, надо сказать, в 1941 году удался – хлеба стояли высокие и густые)»³. Как пронзительно звучит эта концовка, эти слова последнего приказа еще мирного времени: «не чинить потрав и не мять хлеба», когда знаешь, что началось той ночью спустя всего лишь два часа и что пришлось испытать той земле...

И дальше: «В 2 часа ночи 22 июня 1941 г. меня вызвали к аппарату Морзе и при переборах в связи я получил такое известие: «Над Севастополем идёт воздушный бой». На этом связь оборвалась. Шел четвертый час утра.

Значит, война. Сильное волнение овладело мной – война меня ошеломила. Мы были к ней не готовы. Я хорошо это знал по состоянию войск Одесского военного округа. Большие организационные мероприятия, необходимые

для усиления военной мощи, еще только начинались, требовалось как минимум еще два года, чтобы провести их в полном объеме.

Оценив ситуацию, я пришел к твердому выводу: действовать надо самостоятельно, не надеясь ни на соседей, ни на начальство, иначе противник меня разобьет. Поставив во главу угла выполнение корпусом боевой задачи, я решил и в дальнейшем действовать, ни на кого не надеясь».

Так, надо понимать, пришлось действовать в эти дни всем командирам – сообразно своему разумению и мужеству.

Дивизии отцовского корпуса в первые дни войны достойно приняли бой с противником и к вечеру 23 июня захватили в плен 50 вражеских солдат и офицеров. (Как поразило меня – после всего читанного в книгах и архивах и виденного в хронике – это известие о пятидесяти плененных на второй день войны! Понятно, что цифры плененных в первые дни войны – наших и немцев – несоизмеримы, но надо оценить и моральных эффект этого события. Пусть локальный, крохотный, в рамках дивизии или корпуса, но он был – и многим помог собраться с духом тогда, когда это было необходимее всего.)

Только 30 июня отец получил от командующего 9-й армией, в которую входил его корпус, первый боевой приказ. 30-м июня, десятым (!) днем войны

датирован первый документ, ориентировавший его как командира корпуса на фронте.

Отец пишет: «Увы, обретения опыта избежать нельзя, от этого никуда не деться. Мы учились, долго учились, надеялись много ошибок и даже глупостей, и некому было нас поправить. Вот и учились... пока не выучились. На всех фронтах командование проходило этот этап, училось воевать: через поражения, страдания и кровь получало необходимый опыт. Иного пути в 41–42-м годах у нас просто не было».

Первые месяцы войны под угрозой окружения то с северо-запада, а случалось, и с северо-востока, 48-й корпус отступал к Днестру, находясь все время в полуокружении, но до полного окружения не допуская. К середине августа пришлось отступить к Южному Бугу, однако при этом корпус сумел остаться вполне боеспособным соединением. Он отходил с боями. Ни единого села не сдавали без боя, и не раз за то лето эти села и хутора переходили из рук в руки. Случалось, и по семь раз. Те бои могли выиграть и выигрывали только одно – время: это они позволили организовать эвакуацию, в том числе эвакуацию промышленности, без которой страна не смогла бы наладить обеспечение фронта, выправить положение и в итоге победить. Те бои, приостановившие или хотя бы замедлившие отступление, дали возможность перевезти на

² Захаров Матвей Васильевич (1898 — 1972) — Маршал Советского Союза (1959), дважды Герой Советского Союза (1945, 1971).

³ Здесь и далее: Р. Малиновский. Записки первого года войны. М.: Вече, 2025.

восток людей и заводы, развернуть там, буквально среди чистого поля, промышленность и перепрофилировать ее на военный лад в немыслимо короткие сроки.

Середина августа – это тяжелые бои у Николаева, а потом и в самом городе. Ожесточенный бой, начавшийся северо-восточнее Николаева, шел трое суток, нередко переходя в рукопашные схватки. Противник превосходил наши войска в три-четыре раза, и они оказались в котле, почти замкнутом и с северо-востока, и с юга.

Вот что пишет о Николаевском котле отец: *«Тяжёлое, поистине зловещее зрелище. Город, склады, запасы и заводы горят после сильных и частых бомбардировок немецкой авиацией. При этом весь город – улицы, дворы, парки и сады – забит автотранспортом, обозами и тылами; в городе видимо-невидимо беженцев и эвакуирующихся организаций. Уничтожают заводы и запасы. Артиллерия*

противника со всех сторон обстреливает город, над которым висит зарево пожаров. На окаменелых лицах людей уныние, отрешенность и полное равнодушие к опасности».

В автобиографии для Личного дела об этих днях сказано кратко: *«В Николаеве корпус был окружен, но пробился и вышел».*

Отметив высокую стойкость 48-го корпуса, 24 августа 41-го года отца назначили командующим 6-й армией. 29 декабря 1941 г. – командующим Южным фронтом. В тот же день он получил директиву Главнокомандующего Юго-Западным направлением с требованием готовить наступательную операцию, цель которой – прорыв обороны между Балаклеей и Артёмовском, выход к Днепру и освобождение Донбасса. Было очевидно, что сил у Южного фронта для такой операции недостаточно, однако наши войска сумели отодвинуть линию фронта на 90 километров.

Лето 1942-го года – время тяжелейших испытаний для Южного фронта, завершившихся 24 июля сдачей Ростова-на-Дону. На следующий день Южный фронт расформировали, а отца и члена военного совета сняли с должностей.

Еще в мае отец докладывал в Ставку о концентрации немецких войск на юге, однако Сталин ждал нового наступления на Москву, не допуская иных возможностей. Свидетельством тому – стенограммы его разговоров с отцом по прямому проводу.

Доложив обстановку, отец сообщил крайне тревожные разведанные (по контексту понятно, что говорится об этом не впервые), но Сталин и слышать не хотел о возможной концентрации сил на юге: *«Донесения летчиков-разведчиков мы принимаем критически и с большими оговорками. Наши липовые командиры объаты страхом перед немчурой; а у страха, как известно, глаза велики».*

Однако фронт рушился, и война шла вопреки ожиданиям Сталина в точности так, как предвидели те самые «паникеры – липовые командиры, объаты страхом перед немчурой»...

Уже после войны, в 1946-м году, в преддверии 9 мая, журнал «Огонек» разослал многим генералам и маршалам анкету с единственным вопросом: «Какой день войны

вам наиболее памятен?» И вот ответ отца: *«В память врезалось много дней – и горьких, и радостных. Конечно, хочется сразу сказать – день Победы. И ещё день освобождения Одессы, моего родного города.*

Но все же памятнее всего мой самый горький день войны – когда пришлось оставить Ростов. Там, под Ростовом, когда не удалось задержать гитлеровскую военную машину, я пережил глубочайшее горе. Летом 1942-го мы отошли, оставив врагу многострадальный Ростов, уже побывавший в руках врага, уже испивший эту горькую чашу. Мы уходили из пылающего города, понунив головы, и сердца наши обливались кровью.

С тех пор, где бы ни приходилось сражаться, ни на день меня не оставляла мысль о Ростове. С этой мыслью я дрался и под Сталинградом, когда 2-я гвардейская преградила путь танковой группе Манштейна, стремившейся разорвать Сталинградское кольцо.

И, наконец, пришел долгожданный час: в ночь на 14 февраля 1943 года начался штурм Ростова, освобождение города».

Но прежде надо рассказать о том, что ему предшествовало – о подвиге Второй Гвардейской армии, которой командовал отец.

По замыслу Ставки, 2-я Гвардейская должна была добить Паулюса, однако пока она двигалась из Тамбова, где формировалась, картина на южном театре военных дей-

ствий изменилась: наступление Манштейна, шедшего от Котельникова и Тормосина на выручку к окружённым, внесло непредвиденные коррективы.

Сильная вражеская группировка утром 12 декабря начала бои и продвинулась совсем близко к Сталинграду: до Паулюса танкам Манштейна оставался один переход – 35 километров. Кольцо окружения, созданное нашими войсками, могло быть прорвано в самой скором времени. Надвигающаяся катастрофа требовала безотлагательных действий, а Ставка и Верховный уже который день молчали. И тогда всю ответственность за это решение взял на себя координатор действий Сталинградских фронтов А.М. Василевский – 2-ю Гвардейскую развернули и спешно направили навстречу Манштейну. Промедление могло погубить всё, но только уже когда 2-я Гвардейская шла наперерез Манштейну, Ставка согласилась с Василевским.

Тогда катастрофа казалась почти неминуема: 14 декабря, когда на пути танков, пробивающихся к Паулюсу, остались только разрозненные стрелковые части и мехкорпус, и всё зависело от понесшей огромные потери 51-ой армии. Свои дни 51-я армия выстояла. А 2-я Гвардейская, выгрузившись 16 декабря, в стужу и вьюгу пешим порядком по степи, двинулась навстречу Манштейну, прошла 200 км и с марша 18 декабря, сменив остатки измученных до предела войск, отступав-

ших к Аксаю, вступила в бой. Манштейн уже торжествующе радировал Паулюсу: «Будьте уверены в нашей помощи», когда перед ним встали передовые части 2-й Гвардейской. Теперь все уже зависело от нее.

Наверно, у каждого, кто воевал, была безошибочно распознаваемая минута, когда он знал: вся война сейчас зависит от него одного, от того, что и как он сделает в эту минуту, здесь, на крохотном куске земли, у безвестного хутора, у речки, имя которой, кроме здешних хуторян, никому не ведомо. Для всех воинов 2-й Гвардейской, в равной мере для командующего, солдата, лейтенанта, стрелка или танкиста, такая минута – момент истины – настала декабрьским днем 1942 года на берегу речки со странным именем Мышкова.

На берегу этой неприметной речки в то холодное утро встретились и встали друг против друга танки: наши и немецкие. Сутки ни те, ни другие не начинали атаку. Почему?

У наших не было горючего – в тех обстоятельствах и не могло быть

иначе, несмотря на все усилия – не на себе же его нести. А Манштейн уже вывел танки, изготовился к атаке, но – остановился.

Но это сейчас мы знаем, что Манштейн запросил подкрепления и стал ждать. А те, кто сидели в этих танках без горючего, вышедших на бугры, – превратившихся, по сути дела, в мишени? Они –

Справа налево: П.А. Ротмистров, Р.Я. Малиновский, Н.С. Хрущев. Декабрь 1942 г.

не знали, почему противник не атакует, и не знали, получат ли горючее, и когда. Целые сутки они ежесекундно ждали атаки, перед которой оказались бы беззащитны. И командующий армией, взявший на себя ответственность, тяжелее которой и представить нельзя, тоже не знал, что там решил Манштейн, целые сутки не знал.

В ту ночь удача встала на нашу сторону: к танкам 2-й Гвардейской горючее пришло раньше, чем подкрепление, которого так и не дождался Манштейн. И с той декабрьской ночи 1942 года, когда на секунду прибавился день, время войны повело другой счёт – счёт Победы.

Об этом уже после войны, вспоминая проигранные сражения, писал немецкий генерал Меллетин⁴. Вот его горь-

кое признание: *«Поражение на ни чем не примечательной речке Мышкова положило конец надеждам Гитлера на создание империи»*.

Отступая летом и осенью 41-го, отец еще не знал, что тот же путь ему предстоит пройти вновь – дорогой на Запад, освобождая те же, прежде оставленные города Донбасса, что его фронт, Третий Украинский, освободит его родной город – Одессу, что его же Второй Украинский фронт выйдет к границе там, где начинал свой путь 48-й корпус, а потом еще будет Дунай и чужие столицы – Бухарест, Будапешт, Вена и Братислава. А в августе 45-го, на другом краю земли, его фронт, теперь уже Забайкальский, совершит головокружительный переход через Хинган, сравнимый лишь с переходом

суворовской армии через Альпы...

Одна из лучших операций Великой Отечественной войны, Ясско-Кишиневская стратегическая наступательная операция, была проведена 20-29 августа 1944 года войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией. Она сравнительно мало известна в ряду других крупнейших сражений Великой Отечественной войны, хотя в военных академиях ее и сейчас изучают как образец полководческой мысли. Этот бесспорный полководческий шедевр поражает воображение тех, кто способен оценить и стратегический замысел, и его претворение в жизнь. Но не в меньшей степени она поражает воображение человека, ничего не смыслящего в военном искусстве, когда он узнает, какие территории, в какой срок и с какими минимальными потерями были отвоеваны тогда армиями 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Ясско-Кишиневская операция стала образцом решения очень трудных задач. Предстояло разгромить ггри разгромлена -Кишиневской операции кого.уппировку немецких и румынских войск на южном фланге, освободить Молдавию и юг нашей страны и двигаться далее.

А ведь Гитлер держался за южный фланг восточного фронта всеми когтями и зу-

⁴ Меллетин Фридрих Вильгельм фон (1904 – 1997) – генерал-майор танковых войск вермахта. Вместе со своим корпусом участвовал в Салинградской битве в рамках операции по деблокированию 6-й армии Паулюса, с которым лично поддерживал радиоконтакт.

бами. И Румыния среди этих стран была ему едва ли не нужнее всех: то был источник нефти, нещадно выкачиваемой рейхом из месторождений Плоешти. 70% нефти, которой располагала Германия, ей давала Румыния. Но нефть – это еще не все. Румыния также была для Германии источником продовольствия, местом размещения немецких госпиталей и, наконец, поставщиком пушечного мяса для армии. Напомню, что Румыния предоставила Гитлеру больше солдат для восточного фронта, чем кто-либо из союзников Германии.

Задача вывода из войны союзников Гитлера – балканских стран – была не менее важна: освобождение Балкан открывало путь к морям и проливам, к Черному морю и к Средиземному. Программа-минимум в рамках этой задачи была такова: добиться нейтралитета этих стран, а программа-максимум – привлечь их на нашу сторону.

И, наконец, еще один, очень важный, чисто военный аспект – победа на южном фланге должна была помочь советским войскам, обойдя Карпатские горы, выйти на Венгерскую равнину, подойти к Австрии с юга и в итоге оказаться в центральных районах Европы. Все эти задачи, поставленные перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами, были выполнены в самый короткий срок.

При этом в ходе Ясско-Кишиневской операции наша армия понесла наименьшие потери. В то время как в на-

Слева направо: И.З. Сусайков, Р.Я. Малиновский, М.М. Стахурский. Август 1944.

ступлении участвовал один миллион триста тысяч человек, наши безвозвратные потери составили 13 тысяч человек, это **один процент!** И это важнейший итог операции. Прочитирую запись отца на полях одной мемуарной книги: *«Война не обходится без жертв, но высшая честь военачальника – добиться победы над врагом малой кровью. Счастье, когда это удастся».*

Через два дня после начала нашего наступления, когда стало ясно, что гитлеровцы неминуемо потерпят поражение, 22 августа в Бухаресте вспыхнуло восстание, организованное Антифашистским фронтом вместе с королевским двором. Король Михай Первый, до этого дня номинальный властитель, пригласил к себе во дворец реального правителя Румынии, диктатора Антонеску, арестовал его и передал советскому командованию. Столица Румынии

перешла в руки восставших, и в ночь с 23 на 24 августа король Михай I заявил о выходе Румынии из войны на стороне гитлеровской Германии.

Наше правительство высоко оценило королевскую инициативу – короля Михая наградили нашим высшим военным орденом – Орденом Победы, а кроме того, 23-летнему королю подарили самолет, что его обрадовало едва ли не больше ордена.

Есть места, которые, когда идет война, всякий раз оказываются полями важнейших сражений. Таковы Фокшаны и Рымник, вошедшие в историю еще со времен русско-турецкой войны 1787 – 1791 годов. Тогда русской армией, а точнее Русско-австрийской армией командовал А.В. Суворов. В XX веке эти названия прозвучали снова – на сей раз в сводках Софинформбюро. 27 августа 1944 года войска 2-го Украинского фронта взяли

сильно укрепленные Фокшанские ворота и заняли Фокшаны и Исмаил, открыв нашим войскам дорогу в центральную Румынию и дав им свободу маневра в южном и западном направлении.

30 августа, сразу по завершении Яско-Кишиневской операции, войска 2-го Украинского фронта начали следующую, Бухарестско-Арадскую операцию. Цель ее – полное освобождение Румынии и создание условий для дальнейшего наступления на Балканах и в Венгрии.

К этому времени от немецкой группы армий «Южная Украина» осталось всего 6 немецких дивизий, однако на венгеро-румынской границе находились значительные части союзника Германии – венгерской армии, а это более 20 дивизий. И центр нефтедобычи и нефтепереработки – город Плоешти – на тот момент еще оставался под немецким контролем. Операция 2-го Украинского фронта развивалась стремительно, и фашистам не удалось, отступая, разрушить инфраструктуру нефтяной промышленности, что вскоре значительно улучшило снабжение топливом наших войск.

После блистательной Яско-Кишиневской операции судьба Венгрии была предreshена. И дело было только в сроках

Однако после потери румынской нефти, особую ценность для Германии обрели венгерские ресурсы. В Венгрию были переброшены немецкие части. Силы Вер-

махта, по сути дела, оккупировали Венгрию. Хорти, тогда уже номинальный правитель Венгрии, еще раз присягнул Гитлеру, что в той обстановке означало, что Венгрия обязуется сдерживать наши войска до тех пор, пока их страну не оккупируют англосаксы.

2-й Украинский фронт, которым командовал мой отец, в это время действовал одновременно на территории Румынии (север), Венгрии (центр) и в Югославии (левое крыло). При этом общая длина линии фронта была огромной – более 800 км, вследствие чего оперативная плотность оказалась почти в два раза ниже, чем в предшествующих операциях наших фронтов. Существенно хуже было и снабжение боеприпасами и вооружением (из-за европейской жд колеи).

Надо напомнить, что 2-й Украинский фронт приступил к освобождению Венгрии, не имея ни дня передышки. Не имея времени для перегруппировки и пополнения, не говоря уже об отдыхе

И тем не менее в октябре 1944 года 2-й Украинский фронт провел Дебреценскую операцию, по завершении которой наши войска продвинулись где на 200, а где и почти на 300 км. В конце октября наши войска заняли север Трансильвании, левобережье Тиссы и треть венгерской территории. Это создавало неплохие предпосылки для взятия Будапешта. Особенно, если смотреть издали – из Москвы.

Так казалось и Генераль-

ному штабу, и Ставке, которые описали эту ситуацию Сталину, в результате чего 29 октября 1944 года состоялся недолгий, но мучительный разговор по прямому проводу Сталина и моего отца. Сталин говорит:

– Необходимо овладеть Будапештом в ближайшие дни. Сможете?

Отец просит 5 дней отсрочки, всего пять – он хочет дожидаться подхода 4-го гвардейского механизированного корпуса, без которого штурм Будапешта проблематичен. Он говорит:

– Если Вы дадите мне пять дней, то в последующие пять дней я возьму Будапешт. Если мы предпримем штурм безотлагательно, то 46-я армия в силу недостаточности сил не сможет нанести стремительный удар, а в итоге увязнет в продолжительных боях.

Сталин напоминает, что взятия Будапешта требует политическая обстановка. Разговор завершает приказ:

– Ставка не может предоставить вам пять дней. Категорически приказываю завтра же начать наступление.

2-й Украинский начинает наступление и увязает в боях, которые длятся почти три месяца.

В декабре 44-го 2-й и 3-й Украинские фронты окружили Будапештскую группировку немцев. Немцы стали предпринимать попытки деблокации, для чего под Будапешт перебросили войска из Польши. Целых два месяца за город сражалось до 250 тысяч человек, внутри кольца и вне.

Будапештскому гарнизону был предъявлен ультиматум – требование капитуляции, причем на весьма гуманных условиях. Однако наших парламентаров убили (а убийство парламентаров издавна причисляют к тягчайшим военным преступлениям), после чего начался штурм.

«Дорого достался Будапешт нашему фронту...» – эти слова я часто слышала от ветеранов 2-го Украинского фронта, а потом все они непременно вспоминали строчки из замечательной военной песни, папиной любимой:

*И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.*

Медаль, на которой выбиты слова «За взятие Будапешта», а не «За освобождение»... Той, которую принято носить перед медалью «За взятие Берлина»...

В другой, уже послевоенной песне о войне есть такая строка «Последний бой, он трудный самый...» Не нам, не видевшим войны, судить об этом.

Та весна, напоенная предчувствием скорой победы и овеванная самими светлыми

надеждами, была такой же драматически напряженной, как три весны до нее, и омраченной потерями, которые в канун победы казались особенно горькими – противоестественными. Многих жизней стоило советскому народу освобождение ближних стран от фашизма. 140 тысяч жизней – вот цена освобождения Чехии и Словакии.

Для 2-го Украинского освобождение Чехословакии началось в конце февраля: преодолев Словацкие Рудные горы войска должны были наступать по двум главным направлениям – на Братиславу и на Брно, тем самым открывая южный путь на Прагу. Но прежде предстояло форсировать коварную реку – Грон, с которой труднее всего сладить весной, во время разлива; не говоря уж о преодолении серьезного оборонительного рубежа, оснащенного здесь немцами, и еще трех реках.

Р. Малиновский (слева) и М. Захаров. Словакия, 1945 г.

К 30 марта наши войска вышли к окраинам Братиславы. Чтобы сохранить этот прекрасный город, отец решил отказаться от лобового штурма – Братиславу окружили и взяли спустя три дня. Немцы отошли и закрепились на западном берегу Моравы, взорвав за собой все мосты, что не помешало нашим войскам форсировать реку и 26 апреля овладеть Брно. После этого часть войск фронта отец направил навстречу войскам 4-го Украинского фронта, а остальные двинулись к Праге.

Мне хотелось бы рассказать об одном из дней той весны, знаменательном для всего 2-го Украинского фронта. Он предшествовал взятию Брно. Уже взята Братислава, на завтра назначен штурм Брно, а сегодня, 25 апреля, у 2-го Украинского фронта праздник – награждения. В этот день папа вручал ордена Ленина и медали Золотая Звезда 44 воинам своего фронта, удостоенным звания «Герой Советского Союза». Это были награды за отвагу и мужество, проявленные при освобождении Румынии и Венгрии.

Свою речь, предварявшую награждения, отец начал не традиционно. Он сказал: «Сегодня я счастлив. Счастлив, что могу вручить вам эти заслуженные награды, поздравить вас с ними и в преддверии последней в этой войне схватки пожелать вам с честью исполнить свой долг. Это вы вернули к жизни Украину, страдавшую под оккупацией, освободили Молдавию,

Румынию, Венгрию и Австрию. День за днем все свои силы, умение и опыт вы отдавали великому делу освобождения человечества от фашизма. До победы нам остается совсем немного: перед нами Моравия.

Давайте вспомним, что здесь, почти полтора столетия назад при Аустерлице торже-

ствовал Наполеон, что здесь могилы наших предков, павших в той битве. В память о них сооружен Курган мира. И мы должны прийти туда и поклониться их могилам. Над нами небо Аустерлица».

Наши войска взяли Аустерлиц, не повредив огнем ни музей, посвященный той битве, ни памятник нашим воинам, несмотря на то, что именно там был немецкий наблюдательный пункт.

За эти пять месяцев Москва не единожды салютовала войскам 2-го Украинского фронта, а в день освобождения Брно 26 апреля 45-го года командующий 2-м Украинским фронтом мой отец – маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский был награжден высшим военным орденом нашей страны – орденом «Победа».

На моей любимой фотографии, снятой 9 мая 1945 года в Венском зоопарке,

М.И. Калинин вручает отцу Орден «Победа».

родители⁵, кажется, безоглядно счастливы. Наверняка так оно и было, хотя отец уже знал, что Чехословакией война для них не закончится: его фронт вскоре сменит название и станет Забайкальским. Но о молниеносной войне с милитаристской Японией нужен особый разговор, как и о послевоенных годах.

Десять лет папа командовал Дальневосточным округом, и эти годы, как и последние

десять лет его жизни, оказались не легче военных. В 1956 году он стал Главкомом Сухопутных войск, а спустя год – Министром обороны СССР.

В эти годы, когда нашей стране нужно было во что бы то ни стало, достичь паритета, а дорога к нему еще только прокладывалась, в точном смысле слова «через тернии к звездам», важнейшей задачей стало создание нового вида войск – ракетных войск стратегического назначения. Напомню, что и завоевание космоса в те годы шло по военному ведомству. А что до международной ситуации, то достаточно вспомнить Карибский кризис и операцию «Анадырь».

Приведу папину запись в блокноте, помеченную 1958 годом: «Как воздух необходима нам сейчас военная интеллигенция. Не просто высокообразованные офицеры, но люди, усвоившие высокую культуру ума и сердца, гуманистическое мировоззрение. Современное оружие огромной истребительной силы нельзя доверить человеку, у

которого всего лишь умелые, твердые руки. Нужна трезвая, способная предвидеть последствия голова и способное чувствовать сердце – то есть могучий нравственный инстинкт. Вот необходимые и, хотелось бы думать, достаточные условия.

Третья мировая война неизбежно станет войной ядерной и, следовательно, губительной для всего человечества. В ядерной войне не будет победителя. И сейчас, когда мы ценой невероятных, самоотверженных, героических усилий всего народа обрели военную мощь в ее современном понимании и тем самым подтвердили свое право голоса в мировом сообществе, надо осознать величайшую ответственность, лежащую на нас в новых условиях, и ясно представить себе, о чем идет речь. Человечеству угрожает ядерное самоистребление. И пока еще не поздно, надо услышать голос разума и голос сердца».

Правда ведь, есть ощущение, что эти слова написаны сегодня?

⁵ Раиса Яковлевна Малиновская, в девичестве Кучеренко (1915-1997) – жена Р.Я. Малиновского. Библиограф. Блокадница – эвакуирована в апреле 1942 г. под Грозный, с июня 1942 г. в действующей армии. Награждена Орденом Красной Звезды.

Соколовская (Синюкова)
Наталья Евгеньевна,
внучка Маршала Советского
Союза В.Д. Соколовского,
член правления Фонда памяти
полководцев Победы,

Sokolovskaya (Sinyukova)
Natalia Evgenievna,
granddaughter of Marshal of the
Soviet Union V.D. Sokolovsky,
member of the Board of Di-
rectors of the Victory Leaders
Memorial Foundation

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В.Д. СОКОЛОВСКИЙ

MARSHAL OF THE SOVIET UNION V.D. SOKOLOVSKY

Аннотация. В статье представлены основные этапы боевого пути выдающегося советского военачальника – Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского

Abstract. The article presents the main stages of the combat path of the outstanding Soviet military commander – Marshal of the Soviet Union V.D. Sokolovsky.

Василий Данилович Соколовский прослужил в Армии ровно 50 лет, с первых дней ее основания в феврале 1918 года. Герой Советского Союза (1945 г.), Маршал Советского Союза (1946 г.) Он был предпоследним из 20 военачальников, получивших это звание при жизни и по указанию И.В. Сталина, то есть принадлежит к часто упоминаемой в последнее время когорте «маршалов Сталина». Но он никогда в юности не мечтал и не думал быть военным. Его детские и юношеские мечты, как он много раз мне рассказывал, всегда были связаны

с сугубо мирной профессией учителя. В 1914 году он поступил в учительскую семинарию в г. Невель бывшей Витебской губернии. Как блестяще выдержавший испытания, получил стипендию и впоследствии успешно закончил обучение.

Но судьба распорядилась иначе – учительствовать ему не пришлось. Он посвятил свою жизнь Армии и прошел очень трудный, но достойный гордости, уважения и подражания жизненный путь кадрового военного, военачальника и полководца, для которого защита Отечества стала не

только профессией, но и самой сутью и смыслом всей жизни.

В.Д. Соколовский – один из немногих, а возможно, и единственный из военачальников, прошедший практически все ступени командой и штабной работы. От командира «группы пешей разведки» 2-го горного полка на Восточном фронте во время Гражданской войны до командующего Западным фронтом во время Великой Отечественной войны и первого заместителя Министра обороны страны в мирное время. От начальника штаба полка во время Граж-

данской войны до начальника штаба ряда фронтов во время Великой Отечественной войны и начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР в мирное время.

Ему довелось выполнять не свойственную для военного функцию по управлению Германией после войны, будучи не только Главкомандующим Группой советских войск в Германии, но и Главноначальствующим советской военной администрации и представителем страны в Контрольном совете по управлению Германией в 1946 – 1949 годах. Василий Данилович – единственный из военачальников, награжденный тремя орденами Суворова I степени и тремя орденами Кутузова I степени – высшими полководческими орденами страны.

Между войнами. В январе 1928 года Василия Даниловича, уже закончившего в 1921 году военную академию РККА, направляют на Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава, которые в те же годы окончили Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский и другие будущие полководцы. После этого в течение 5 лет он командовал 43-й стрелковой дивизией Белорусского военного округа, в 1935 году был переведен заместителем начальника штаба Приволжского военного округа. В том же году его назначают начальником штаба вновь образованного Уральского военного округа.

После того, как 11 августа 1937 года вышел приказ НКВД СССР № 00485 о ликви-

Слева направо: К.Е. Ворошилов, В.Д. Соколовский, С.М. Буденный. На учениях. Московский военный округ, 1938 г.

дации местных организаций ПОВ (Польская организация войсковая) – прежде всего, ее диверсионно-шпионских и повстанческих кадров, Соколовский, так же, как и Рокоссовский, попадает под подозрение. Его обвиняют в том, что он скрывает факт службы в царской армии и является белопольским шпионом. В последний момент Василия Даниловича опять, как и во время Гражданской войны, спасает его супруга Анна, которая нашла в папке с документами мужа справку, подтверждавшую, что старший воинский начальник Невеля освобождает В.Д. Соколовского от призыва в армию до окончания учительской семинарии и он никак не мог пересекаться с белополяками в обозначенное в доносе время...

В апреле 1938 года комдив Соколовский становится начальником штаба Московско-

го военного округа, которым командовал Маршал Советского Союза С. М. Буденный. В то время Московский военный округ занимал огромную территорию и располагался на территории Московской, Горьковской, Ивановской, Калининской (ныне Тверской), Кировской, Рязанской, Тульской и Ярославской областей. С этого момента судьба Василия Даниловича неразрывно связана с Москвой, которую он вскоре будет оборонять, а затем до конца войны руководить штабами и фронтом на главном западном направлении вплоть до окончания войны в Берлине.

В декабре 1940 года Гитлер подписал секретную Директиву №21 «Вариант Барбаросса» нападения на Советский Союз. В марте 1941 года Политбюро принимает решение о доукомплектации войск. Эта работа была поручена гене-

рал-лейтенанту Соколовскому, который в феврале 1941 года был назначен заместителем начальника Генерального штаба РККА по организационно-мобилизационным вопросам. А незадолго до начала войны В.Д. Соколовский стал первым заместителем начальника Генштаба и судьба свела его с Г.К. Жуковым, который в то же самое время осваивал непривычное для него дело на ответственном посту начальника Генерального штаба Красной Армии. Уже тогда между ними утвердились добрые, деловые, по-своему теплые отношения, которые они пронесли через всю жизнь.

Битва за Москву. Начальник штаба Западного направления и Западного фронта.

Когда в самый тревожный для страны час Жукова назначили командующим Западным фронтом и главнокомандующим войсками Западного направления, Георгий Константинович попросил Сталина назначить к нему в начальники штаба Соколовского. Никто, пожалуй, кроме Жукова и Соколовского, столь детально и объемно не знал о том, что происходило у нашей столицы и в горькие дни отступления, и в триумфальный час первого контрнаступления. В середине сентября, когда сражение за Киев близилось к концу, командование группы армий «Центр» издало директиву о подготовке операции по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун». В ходе

Московская битва. Слева направо: член Военного совета Западного фронта Н.А. Булганин, командующий фронтом генерал армии Г.К. Жуков, начальник штаба фронта генерал-лейтенант В.Д. Соколовский, член Военного совета И.С. Хохлов (ноябрь-декабрь 1941 г.)

первого наступления немецкие войска довольно близко подошли к Москве. Второе немецкое наступление на Москву возобновилось 15 ноября. Немцы стремились обойти Москву с севера и с юга и соединиться в районе Ногинска. Штаб фронта во главе с В.Д. Соколовским внимательно следил за ситуацией и соотношением сил, и 29 ноября Жуков позвонил Верховному Главнокомандующему и предложил нанести контрудар. Поздно вечером 29 ноября Ставка приняла решение о начале контрнаступления и потребовала от Военного совета Западного фронта план операции. Этот план был разработан Василием Даниловичем в течение ночи и представлен утром 30 ноября в виде карты с пояснительной запиской.

Эта записка, написанная рукой Соколовского, на которой стоят подписи его, Жукова и члена Военного совета Булганина, была опубликована несколько лет назад. На ней размашисто написано: — «СОГЛАСЕН» и подпись: «СТАЛИН».

Командующий Западным фронтом. Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция.

В феврале 1943 года В.Д. Соколовский был назначен командующим Западным фронтом. В марте того же года войска Западного фронта под его руководством, во взаимодействии с войсками Калининского фронта, успешно провели Ржевско-Вяземскую наступательную операцию

Командующий Западным фронтом В.Д. Соколовский перед наступлением, 1943 г.

(02-31.03.1943). Во многом благодаря четким, уверенным действиям частей и соединений Западного фронта операция по ликвидации ржевско-вяземского выступа была завершена успешно. Здесь было пролито особенно много русской крови, но ликвидировать этот выступ, этот плацдарм, нацеленный на Москву, долго не могли, а от Ржева до столицы по прямой всего около 150 километров. Перед войсками Западного фронта в марте 1943 года гитлеровцы, уже изрядно распылившие силы, были вынуждены отступить.

В ходе наступления войска двух фронтов освободили города Ржев, Сычевка, Белый, Гжатск, Вязьму, отодвинув линию фронта от Москвы на 130-160 км. Плацдарм перестал существовать. За умелое руководство войсками фронта в этой операции В.Д.

Соколовский был награжден своим первым полководческим орденом Суворова I степени.

Стратегическая операция «Кутузов». Первый победный салют

Успешно действовали войска Соколовского и в Курской битве, в частности в Орловской наступательной операции (12.07-18.08.1943), получившей наименование «Кутузов», в результате которой были освобождены Орел и Орловская область. Тогда Западный фронт первым перешел в наступление в рамках Курской битвы. Командование фронта определило для наступления ударную группировку в составе 11-й гвардейской армии И.Х.Баграмяна. Маршал Советского Союза И.Х.Баграмян вспоминал: «16-я армия, преобразованная в 11-ю гвардейскую, в операции

войск фронта выполняла главные задачи. Помнится мне, с каким знанием дела и настойчивостью Василий Данилович оказывал помощь войскам армии в период подготовки операции и особенно в ходе ее успешного проведения». По случаю победы в Курском сражении И.В. Сталин приказал: «...салютовать нашим славным войскам, освободившим Орел и Белгород...». И это был первый победный салют. Орденом Кутузова I степени был отмечен ратный труд и командующего Западным фронтом В.Д. Соколовского в этом сражении.

Стратегическая операция «Суворов». Приезд И.В. Сталина на фронт

Следующую операцию Василий Данилович начинал в новом звании – генерала армии. А начиналась она 7 августа, через два дня после первого за годы войны салюта и продолжалась непрерывно в течение 57 дней. Операция, проводимая при содействии левого крыла Калининского фронта (А.И. Еременко), получившая кодовое название «Суворов», имела целью разгромить группу армий «Центр», которая все еще была нацелена на Москву, и освободить Смоленскую область.

За четыре дня до начала операции, 3 августа 1943 г., на командный пункт Западного фронта с целью проверки готовности фронта к предстоящей операции к Соколовскому приехал И.В. Сталин.

Подготовка к поездке проводилась чрезвычайно скрытно и на первом этапе была тайной. Об этой поездке ничего не знал заранее А.М. Василевский, хотя как начальник Генерального штаба, планирующий предстоящую операцию, должен был бы знать. Не знал о ней, как позже выяснилось, и представитель Ставки ВГК на Западном и Калининском фронтах Н.Н. Воронов, которому была поручена координация действий этих фронтов в Смоленской наступательной операции. Более того, оказалось, что и никто из членов Политбюро не знал, где будет находиться в эти дни Верховный.

Командный пункт Западного фронта располагался в районе г. Юхнов, в лесу вблизи деревни Козловка, и в это время перемещался на новое место на запад (к деревне Всыходы в верховьях Угры), и на старом месте не было уже необходимого комфорта. Тем не менее, разместившись здесь в спартанских условиях, И.В. Сталин 3 августа провел совещание с В.Д. Соколовским, членом Военного совета фронта Н.А. Булганиным и представителем Ставки Н.Н. Вороновым. На картах обсуждали вопросы использования артиллерии и танков, выделенных резервов, оперативной маскировки и расстановки командирских кадров. Именно Западному фронту надлежало сыграть главную роль на первом этапе операции – провести наступление на Спас-Деменск.

Нахождение И.В. Сталина на Западном фронте пере-

Справа налево: командующий Западным фронтом генерал-полковник В.Д. Соколовский, член Военного совета фронта генерал-лейтенант Н.А. Булганин. Представители Ставки ВГК маршал артиллерии Н.Н. Воронов и маршал авиации А.А. Новиков. Август 1943 г.

стало быть относительной тайной, и И.В. Сталин позвонил А.И. Еременко и сказал о предстоящем визите на Калининский фронт. Переночевав на КП Западного фронта в Козловке на следующий день, И.В. Сталин утром 4 августа по Варшавскому шоссе доехал до станции Мятлево (35 км), куда уже перегнали спецпоезд, и отправился на Калининский фронт. К вечеру состав прибыл к разъезду Мелехово под Ржевом. Расположился Верховный в соседней деревне Хорошево, куда 5 августа приехал командующий Калининским фронтом А.И. Еременко. А днем стало известно, что наши войска освободили Орел и Белгород и Сталин дал указание о первом салюте Победы в Москве, который прогремел над столицей той же ночью. Вернулся

И.В. Сталин в свой кабинет в 21 час 55 минут 5 августа.

Эта длительная (2-5 августа) и далекая поездка Верховного на фронт, как считается, была единственной и уникальной, что свидетельствовало о важном значении предстоящего наступления на Западном направлении.

В результате наступления Западного фронта 20 августа был освобожден Спас-Деменск, а 25 сентября – Рославль и Смоленск. В результате этой операции войска фронта продвинулись на запад на 200-250 км в полосе шириной 400 км. Переправились через Днепр, вошли в Белоруссию и окончательно сняли угрозу Москве. За успешное проведение Смоленской операции В.Д. Соколовский был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени.

А затем последовали тяжёлые тяжёлые сражения по прорыву «Восточного вала», сильно укрепленного оборонительного рубежа немцев в центре на Западном направлении по линии Орша – Могилев – Витебск...

Освобождение Украины и Европы 1944-1945гг.

Когда после гибели генерала армии Н.Ф. Ватутина Г.К. Жуков принял под свое командование 1-й Украинский фронт, по характеру задач и концентрации сил не уступавший Западному фронту, он попросил к себе начальником штаба В.Д. Соколовского. Вскоре Г.К. Жуков на этом посту сменил И.С. Конев, с которым В.Д. Соколовский также до этого воевал некоторое время вместе на Западном фронте в 1941 и 1942 годах, и они хорошо понимали друг друга. И снова в ведении Василия Даниловича оказалась огромная сила: семь общевой-

сковых, три танковые и две воздушные армии – в общей сложности 80 дивизий, помимо множества соединений и частей усиления. Время показало, что штаб во главе с Соколовским держал это огромное и хозяйство под неусыпным контролем и управлял им именно так, как замыслил командующий. В качестве начальника штаба фронта Соколовский провел две крупнейшие операции Великой Отечественной войны: Львовско-Сандомирскую и Висло-Одерскую и был награжден третьим орденом Суворова первой степени и вторым орденом Кутузова первой степени.

Берлинское сражение 1945 г.

В этом сражении генерал армии В.Д. Соколовский участвовал в ранге заместителя командующего 1-м Белорусским фронтом. И на этот пост он был назначен также по просьбе Г.К. Жукова. Так получилось, что они вместе защищали Москву и вместе поставили победную точку в битве за Берлин. В этом завершающем сражении ему было поручено руководить войсками нескольких армий по взятию центра Берлина. В условиях сложных уличных боев он получил контузию от разорвавшегося вблизи снаряда, но поле боя, естественно, не оставил, продолжая управлять войсками. По поручению Ставки и командующего фронтом проводил переговоры с начальником Ге-

нерального штаба сухопутных войск Германии генералом Г. Крепсом, комендантом Берлина генералом Г. Вейдлингом и представителем правительства Германии Г. Фриче о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии и войск Берлинского гарнизона. В ходе длительных переговоров комендантом Берлина был подписан приказ о прекращении сопротивления 2 мая 1945 года.

За умелое руководство боевыми действиями войск в Берлинской операции и личное мужество Соколовскому было присвоено звание Героя Советского Союза. *«Высокой культуры, с большой военной эрудицией и организаторскими способностями генерал. Имеет хорошее общее и политическое образование. Обладает большой силой воли и твердостью характера, смелый и энергичный, решительный и инициативный, постоянно требователен к себе и подчиненным. Быстро и правильно ориентируется в боевой обстановке и принимает решения... В период Берлинской операции непосредственно руководил боевыми действиями войск по овладению Берлином и успешно выполнил задание командования фронтом»,* – так вскоре после Победы аттестовал Василия Соколовского Георгий Константинович Жуков.

Затем было подписание Акта о капитуляции Германии и Декларации о поражении Германии, на которых Соколовский принимал не только участие, но и был задейство-

5 июня 1945 г., Берлин. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков на церемонии подписания Декларации о поражении Германии, справа от него сидит В.Д. Соколовский.

24 июня 1945 г. Парад Победы. В.Д. Соколовский ведет сводный полк I-го Белорусского фронта

Июнь 1945 г. В.Д. Соколовский с Д. Эйзенхауэром и с фельдмаршалом Б. Монтгомери

В.Д.Соколовский с генералами А. Парксом (август 1945 г.) и де Тассиньи (июнь 1945 г.)

Сентябрь 1945 г., Берлин. Последний парад союзных войск. Слева – В.Д. Соколовский

ван в важных подготовительных мероприятиях. Состоялся парад советских войск в Берлине, парад Победы в Москве, на котором В.Д. Соколовский вел сводный полк 1-го Белорусского фронта, награждение высшими орденами США, Великобритании, Франции и других стран, боровшихся с фашизмом. И наконец, парад союзных войск в Берлине, последний парад союзников, называемый впоследствии «Забытый парад»

После войны

В.Д. Соколовский – **заместитель, а с марта 1946 г. главнокомандующий Груп-**

пой советских войск в Германии и главноначальствующий Советской военной администрации в Германии. В том же месяце 1946 года В.Д. Соколовскому было присвоено звание маршал Советского Союза. Ему пришлось совмещать сразу три должности: будучи Главнокомандующим Группой Советских оккупационных войск командовать самой крупной в стране группировкой войск (почти трехмиллионной) во время уже начавшейся «Холодной войны», руководить всей административно-хозяйственной жизнью Германии в Советской зоне оккупации и выполнять сложную дипло-

матическую миссию представителя страны в созданном совместно с союзниками Контрольном совете. В это время им много было сделано для восстановления нормальной жизни в Советской зоне оккупации Германии. Приводились в порядок города, ремонтировались и открывались заводы и фабрики, восстанавливалось метро, открывались театры, начали работать школы и т.д. Кстати, одним из первых распоряжений маршала Соколовского в этом плане был приказ от 9 сентября 1946 г. о бесплатной раздаче немецким школьникам кофе и булочек. И это в то время, когда в нашей стране не было полностью восстановлено хозяйство и были еще трудности с продовольствием. В канун 20-летия Победы в Великой Отечественной войны над фашизмом благодарные берлинцы присвоили Соколовскому звание «Почетный гражданин Берлина», но в новое время, в 1992 году, их потомки лишили его этого звания...

С марта 1949 г. Василий Данилович – **первый заместитель Министра обороны СССР, а с 1952 г. – еще начальник Генерального штаба.**

Большое внимание В.Д. Соколовский уделял повышению боевой готовности войск, оказанию братской военной помощи Китаю и Корею, развитию армий стран «Варшавского договора», помощи в защите их суверенитета. Много сделал для формирования армии нового типа, обладающей ракетно-я-

дерным оружием. Большое внимание уделял созданию новых видов и родов войск, созданию качественно нового вооружения. Стоял у истоков формирования систем противоракетной обороны страны, автоматизации управления войсками и оружием и многого другого.

С мая 1960 года В.Д. Соколовский – **Генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР**. Как и раньше, часто выступал с докладами и лекциями на военно-патриотические темы, публиковал теоретические и военно-исторические труды и статьи. К сожалению, не оставил мемуаров, как большинство военачальников, но активно участвовал в работе по подготовке шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945», являясь членом Редакционной комиссии и был руководителем авторского коллектива военно-исторической монографии «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой».

Трудился над созданием военно-теоретического труда «Военная стратегия». В 2022 году исполнилось 60 лет со дня выхода в свет этой книги, написанной авторским коллективом при участии и под руководством В.Д. Соколовского. Книга, в которой впервые была представлена военная доктрина страны, обладающей ракетно-ядерным оружием, вышла в 1962 году, в год «Карибского кризиса», и имела не только важное военно-теоретическое, но и военно-политическое значение. В определенной степени этот труд вобрал в себя весь опыт В.Д. Соколовского как полководца и крупного штабного работника. Книга выходила в стране в нескольких изданиях общим тиражом порядка 100 тысяч экземпляров, была переведена и издана во всех странах наших союзников и потенциальных противников. До сих пор изучается в военных академиях многих стран.

Следует упомянуть, что В.Д. Соколовский много сделал для сохранения памяти и увековечивания подвига солдат

Великой Отечественной войны, считая это направление своей деятельностью, как он мне говорил, своим «моральным долгом перед погибшими и всеми участниками войны и тружениками тыла». Известно, что маршал Соколовский был одним из инициаторов и самым активным участником создания памятника «Воин-освободитель» в Трептов-парке в Берлине в 1946-1949 годах. В 1965 году именно он выступил с инициативой о присвоении Москве почетного звания «Город-герой» и приложил немало усилий для ее реализации. Активно поддерживал в 1966-1967 годах создание мемориала «Могила неизвестного солдата» в Москве. А в 1959-1967 годах много сделал для появления в Волгограде мемориала «Родина-мать зовет!», посвященного Сталинградской битве, являясь с 1954 по 1964 год депутатом Верховного Совета СССР от Калачевского избирательного округа Сталинградской области и Кировского избирательного округа Волгограда.

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Федосеев
Семен Леонидович,
заместитель главного
редактора журнала «Техника
и вооружение вчера, сегодня,
завтра...», г. Москва

Fedoseev
Semen Leonidovich,
Deputy editor-in-chief of the
magazine «Arms and Equipment
yesterday, today and tomorrow...», Moscow

ППШ И ППС: О ТЕХНОЛОГИЯХ ПОБЕДЫ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

PPSh AND PPS: ON THE TECHNOLOGIES OF VICTORY IN THE FINAL PHASE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. В "войне индустрий" особое значение приобретает способность национальной промышленности организовать массовое производство вооружений с сокращением материальных и временных затрат (без снижения боевых свойств образцов) за счет оптимизации конструкции, использования современных технологий, не дефицитного сырья, стандартизации комплектующих деталей и т.п.

Ключевые слова: пистолеты-пулеметы ППШ и ППС; внедрение технологий массового производства; организация производства стрелкового оружия в годы Великой Отечественной войны с кооперацией оборонных и гражданских предприятий разного профиля.

Abstract. In the "War of Industry", is of particular importance the ability of the national industry to organize mass production of weapons with a reduction in material and temporary costs (without reducing the combat properties of samples) by optimizing the design, the use of modern technologies, available materials, standardization of components, etc.

Keywords: sub-machine guns PPSh and PPS; implementation of mass production technologies; organization of the production of small arms during the Great Patriotic War with cooperation of military and civilian enterprises of various profiles

Производственно-экономические факторы достижения военно-технического превосходства над противником на примере пистолетов-пулеметов ППШ и ППС

Достижение военно-технического превосходства над противником в условиях крупномасштабной войны определяется не только тактико-техническими, конструктивными,

эксплуатационными, но и производственно-экономическими характеристиками вооружения и военной техники.

Данные о масштабах производства вооружения в

Таблица 1

СССР	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	январь-март 1945 г.
Винтовки и карабины	2 359 118	4 043 906	3 436 233	2 449 803	574 000
Пистолеты-пулеметы	92 776	1 476 805	959 105	1 966 454	551 000
Германия (без сателлитов)	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	январь-март 1945 г.
Винтовки и карабины	1 359 000	1 370 000	2 244 000	2 855 700	177 600
Пистолеты-пулеметы	239 300	232 400	265 500	228 600 (со штурмовыми винтовками)	85 700

Советском Союзе, странах-союзниках, Германии и ее сателлитах давно уже находятся в широком доступе. Столь же давно предвзятые или просто поверхностные авторы пытаются использовать эти данные для обоснования утверждений вроде: «Советский Союз взял количеством, завалил врага трупами и железом». Оставим «трупы» на совести говорящих и зададим вопрос: как и за счет чего индустрия которой была в основной массе моложе индустрий и противников, и союзников, смогла в условиях жесточайшей войны, при потере значительной части ресурсов снабдить Вооруженные Силы таким количеством вооружений? И не «черенками от лопат» или

«ржавыми железяками» (как уже не первый год пытаются изобразить иные авторы), а вполне современными для тех лет образцами, отвечавшими условиям ведения боевых действий.

Тому способствовал ряд факторов. Формирование части из них началось еще до войны, часть стала новым явлением. Рассмотрим их на примере пистолетов-пулеметов Г.С. Шпагина (ППШ) и А.И. Судаева (ППС). Выбор образцов оправдан той ролью, которое автоматическое индивидуальное оружие сыграло в боях 1941-1945 гг., а также тем фактом, что потребности советских Вооруженных Сил в индивидуальном стрелковом оружии практически полностью обе-

спечивались отечественной промышленностью. Начнем с результата, сравним объемы производства такого оружия в СССР и Германии (Таблица 1).

Уже в 1942 г. советской промышленности удалось превзойти основного противника по масштабам производства стрелкового оружия (учтем при этом, что значительная часть вооружения пошла на восполнение громадной убыли 1941–1942 годов). Так готовился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

История создания, принятия на вооружение, боевого применения ППШ и ППС описана в литературе достаточно полно¹ (что, конечно, не

¹ Достаточно вспомнить опубликованные в разные годы работы М. Бирюкова, Д. Болотина, Ю. Нацваладзе, С. Монетчикова, Н. Охотникова, М. Пислегиной, С. Плотникова, Ю. Пономарева, М. Попенкера, Н. Рождественского и ряда других исследователей. Из зарубежных авторов упомянем Й. Хогга, Дж. Уикса, Р. Лидшуна, Г. ВоллERTA.

отменяет дальнейших исследований). Выделим вопросы организации их массового производства.

Появление пистолета-пулемета Шпагина во многом стало результатом оценки опыта советско-финляндской войны 1939-1940 гг. К началу той войны имелись пистолеты-пулеметы системы В.А. Дегтярева ППД (в вариантах, известных как ППД-34, ППД-34/38), уже в ходе нее появилась модификация ППД-40. По своей конструкции и боевым характеристикам это был вполне современный для 1930-х годов образец. Однако ППД содержал большое количество деталей, изготовленных из стальных поковок с изрядной долей станочной обработки в общем перечне операций, что усложняло производство и уменьшало «выход изделий». Когда потребовалось срочно и значительно увеличить выпуск ППД, Ковровский завод №2 (Государственный союзный инструментальный завод №2 им. К.О. Киркижа) оказался почти целиком загружен этим заказом, приостановив ряд других работ.

В начале 1940 г. был объявлен конкурс на разработку нового пистолета-пулемета. Одним из главных требований было существенное повышение технологичности без ухудшения боевых и эксплуатационных характеристик (требовалось, правда, улучшить кучность стрельбы).

Ключ к решению лежал в более широком использовании технологий массового производства. Собственно

говоря, такая задача ставилась еще в первой половине 1930-х годов, теперь она стала еще более актуальна.

Наилучшим образом на тот момент решить задачу удалось конструктору Ковровского завода № 2 Георгию Семеновичу Шпагину. Интересно, что для изучения новых технологических процессов Шпагин командировался на Горьковский автозавод – для автомобильной промышленности названные технологические решения были свойственны в наибольшей степени.

14 декабря 1940 г. специальная комиссия Наркомата вооружения по приказу наркома Б.Л. Ванникова произвела технологическую оценку двух образцов, вышедших в финал конкурса – Г.С. Шпагина и Б.Л. Шпитального -, в сравнении с серийным ППД-40.

Первый заместитель наркомата вооружения В.М. Рябиков, докладывая на совещании актива наркомата 15 января 1941 г. об итогах работы отразил за 1940 год, говорил: «Из работ отдельных конструкторов и КБ необходимо отметить работы т. Грабина, Таубина, Иванова, Шпитального, Токарева, Шпагина, Дегтярева, работы ОТБ НКВД и др. Основное направление в части конструирования шло по линии сокращения сроков проектирования, внедрения новых методов конструирования с учетом требования конструктивной прочности и технологичности конструкций, типизации конструктивных узлов, более широкого

применения штампованных конструкций». Это в полной мере относилось к пистолету-пулемету Шпагина.

21 декабря 1940 г. Комитет Обороны при СНК СССР принял Постановление №456сс «О принятии на вооружение Красной армии пистолета-пулемета конструкции Шпагина». Оружие получило обозначение «7,62-мм пистолет-пулемет обр.1941 г., ППШ (пистолет-пулемет Шпагина)». В документах он часто фигурирует как ПП-41.

Освоение крупносерийного производства пистолета-пулемета было поручено заводу №367 в подмосковном Загорске (ныне – Сергиев Посад), барабанных магазинов к нему – заводу в Лопасне (№ 509, ранее выпускал керосиновые лампы и фонари).

Существенного наращивания выпуска ППШ потребовали уже первые месяцы Великой Отечественной войны. Образованный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО СССР) требовал увеличить выпуск ППШ – план на август составлял уже 15 тысяч штук. К концу 1941 г. вопрос наращивания поставок еще более обострился.

Загрузка квалифицированных оружейных заводов не позволяла решить эту задачу за их счет. Производство ППШ заново разворачивалось на предприятиях различного профиля, в разных городах, со своим порядком кооперации предприятий в каждом конкретном случае, но в соответствии с единым планом. Рассмотрим кратко

це этот процесс для каждого места, где организовывалось производство в годы войны.

Уже 30 августа 1941 г. СНК СССР принял решение об эвакуации заводов №367 и №509 в поселок Вятские Поляны Кировской области. Эвакуация была в целом завершена в начале октября 1941 г. Всего с двух предприятий в Вятские Поляны перевезли 1013 единиц оборудования, не считая строительных механизмов, и около 9 тысяч человек. Еще до окончания эвакуации, в начале ноября были пущены заготовительный и обрабатывающий цехи. Первая партия ППШ сдана на новом месте через 45 дней после остановки работы в Загорске – сроки, на тот момент не имевшие аналогов, да и ныне трудно представимые даже с учетом привезенного «задела». Параллельно со сборкой первой партии достраивали и перепланировали один из корпусов недостроенной шпульной фабрики, под производство приспособляли складские помещения.

Еще одним центром массового производства стала Москва. Выпуск ППШ в столице начали налаживать уже после объявления города на осадном положении. Армии, оборонявшие Москву, остро нуждались в оружии, единственный на тот момент завод по производству ППШ находился в состоянии эвакуации.

22 ноября 1941 г. ГКО СССР по представлению Московского городского комитета ВКП(б) принял Постановле-

ние №946 «О производстве пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ) на заводах г. Москвы». Характерно, что уже 23 ноября принято Постановление ГКО №954 «Об увеличении производства пистолетов-пулеметов 7.62 мм (ППШ)». В ноябре 1941 г. выпуск ППШ в Москве составил не более 400 штук, в декабре сдано 7 205 ППШ.

Всего по кооперации было привлечено 106 московских предприятий, среди них – за-

Уже в 1942 г. нашей промышленности удалось превзойти противника по производству стрелкового оружия. Так готовился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны

воды АТЭ №1, «Арматура», «Серп и молот», «Красный штамповщик», «Искра», завод револьверных станков им.Серго Орджоникидзе, Московский механический завод, фабрика спортивного инвентаря, завод деревообрабатывающих станков и др.

Ряд предприятий представлял собой площадки, с которых основная часть производства уже была эвакуирована, искать станки и рабочих приходилось заново. Бывший директор ГПЗ-1 А.А. Громов вспоминал: «...на за-

воде не хватало мелких фрезерных станков. «Разведка» донесла, что в ремесленном училище на улице им.Осипенко, которое готовило фрезеровщиков, осталось оборудование... я в тот же час был там. А еще через несколько часов на найденных станках было начато освоение первых образцов». Характерен приказ Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина от 12 декабря 1941 г. за № 0485: «Объявляю для сведения и исполнения распоряжение Совета по эвакуации от 11 декабря 1941 года за № 15153: «Запретить с 11 декабря 1941 года всем наркоматам и ведомствам без разрешения Совета по эвакуации эвакуировать с предприятий гор. Москвы и Московской области металлорежущие станки, кузнечно-прессовое, метало-давящее, прокатное и прочее оборудование».

Изготовление деталей к ППШ распределили и по другим предприятиям. Их делали, например, мастерские Института стали. Предприятия местной и кооперативной промышленности Москвы изготовили 3,7 млн лож к ППШ.

Меры принимались по-военному строгие – после «срыва плана» по производству деталей для ППШ директор завода АТЭ №1 в начале декабря 1941 г. получил не только строгий выговор, но и предупреждение, что будет снят со всех постов, исключен из ВКП(б) и передан суду военного трибунала.

По данным штаба Московской зоны обороны (МЗО), с

15 ноября 1941 г. по 1 января 1942-го Артуправление МЗО получило от московской промышленности 4900 ППШ, с 1 января по 15 февраля 1942 г. – 4400, при том что с баз ГАУ не было получено ни одного. При том, что ППШ поставлялись не только войскам МЗО.

Выпуск «московских» ППШ в марте 1942 г. составил 50 855 шт. В марте-апреле 1942 г. производство в Москве перевели на поток, за счет увеличения производительности сократили число смежников. В отчете отдела машиностроения Московского городского комитета ВКП(б) от 24 июля 1948 г. отмечалось, что в процессе производства ППШ «резко сократилась длительность цикла производства», и указывалось, что «ППШ с маркой Московских заводов стали наиболее дешевыми и качественными, пользующимися на фронте заслуженной славой».

Нужно учесть, что до войны в городе не было крупносерийного производства стрелкового оружия. Всего же москвичи сдали около 3 млн штук ППШ, из них около 1 млн сдал ЗиС.

Большинство заводов, где производилась сборка ППШ, не могли сами производить основную деталь – ствол. Стволы на вновь привлеченные заводы в большом количестве поставлялись из Ижевска, ставшего в годы войны подлинной «оружейной столицей».

Ижевск поставлял также стальную лист и часть инстру-

мента для производства пистолетов-пулеметов.

Центрами производства оставались Вятские Поляны и Москва, на других заводах общий выпуск ППШ оказался сравнительно невелик. Так, на заводе №385 в Златоусте в июне-декабре 1942 г. выпущено около 18 860 ППШ, в Горьком в 1942-1944 гг. – лишь 78 230 штук. Но и эти партии внесли свой немаловажный вклад в бои периода 1942-1943 гг.

Производство ППШ для СССР наладили даже в Тегеране. Согласно Постановлению ГКО СССР, в Иран из Советского Союза кроме чертежей были направлены специалисты и рабочие

Производство ППШ для СССР наладили даже в Тегеране в 1942 г. Согласно Постановлению ГКО СССР №2320сс от 18 сентября 1942 г., в Иран из Советского Союза кроме чертежей и документации были направлены материалы, полуфабрикаты, инструмент, специалисты и квалифицированные рабочие для оказания технической помощи с условием, что выпущенная продукция будет направляться «в первую

очередь на выполнение советских заказов, а другая ее часть – в распоряжение иранского правительства». Сейчас такой процесс именуется «технологическим сотрудничеством». К началу 1945 г. пулеметный завод в Тегеране поставил для РККА от 8 до 10 тысяч ППШ.

Возможности привлечения новых предприятий, перераспределения рабочей силы и материальных ресурсов были практически исчерпаны уже в 1942 г. Сужались и ресурсы сырья и материалов. Дальнейший рост выпуска был возможен только через совершенствование технологических процессов и модернизацию самого оружия. В крайне тяжелый для страны момент, в июле 1942 года Наркомат вооружения провел техническую конференцию, посвященную внедрению поточных линий, высокопроизводительных технологий, доработке образцов с целью сокращения времени производства.

Уже к концу января 1942 г. выяснилось, что невозможность быстро расширить производство барабанных магазинов и обеспечить их взаимозаменяемость тормозит сдачу пистолетов-пулеметов. Военпреды рапортовали, что производство магазинов, организованное на новых местах, дает по разным причинам большой процент брака. При этом барабанные магазины часто пригонялись к конкретному экземпляру пистолета-пулемета, что противоречило требованию вза-

имозаменяемости. В срочном порядке был разработан коробчатый магазин емкостью 35 патронов. 11 февраля 1942 г. член ГКО Л.П. Берия, курировавший производство оружия и боеприпасов в докладной записке Председателю ГКО И.В. Сталину писал: «При этом представляю на Ваше рассмотрение проект постановления Государственного комитета обороны о принятии на вооружение Красной армии к пулемету-пистолету Шпагина (ППШ), наряду с дисковым магазином емкостью 71 патрон коробчатого магазина емкостью в 35 патронов... Исходя из того, что в настоящее время более 30 тыс. шт. готовых ППШ лежат на заводах и не могут быть укомплектованы магазинами из-за отсутствия таких, проектом постановления предлагается снизить норму комплектации ППШ с трех дисковых магазинов до двух...».

12 февраля 1942 г. ГКО утвердил Постановление №1272 сс «О принятии на вооружение коробчатых магазинов для пистолетов-пулеметов Шпагина ППШ» с предлагавшимися нормами снабжения – по 6 коробчатых или по 2 барабанных (дисковых) магазина на пистолет-пулемет.

Уже к июню 1942 г. расход времени на изготовление ППШ был снижен с 19 до 12 часов, расход материала уменьшен на 2,8 кг. Снижалась и себестоимость серийных ППШ – с 500 руб. в 1941 г. до 400 с 1942-м, 142 руб. в

1943-м. Уменьшение себестоимости по мере роста массовости производства – явление обычное, но здесь мы видим снижение в 3,5 раза за два года при организации производства на новых местах. В 1944 г. стоимость единицы ППШ слегка выросла – до 148 руб. – в основном, в связи со снижением объема производства. Вопрос себестоимости был не последним. Кроме военных представителей за работой предприятий, изготавливавших оружие, внимательно следил и Наркомфин.

С начала 1942 г. ГКО СССР отдельными постановлениями утверждал помесечные планы производства пистолетов-пулеметов. Оговаривались также объемы поставок заводам, производящим пистолеты-пулеметы, основных металлов, нефтепродуктов, снабжение их электроэнергией и топливом, подача головным заводам смежными предприятиями полуфабрикатов, деталей и узловых сборок. В 1944 г. выпуск пистолетов-пулеметов снижен примерно на 13,5 % в связи с насыщением ими войск, в 1945 г. выпуск оружия продолжал снижаться – война шла к завершению, Красная Армия была уже достаточно насыщена оружием. Постановлением ГКО СССР № 7267сс от 3 января 1945 г. ежемесячный план по выпуску ППШ снижался до 100 тыс. шт. План начал устанавливаться теперь поквартально.

За годы войны в войска поставлено 4 565 000 ППШ,

общий же выпуск ППШ составил около 5,4 млн штук.

Вернемся в начале 1942 года. В то же время, когда велись работы по модернизации ППШ (ПП-41), был объявлен конкурс на разработку облегченного пистолета-пулемета, который мог бы дополнить ППШ, став оружием разведчиков, десантников, танкистов и т.п. В условиях конкурса кроме тактико-технических оружия оговаривалось и повышение его технологичности. Технологичность ППШ казалась уже недостаточной (отход металла составлял 60-70 % чернового веса, ряда длительных операций требовало изготовление деревянной ложи). Большинство деталей облегченного пистолета-пулемета требовалось изготавливать штамповкой из листовой стали без дальнейшей механической обработки, с использованием прессового оборудования средней мощности, максимально сократить применение дефицитных высоколегированных сталей, свести станочные работы на один образец до 3-3,5 часов, а отход металла – до 30-40 %.

Победу в этом конкурсе одержал образец, разработанный специалистом Научно-испытательного полигона стрелкового и минометного вооружения в Щурово военным инженером 3-го ранга Алексеем Ивановичем Судаевым.

28 июня 1942 г. начальник ГАУ генерал-полковник Н.Д. Яковлев и военный комиссар ГАУ дивизионный комиссар И.И. Новиков представили его

пистолет-пулемет на утверждение Государственного Комитета Обороны СССР. Отметим, какую основательную работу уложили в столь сжатые сроки.

Документы и опытные образцы пистолетов-пулеметов Судаева, сохранившиеся в коллекции ВИМАИВиВС в Санкт-Петербурге, показывают, как последовательно решалась задача доработки оружия с точки зрения как эксплуатационных, так и производственно-технологических требований.

Нередко упоминают, что серийный пистолет-пулемет был создан в блокадном Ленинграде. Но дело обстояло сложнее. Организацию выпуска пистолета-пулемета до войсковых испытаний начали в Москве – «для отработки технологического процесса», как и рекомендовала комиссия.

Выбирали заводы, уже производившие пистолеты-пулеметы – возможности привлечения новых мощностей, как уже указывалось, к тому времени были исчерпаны.

ППС образца 1942 года производил в Москве также завод №43 («Коммунар»). Самого А.И. Судаева к тому времени направили в блокадный Ленинград на завод им. А.А. Кулакова, где он проработал с конца 1942-го до июня 1943 года. О блокадном Ленинграде в последнее время принято говорить исключительно как о «вымиравшем городе». Но город еще и воевали, и работал. Войска, оборонявшие город, нуждались в вооруже-

7,62-мм пистолет-пулемет обр.1941 г. системы Шпагина (ППШ, ПП-41) с барабанным магазином емкостью 71 патрон

нии и боеприпасах, доставка же их в блокированный город с «большой земли» была чрезвычайно затруднена. Сохранившиеся в Ленинграде производственные мощности были использованы, в том числе, для организации серийного производства стрелкового оружия (которого до войны в городе не было).

Судаев не только участвовал в организации процесса изготовления, но и выезжал в действующие части на Карельский перешеек, Ораниенбаумский плацдарм, чтобы посмотреть работу оружия в деле и встретиться с бойцами, эксплуатирующими его. Доработка оружия велась

как в соответствии с возможностями технологии, так и по опыту его испытания на фронте.

12 мая 1943 г. начальник Главного артиллерийского управления КА Н.Д. Яковлев и нарком минометного вооружения П.И. Паршин в докладной записке на имя председателя ГКО И.В. Сталина сообщали: «...Основные достоинства пистолета-пулемета Судаева, отмеченные войсковыми частями, сводятся к следующему: 1. Надежен и безотказен в действии. 2. Обеспечивает хорошие маневренные свойства благодаря малому весу и габариту. 3. Прост в освоении и удобен в

Пистолет-пулемет ППШ модификации 1942 года. Фото из архива автора

7,62-мм пистолет-пулемет системы Судаева ППС модификации 1942 г. (ППС-42). Фото из архива журнала «Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра»

эксплуатации. 4. По кучности боя не уступает валовому пистолету-пулемету.

Пистолет-пулемет Судаева, наряду с хорошими боевыми и эксплуатационными свойствами, обеспечивает значительный экономический эффект в производстве по сравнению с пистолетом-пулеметом валового производства (ПП-41). Пистолет-пулемет Судаева почти в два раза менее трудоемок и на изготовление его потребуется на 30% меньше металла. Таким образом, при некотором доукомплектовании станочного парка для ликвидации имеющейся диспропорции в оборудовании на заводе № 828 НКМВ представится возможность обеспечивать выпуск до 40 тыс. шт. пистолетов-пулеметов Судаева ежемесячно вместо 20 тыс. шт. пистолетов-пулеметов текущего производства.

На основании изложенного ГАУ Красной армии считает целесообразным:

1. Рекомендовать 7,62-мм пистолет-пулемет Суда-

ева на вооружение Красной армии, присвоив ему наименование «ПП-43».

2. Пистолет-пулемет Судаева запустить на валовое производство в первую очередь на заводах Москвы и Ленинграда, которые в настоящее время заняты производством пистолетов-пулеметов обр. [19]41 г. с проведением ряда необходимых для этого мероприятий.

3. Отработку чертежей и технической документации на пистолет-пулемет Судаева поручить заводу № 828 НКМВ, предусмотрев при этом отработку чертежей и технических условий лит[еры] «А» к 1 октября 1943 г...»

Кроме Москвы и Ленинграда производство пистолета-пулемета Судаева организовали в Тбилиси на паровозовагоноремонтном и инструментальном заводах, ранее уже выпускавших ППШ. К изготовлению деталей по кооперации с указанными заводами привлекли еще 12 предприятий. Подготовка к выпуску ППС-43

началась в Тбилиси в конце 1943 г., серийное производство велось со второго по четвертый квартал 1944 г. и прекращено в связи трудностями снабжения тбилисских предприятий металлом.

Всего в 1942–1945 гг. Красная Армия получила 765 373 ППС (в основном образца 1943 г.). Из этого количества 531 359 штук ППС-42 и ППС-43 произвел завод им.В.Д. Калмыкова в Москве, 187 912 – предприятия Ленинграда (половину из них – завод №209 им.А.А. Кулакова), 46 102 – Тбилиси.

О том, что ППС при внешней простое и кажущейся «грубости» исполнения на самом деле являлся шедевром оружейной конструкторской мысли и результатом тщательной мучительной проработки деталей, сказано много. Он с полным правом считается лучшим пистолетом-пулеметом Второй мировой войны. Как говорят, лучшей формой и лести, и признания является подражание. Зарубежные подражания этой конструкции (не связанные с «советским влиянием») говорят сами за себя. В Финляндии уже в 1944 г. начали выпуск Konepistoole M-44 (или m/44) – копии ППС под 9-мм патрон «парабеллум». В Испании в 1953 г. по типу m/44 начался выпуск 9-мм пистолета-пулемета DUX-53, позднее уже в ФРГ выпустили модификацию DUX-59. Не говоря уже о таких копиях ППС, как китайский Тип 43 или польские wz.1943 и wz.1943/52.

Для нашей темы важно, что

ППС не только решил задачу дополнения ППШ облегченным пистолетом-пулеметом, оно и превзошел ППШ по технологичности производства. Сама история его разработки и организации производства делает честь и отечественной конструкторской школе, и труду производственников. Не забудем и «заказчика» в лице представителей Управления стрелкового вооружения ГАУ, «проведших» конструкцию через этап становления².

В заключение можно отметить следующее.

1. В судьбе отечественных пистолетов-пулеметов в годы войны отчетливо отразилось развитие отечественной конструкторской школы и существенные изменения в технологиях оружейного производства. По производственно-экономическим параметрам ППШ и ППС (пистолет-пулемет Судаева А.И.) стали образцами нового поколения боевого оружия.

2. Несмотря на предвоенную подготовку, организация массового выпуска пистолетов-пулеметов стала для отечественной промышленности внеплановой задачей. Предвоенными мобпланами такое расширение производства не предусматривалось. Заводы-дублиеры не готовились.

3. Была проделана

Два советских автоматчика с ППШ после боев на Одере, Фото фронтового корреспондента Д. Бальтерманца 1945 г.

огромная работа по организации выпуска оружия на предприятиях невоенных отраслей, переводу их «на военные рельсы». Этому способствовала подготовительная работа по внедрению единых производственных стандартов, единой системы допусков и посадок, единого мерительного инструмента, общих норм оформления конструкторской документации и методик инженерных расчетов и т.д.³ Дело было вовсе не в том, что пистолеты-пулеметы «можно было делать где-угодно» (встречаются и такие утверждения), а в общей готовности отечественной индустрии к переходу на это производство, то есть от-

ечественные пистолеты-пулеметы были продуктом «индустриальным». Привлечение к производству малых предприятий касалось изготовления только отдельных, менее ответственных деталей на основе кооперации.

4. Сказался опыт организации межзаводской кооперации в различных отраслях промышленности, в том числе – предприятий, находящихся в ведении разных наркоматов, в том числе – «оборонных» и «гражданских».

5. Как никогда уместной оказались централизация управления и ужесточение персональной ответственности. В то же время следует отметить сокращение

² Отметим и научную работу того периода. Тактико-технические требования на разработку нового пистолета-пулемета были обоснованы специалистами Артиллерийской академии Красной Армии им. Дзержинского в конце 1941 г. В 1942 г. специалисты академии предложили упрощенный метод расчета автоматики оружия со свободным и полусвободным затвором. Это могло облегчить конструкторам расчетные работы при разработке пистолета-пулемета.

³ Работы по стандартизации производства развернулись в СССР с конца 1920-х годов, т.е. с начала реализации программы индустриализации страны, распространялись на самые различные группы изделий и охватывали производственные предприятия различных «ведомств».

Построение роты Берлинского гарнизона. Фото фронтового корреспондента А. Архипова, 1945 г. Бойцы вооружены ручным пулеметом ДП, пистолетами-пулеметами ППШ (модификация 1942 г.) и ППС (ППС-43)

времени принятия управленческих решений, оперативность согласования вопросов о внесении в конструкции образцов необходимых изменений.

6. Возможности привлечения новых предприятий, перераспределения рабочей силы и материальных

ресурсов были практически исчерпаны уже в 1942 г., и дальнейший рост выпуска оружия был возможен только путем совершенствования технологических процессов и модернизации оружия. Целиком оправдал себя расчет на технологии массового производства, позволившие

сэкономить материалы, время и станочный парк. Переход на поточную сборку с упрощением отдельных операций позволил обеспечить соответствие оружия техническим условиям при снижении квалификации рабочих и различной степени изношенности станков. При этом новые для оружейной отрасли технологические решения либо «заимствовались» с соответствующей доработкой из гражданской промышленности, либо создавались самими «оружейниками».

7. Модернизация оружия в ходе войны и разработка новых образцов шли под влиянием как боевого, так и производственного опыта.

8. Производство пистолетов-пулеметов организовывали как на эвакуированных оружейных предприятиях (Вятские Поляны, Златоуст), так и на предприятиях, до того не имевших отношения к оружейному производству – в тыловых городах (Горький, Сталинград) и непосредственно вблизи фронта (в Москве с приближением фронта к нему, в Баку и Тбилиси с подходом германских войск к Северному Кавказу). При этом организация производства пистолетов-пулеметов в Москве, Ленинграде, Горьком, Сталинграде разворачивалась решениями местных партийных властей в острый период конца 1941 – начала 1942 годов.

9. Резкий рост выпуска был достигнут ценой громадного напряжения сил и в тяжелых условиях. Однако

стоит учесть и проведенную в предвоенный период подготовку гражданских инженерно-технических кадров и военных специалистов. Таким образом, речь идет о роли, сыгранной системой среднего специального, высшего специального, военного образования, сформированной в предвоенный период. Характерно, что в середине

войны, 22 мая 1943 г. Постановления ГКО СССР № 3411, возлагавшего на Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана (МВТУ) углубленную подготовку студентов и аспирантов для промышленности вооружений. Подготовка инженерно-технических кадров и производственный опыт, полученный ими в условиях

войны, были реализованы в послевоенной системе вооружения.

10. Возможности организации и расширения производства оружия в значительной мере зависели от уровня «индустриализации» районов, снабжения материалами, инструментом, электроэнергией.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Лупашко
Михаил Васильевич,
историк, публицист,
общественный деятель
(Приднестровье)

Lupashko
Mikhail Vasilyevich,
historian, publicist, public figure
(Transnistria)

ПОБЕДА НЕ ТУСКНЕЕТ: О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНОГО ФРОНТА БОРЬБЫ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

VICTORY DOES NOT FADE: ON THE NEED FOR A UNITED FRONT IN THE STRUGGLE FOR HISTORICAL TRUTH IN THE POST-SOVIET SPACE

Аннотация. Статья посвящена необходимости укрепления единого фронта борьбы за сохранение исторической правды о Великой Победе.

Abstract. The article is devoted to the need to strengthen a united front in the struggle to preserve the historical truth about the Great Victory.

Ключевые слова: 80-летие Великой Победы, борьба за историческую правду, постсоветское пространство, Молдова

Keywords: 80th anniversary of the Great Victory, struggle for the historical truth, post-Soviet space, Moldova

80-летие Победы в Великой Отечественной войне – эпохальная дата не только в истории России или государств постсоветского пространства, но важнейшее событие в истории человечества, событие общепланетарного масштаба. Именно этот масштаб и справедливый характер войны народов СССР против гитлеровских захватчиков и их сателлитов становится сегодня предметом изощренных атак, идеологических диверсий, откровенной лжи и попыток сформировать представление о тех

событиях, как о локальном конфликте «двух тоталитарных режимов».

В этом контексте нужно признать, что при всех заслугах советской исторической науки, очевидных фактах создания еще в годы войны и в послевоенный период выдающихся произведений литературы, кино и живописи о Великой Отечественной войне, именно умолчание ряда спорных, а порой и неприятных для руководства СССР фактов, – провалов и поражений на начальном этапе войны, стало предметом

атак нечистоплотных интерпретаторов-фальсификаторов.

Именно такого рода умолчание, скажем, о событиях Ржевской наступательной операции или поражения советских фронтов под Харьковом летом 1942, года стали той трещиной, расширив которую после распада Советского Союза, информационные глобалистские структуры Соросов, Рокфеллеров и им подобных создали феномен «правды побежденных» и приниженного отношения к воинам-победителям со сто-

роны поколений, родившихся через 30, 40 и 50 лет после войны

Сегодня, в канун 80-летия Великой Победы, очевидна необходимость единого концептуального осмысления всех периодов Великой Отечественной войны. Здесь крайне важно опираться на мнения и оценки тех, для кого война была испытанием силы и духа, предельным напряжением физических и творческих сил. Таких участников тех грозных событий, как выдающийся советский поэт и писатель, общественный деятель Константин Симонов.

«О каком бы дне войны мы ни писали – о ее первом или о ее последнем дне, и в каком бы пункте ни происходило действие наших книг – в осажденном Сталинграде или в окруженном Берлине, – мы всегда должны держать в своей памяти в своих чувствах весь ход войны, все ее испытания, все ее поражения и победы. Нельзя писать о падении Берлина, забыв о Минском шоссе 1941 года, и нельзя писать об обороне Бреста, не держа в памяти штурм Берлина, хотя павшие в 41-м так и не узнали об этом. Мы прошли через всю войну, и мы помним ее всю – от начала и до конца. И мы не должны ничего выбрасывать из истории, потому что любые изъятия искажают общую картину. Только изобразив всю меру наших несчастий в начале войны и весь объем наших потерь, можно показать всю длину нашего пути до Берлина и всю меру

усилий, которых потребовал от партии, от народа, от армии этот бесконечно длинный и бесконечно трудный путь», – писал К.М. Симонов в своей книге «Глазами человека моего поколения.

Правда о Великой Отечественной – сложна! Чтобы принять эту сложность нужно быть готовым самому встретиться с ней, понимать историю войны как беспримерный подвиг народов СССР и неоднозначную, но

**Информационные
глобалистские
структуры Соросов,
Рокфеллеров и им
подобных создали
феномен «правды
побежденных»
и приниженного
отношения к
советским Воинам-
Победителям**

неоспоримую роль Верховного главнокомандующего И.В. Сталина в руководстве этой войной. Объективно, предметно, живо и творчески, опираясь на документы и свидетельства, не преуменьшая масштабов великих побед, но и не замалчивая масштабов поражений и потерь, пришла время создать правдивое и величественное полотно тех грандиозных событий. Событий, не давших человечеству оказаться запертым в гигантском концентрационном лагере и не стать материалом для

переработки на «фабриках смерти» тем, кто был признан гитлеровской идеологией неполноценными и подходящими лишь для удобрения полей в местах проживания «высшей расы».

Чрезвычайно важно помнить о масштабе событий Великой Отечественной войны, который вмещает в себя и вселенскую драму страны, и трагедию миллионов и миллионов людей и, в то же время, индивидуальные потрясения и переживания, запечатлевшиеся в памяти отдельных семей, больших городских и малых сельских сообществ.

Не побывав на Мемориальном Пискаревском кладбище в Санкт-Петербурге и музее Блокады Ленинграда, где в экспозиции представлен дневник школьницы Тани Савичевой, невозможно понять всю громадность коллективного бедствия и коллективного подвига, пережитого в годы войны блокадным Ленинградом.

Современному обывателю, подчиненному алгоритму гаджетов и социальных сетей трудно постичь масштаб великих исторических событий вообще. Отсюда и массово тиражируемая в социальных сетях, в ток-шоу, просачивающаяся в некоторые диссертации фрагментарная трактовка оценок и суждений о войне. При таком положении дел куда-то напрочь исчезает логика формирования антигитлеровской коалиции и непреодолимая логика ее распада сразу после Постдамской конференции.

Уверен, что масштабное мышление, в том числе и подрастающих поколений, воспитывается всем комплексом исторической памяти – от величественных мемориалов на местах грандиозных сражений, музыкально-песенного творчества времен войны, до правдивых и высокохудожественных произведений исторической литературы популярного формата.

Исторически существенно и должно быть поставлено во главу угла неоспоримое: гитлеровский фашизм был побежден, военная машина Третьего Рейха – сокрушена беспримерным мужеством, жертвенностью и подвигом фронта и тыла. Поэтому правомерно и исторически правильно должны звучать слова – **СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ-ПОБЕДИТЕЛЬ!** Это истина всемирно-исторического значения, которую, к сожалению, сегодня приходится защищать и утверждать заново.

Советский солдат-победитель как воплощение Вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик. И здесь надо сказать, что сама История распорядилась в пользу создания предельно отмобилизованного и дисциплинированного государства именно такого типа и формата для того, чтобы в критический исторический момент решения судеб человечества коллективные силы, идеология, бескомпромиссность руководства в лице Верховного главнокомандующего смогли противостоять

натиску врага, остановить его, развернуть ход войны с Востока на Запад и, сокрушив исключительно эффективную, профессиональную и технически совершенную гитлеровскую военную машину, поставить точку в войне в поверженном Берлине.

Нынешние события СВО и объединенные попытки стран Запада нанести стратегическое поражение России через территорию захваченной Западом Украины не могут не вызывать аналогий с Великой Отечественной войной. Военным преступлениям, не имеющим срока давности, следует признать экспансию Укро-рейха, направленную на уничтожение мирного населения Донбасса и Российского курского приграничья.

Память о павших солдатах, офицерах и генералах Великой Отечественной выводит миллионы людей на марши «Бессмертного полка», но надо отдавать себе отчет, что такой рост патриотических настроений вызывает усиление со стороны врага противодействия и больших вложений в материализацию разного рода фальсификатов.

В канун 80-летия Великой Победы прозападные молдавские власти утвердили и издали учебник для старшеклассников, где пособник Гитлера румынский фашист Антонеску поименован великой исторической личностью, отрицается его вклад в организацию Холокоста на территории Молдавской ССР и Приднестровья. А министр

здравоохранения РМ, некая Немеренко, с центральной трибуны парламента заявила, что было бы «гораздо лучше, если бы территорию Молдовы не освободила от фашистов в 1944 году Красная армия». Если бы это был частный факт проявления отдельного мнения потомков тех, кто относит себя к поколению побежденных, – это одно недопустимое явление. Но подобные настроения, к сожалению, выносятся на поверхность общественного мнения в Болгарии, Румынии, Польше, не говоря уже о странах Прибалтики и Финляндии. Как не вспомнить тут о малой Антанте, созданной против только что сформировавшегося СССР в 20-е годы прошлого столетия, и о том, какую роль в этом сыграла Франция. Учитывая нынешние заявления впавшего в милитаристский раж президента Макрона.

Нынешние кишиневские правители начали комплексную атаку и на русский язык и на историческую память. В школах с русским языком обучения намерены перейти на преподавание предметов на английском или румынском с сохранением часов по программе «русский язык» без литературы. В новом учебнике истории маршал Антонеску назван «Великой исторической личностью», его роль в организации холокоста и геноцида в Приднестровье и Одесской области отрицается, а приехавшие после войны в МССР специалисты и медики для восстановления

народного хозяйства и борьбы с эпидемиями названы «бомжами и алкоголиками, собранными по всей России для того, чтобы разбавить румынское население в междуречье Прута и Днестра». Вчера оппозиционный депутат Нестеровский был осужден на 12 (!) лет за «шпионаж в пользу России»...

Сегодня Победа достигается не только на фронтах СВО. Идеологический фронт исторической памяти требует от нас – проводников и хранителей знамени Победы на постсоветском пространстве – объединенных усилий и

единого командования. Роль Российского военно-исторического общества на этом направлении неуклонно возрастает.

P.S.

Из личного послания для Маршала Сталина от Премьера Черчилля:

получено 23 февраля 1945 года

«Красная армия празднует свою 27 годовщину, с триумфом, который вызвал безграничное восхищение ее союзников, и который решил участь германского милитаризма.

Будущие поколения признают свой долг перед Красной армией также безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед. И прошу Вас – великого руководителя Великой армии приветствовать ее от моего Имени сегодня, на пороге окончательной победы» (из переписки председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Москва: Политиздат, 1986).

Муза Дмитрий Евгеньевич,
заведующий кафедрой
мировой и отечественной
культуры Донецкого
государственного
университета, доктор
философских наук,
профессор, член Союза
художников ДНР

Muza Dmitriy Yevgenyevich,
Head of the Department of
World and Domestic Culture,
Donetsk State University, Doctor
of Philosophy, Professor, Mem-
ber of DNR Union of Artists

ОБРАЗЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ И МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

IMAGES OF THE GREAT VICTORY IN PICTORIAL AND MONUMENTAL ART

Аннотация. Статья посвящена отражению образа Победы в произведениях художников и скульпторов разных поколений.

Abstract. The article presents the concept of Russia's civilization strategy as a possible alternative to the West.

Ключевые слова: образ Победы, изобразительное и монументальное искусство, Великая Отечественная война

Keywords: Russia's civilizational strategy, confrontation between Russia and the West, value conflict, alternative

В связи с грядущим 80-летием Великой Победы в нашем общественном и национальном сознании вновь стала острой потребность в воссоздании ее образа, имеющего как вполне конкретные, так и глубинные духовные смыслы.

Так, в своё время А.А. Проханов предложил весьма своеобразную историософию Победы. Он заметил, что образ Победы имеет несколько фундаментальных значений:

во-первых, «это постоянное для каждого русского поколения, для каждой русской эпохи – мечта об идеальном бытии, о совершенном об-

ществе, о братстве, о любви, которые должны объединять людей. Это заповедная мечта о высшей божественной справедливости, которая существовала среди праведников древних времен, среди «красных» героев, кидавшихся под фашистские танки»;

во-вторых, она связана с восстановлением великого евразийского пространства, в котором сольются в единую семью, в единый хор все исконно живущие здесь народы, вернутся в лоно общей евразийской Империи – империи нового типа...». Где будет «хор народов, созвездие столиц, союз свободных го-

сударств, соединяющих свои ресурсы, свои культуры, свои пространства, свои ветры, свои реки, своих пророков и своих героев»;

в-третьих, она, Победа, сопряжена «с неизбежным, стремительным и могучим развитием, когда Россия будет строить сверхсовременные заводы, создавать невиданные технологии, управлять процессами природы, человеческой психикой, человеческим разумом...». Всё это сфокусировано на «преодолении кошмара смерти, кошмара бренности, кошмара тления. Когда идея пасхального Воскресения станет

идеологией великого государства»¹.

Как видим, руководитель Изборского клуба, писатель, публицист А.А. Проханов дает расширительное толкование Победы, делая акцент на внутреннем, ценностном его содержании

Однако думается, что Великая Победа 1945 года имеет и свой впечатляюще неповторимый визуальный облик, воплощенный талантом живописцев и скульпторов. Лик, взирая на который, и школьник, и ветеран Великой Отечественной войны беспрепятственно угадывает суть ключевого события XX века.

Конечно, едва ли не главным здесь является женский образ Победы, образ Родины-матери, воссозданный в выдающемся творении советских авторов – скульптора Е.В. Вучетича и инженера Н. В. Никитина «Родина-мать зовет!» на Мамаевом кургане в Волгограде (Сталинграде). Данная аллегория, что следует из творческого замысла её создателей, призвана установить духовную связь между Родиной, её защитниками, тружениками тыла и вообще всем советским народом-победителем.

Своеобразное толкование образа Матери в образе Богородицы предложил белорусский художник-монументалист и педагог М.В. Данциг. Его художественное обобщение строится на основе образа Богоматери, воплощенного великим итальянским живописцем Рафаэлем в зна-

Е.В. Вучетич, Н.В. Никитин. *Родина-мать зовет!* Волгоград, 1967 год.

менитой «Сикстинской Мадонне».

У Данцига она не только спасает человечество от чумы германского фашизма, но и напоминает о том, что «Мадонна» Рафаэля, сам шедевр, находившийся в Дрезденской картинной галерее,

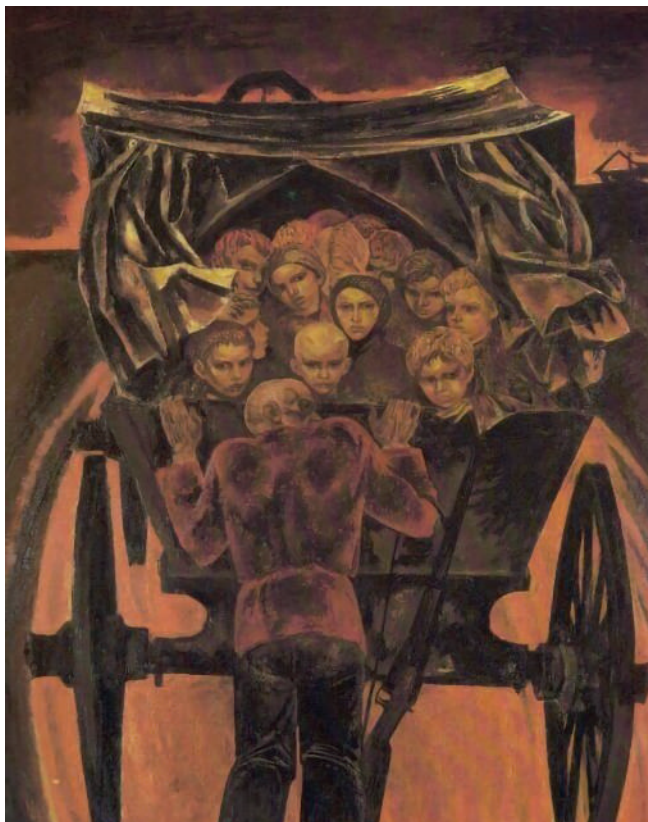
был спасен от гибели под англо-саксонскими бомбами именно советскими солдатами.

Возвращаясь к ликам Победы, следует учесть и колоссальный по своим масштабам трагизм войны. Без всякого сомнения, этот трагизм в пер-

М.В. Данциг. *«И помнит мир спасенный»*, 1985-1995 гг. 1975-1985 гг.

¹ Проханов А.А. Поступь русской Победы. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. С. 6–7.

М.А. Савицкий. Дети войны, 1973 год.

Скульптор Андрей Коробцов, архитектор Константин Фомин. Ржевский мемориал, 2020 год.

вую очередь связан с детьми. Именно дети стали жертвами в блокадном Ленинграде и Хатыни, в застенках и газовых камерах концлагерей...

Этот трагизм был запечатлен на полотне М. Савицкого «Дети войны» (1973).

Выдающимся созданием советского монументального искусства стал памятник советским воинам, погибшим в битве подо Ржевом, установленный при поддержке Российского военно-исторического общества в 2020 году.

Эта же величественная тема Реквиема пронзительно звучит на мемориальном Пискаревском кладбище, где совершается вечное помино-

вание многочисленных жертв блокадного Ленинграда и воинов, героически оборонявших город.

Легендарным образом Победы стал Монумент советскому воину-освободителю со спасенной немецкой девочкой на руках в берлинском Трептов-парке.

Об этом памятнике – замечательное стихотворение советского поэта:

*Это было в мае, на рассвете.
Нарастал у стен рейхстага бой.
Девочку немецкую заметил
Наш солдат на пыльной мостовой.*

*У столба, дрожа, она стояла,
В голубых глазах застыл испуг.
И куски свистящего металла
Смерть и муки сеяли вокруг.*

*Тут он вспомнил, как
прощаясь летом,
Он свою дочурку целовал.
Может быть, отец девчонки
этой
Дочь его родную расстрелял?*

*Но тогда, в Берлине, под
обстрелом
Полз боец, и, телом заслоня,
Девочку в коротком платье
белом
Осторожно вынес из огня.*

Скульпторы В. В. Исаева и Р. К. Таурит, архитекторы А. В. Васильев, Е. А. Левинсон Родина-мать. Санкт-Петербург (Ленинград), 1960 год.

Скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский, художник А.А. Горпенко, инженер С.С. Валериус. Монумент «Воин-освободитель», 1949 г.

И, погладив ласковой
ладонью,
Он её на землю опустил.
Говорят, что утром маршал
Конев
Сталину об этом доложил.

Скольким детям возвратили
детство,
Подарили радость и весну
Рядовые Армии Советской –
Люди, победившие войну!

И в Берлине, в праздничную
дату,
Был воздвигнут, чтоб стоять
века,
Памятник Советскому солдату

С девочкой спасенной
на руках.
Он стоит, как символ нашей
славы,
Как маяк, светящийся во
мгле.

Это он, солдат моей державы,
Охраняет мир на всей земле².

Своеобразным апогеем
торжеств, состоявшихся по
случаю Великой Победы
явился салют в Москве. Как
писал по этому случаю А.
Твардовский:

В привычных сумерках су-
ровых Полночным залпам

торжества, Рукоплеща побе-
де новой, Внимала древняя
Москва.

Это событие в своё время
ярко живописал Борис Иоган-
сон.

И, в конце концов, «люди,
победившие войну», обяза-
ны были показать торжество
добра над злом, низвержение
Третьего Рейха. О легендар-
ном параде Победы, 80-летие
которого мы также будем от-
мечать 24 июня этого года,
свидетельствует полотно ки-
евского художника М. Хмель-
ко, созданное в 1949 году,

² Рублев Г. Это было в мае на рассвете // Режим доступа: <https://poemata.ru/poets/rublev-georgiy/eto-bylo-v-mae-na-rassvete/> (дата обращения: 14.03.2025 г.).

*Б. Иогансон.
Салют Победы, 1947 год.*

*М. Хмелько.
Триумф победившей
Родины, 1949 год.*

*Мемориал «Саур-Могила»,
восстановленный
и расширенный РВАО
в 2022 году*

когда Советская Украина еще не отделяла себя от великого Отечества, от братской России.

Здесь изображен исторический парад Победы, состоявшийся на Красной площади 24 июня 1945 года – момент низвержения знамен войск Вермахта у стен Мавзолея. На самом Мавзолее находится военно-политическое руководство СССР во главе с Генералиссимусом, товарищем И.В. Сталиным. А на Красной площади – доблестная Красная Армия и героический советский народ.

Прошли года и десятилетия... Вновь нацизм поднял голову на политую кровью советских воинов украинской земле. Новый вызов сатанинских сил в личине русофобии и неонацизма принял и самоотверженно отразил наш Донбасс – героический форпост России и Русского мира. И восстановленный силами Российского военно-истори-

Президент Российской Федерации В.В. Путин на шествии «Бессмертного полка»

ческого общества Мемориал «Саур-Могила» с благодарностью приняли как дар от матушки России новые поколения жителей Донбасса.

Как видим, бессмертный лик Победы складывается в единый её Лик – Лик торжества Добра и Справедливости над мировым злом. А всенародное ликование по случаю 80-летия Великой

Победы вновь отзовется в могучем, непобедимом движении «Бессмертного полка».

И, поскольку «у Бога все живы», есть надежда через этот символический акт воскресить всех без исключения людей, отдавших жизнь за будущее человечества, горячо любимую Родину и за «други своя»!

Смирнов Алексей Ильич,
заместитель генерального
директора Кирилло-
Белозерского историко-
архитектурного и
художественного музея-
заповедника

Smirnov Alexey Ilyich,
*Deputy Director General of
Kirillo-Belozersky Historical,
Architectural and Art
Museum-Reserve*

МУЗЕЙ ЛЕГЕНДАРНОГО ЛЕТЧИКА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЕВГЕНИЯ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО НА ТЕРРИТОРИИ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА – ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

MUSEUM OF LEGENDARY PILOT – HERO OF THE SOVIET UNION YEVGENY
PREOBRAZHENSKY ON THE TERRITORY OF THE KIRILLO-BELOZERSKY MUSEUM-RESERVE
AS THE CENTER OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Аннотация. Представлена информация о деятельности Музея легендарного летчика Героя Советского Союза Евгения Преображенского, под командованием которого были нанесены первые бомбовые удары по Берлину в августе-сентябре 1941 года.

Ключевые слова: Российское военно-историческое общество, Музей Евгения Преображенского, Кирилло-Белозерский музей-заповедник

Abstract. Information about the activities of the Museum of the legendary pilot Hero of the Soviet Union Yevgeny Preobrazhensky, under whose command the first bombing strikes on Berlin in August-September 1941 were made.

Keywords: Russian Military Historical Society, Yevgeny Preobrazhensky Museum, Kirillo-Belozersky Museum-Reserve

В 2019 году отмечалось 110-летие со дня рождения выдающегося военного лётчика, генерал-полковника авиации, Героя Советского Союза Евгения Преображенского. В честь этого знаменательного события Российское военно-историческое общество и Кирилло-Белозерский музей-заповедник при поддерж-

ке и активном участии внука героя, Владимира Преображенского, открыли музей, посвящённый этому легендарному человеку.

Музей открыт в 2019 г. при поддержке РВИО на территории Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Полковник Преображенский стал известен благодаря

первым бомбардировкам Берлина, которые он осуществил в августе-сентябре 1941 года. 8 августа две эскадрильи бомбардировщиков под его командованием нанесли первые бомбовые удары по столице фашистской Германии, за что Евгений Николаевич был удостоен звания Героя Советского Союза.

Экспозиционный комплекс музея занимает семь залов и рассказывает не только о полковнике Преображенском, но и о других выдающихся вологжане, связанных с авиацией. Один из залов музея изначально был оформлен в качестве кинотеатра для проведения лекций и демонстрации фильмов, посвящённых периоду Великой Отечественной войны.

22 июня 2019 года, в день рождения Евгения Николаевича Преображенского, рядом с музейно-выставочным комплексом «Народный дом» был установлен бюст героя, выполненный скульптором Денисом Стретовичем. Автор проекта — Р.И. Мединский. Как отметил на открытии бюста советник председателя Российского военно-исторического общества А.В. Назаров, этот памятник создавала вся страна: «Скульптор — московский, постамент — из карельского гранита, готовили его в Тамбове, бюст отливали в Ростове-на-Дону, а установкой и благоустройством памятника занимались кирилловские музейщики».

С момента своего открытия 13 августа 2019 года Музей Евгения Преображенского занял достойное место среди объектов показа Кирилло-Белозерского музея-заповедника и стал центром сбора и изучения военной истории. Он охватывает не только сражения Второй мировой войны, но и последующие конфликты, в которых участвовали жители Кириллова и Кирилловского района. В музее регулярно

проходят мероприятия РВМО, лекции по военной истории и временные выставки, посвящённые ветеранам боевых действий, конкурсы детских рисунков и видеороликов, а также концерты военных песен, кинопоказы и спектакли.

Особо стоит отметить сотрудничество музея с образовательными организациями. Кирилловские дети, начиная с детского сада, обязательно посещают «Музей с самолётом», как его прозвали ребята. Для них в залах музея проводятся экскурсии, викторины и мастер-классы. Для школьников, приезжающих со всех концов Вологодчины, в том числе посещающих музей по «Пушкинской карте», проводят тематические экскурсии и кинопоказы. Особенно тесно музей работает с Вологодским областным колледжем

культуры и туризма. Студенты колледжа посещают музей во время занятий, бывают на кинопоказах, организованных совместно с «Музеем Победы» в рамках реализации Международного проекта «Территория Победы» и «Фестиваля правильного кино», готовят свои экскурсионные разработки, в том числе на иностранных языках, а также участвуют в мероприятиях в качестве волонтеров.

Музей имеет соглашения о сотрудничестве с различными предприятиями и организациями Вологодской области. Одним из первых таких соглашений стало сотрудничество с авиапредприятием «Северсталь-Авиа», которое передало музею модель самолёта «Sukhoi Superjet 100», носящего имя Евгения Николаевича Преображенского и

с 2020 года выполняющего регулярные рейсы между Москвой и Череповцом. Также музей поддерживает дружеские отношения с военными лётчиками, которые передали в дар музею модель самолёта ДБ-3, на котором летал Преображенский.

Благодаря сотрудничеству с «Музеем Победы», начиная с 2020 года, в кинозале регулярно проходят кинопоказы, которые проводятся в рамках «Ночи искусств» и различных патриотических программ. Кино, кстати, уделяется повышенное внимание в музее. Например, когда в 2022 году вышел фильм «Крылья над Берлином», в

Кириллове состоялся премьерный показ фильма, а съёмочная группа передала музею костюм «киношного» Преображенского, роль которого в фильме сыграл, к сожалению, ушедший от нас заслуженный артист России Сергей Пускепалис.

В рамках соглашения с Молодёжным центром «Альфа» в музее проводятся официальные мероприятия центра, такие как приём в кадеты и «Юнармию», а также профориентационные проекты, такие как «Школа экскурсовода», где ребята могут попробовать себя в роли сотрудников музея.

Ежегодно музей организу-

ет совместные мероприятия с Отделом военного комиссариата Вологодской области по Кирилловскому, Белозерскому и Вашкинскому районам. Например, в «День призывника» будущие солдаты собираются в музее, где им вручаются награды, проводятся экскурсии и концертные программы.

Несмотря на то, что Музей Евгения Преображенского является постоянной экспозицией, в нём постоянно происходят небольшие изменения: появляются новые экспонаты и материалы. Например, в 2022 году генерал-майор А.В. Торошин передал в фонд Кирилло-Белозерского музея-заповедника копии уникальных архивных материалов, которые содержали информацию о членах экипажа Е.Н. Преображенского и о кирилловцах — Героях Великой Отечественной войны. Эти материалы хранились в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации и стали важным дополнением к уже имеющимся.

В 2023 году в экспозиции появились муляжи бомб ФАБ-100, которые использовались для атаки на Берлин полковником Преображенским.

Благодаря научной и собирательской работе в музее появляются воспоминания современников, фотографии и новые видеоматериалы, которые дополняют и уточняют экспозицию. Это позволяет музею жить полной жизнью и неизменно вызывать интерес у посетителей.

Венгер
Юлия Владимировна,
старший научный
сотрудник 1-го научно-
исследовательского отдела
Центрального архива
Министерства обороны
Российской Федерации

Venger
Yulia Vladimirovna,
Senior Researcher,
1st Research Department,
Central Archive of the Ministry
of Defense of the Russian
Federation

АВИАНАЛЕТЫ НА БЕРЛИН В АВГУСТЕ 1941 Г.: ПОДВИГИ И СУДЬБЫ ЛЕТЧИКОВ-БАЛТИЙЦЕВ (ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА МИНОБОРОНЫ РФ И МАТЕРИАЛАМ ПОИСКОВЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ)

AIR RAIDS ON BERLIN IN AUGUST 1941: FEATS AND FATES OF BALTIC PILOTS
(BASED ON DOCUMENTS OF THE CENTRAL ARCHIVE OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF
THE RUSSIAN FEDERATION AND MATERIALS OF SEARCH EXPEDITIONS)

Аннотация. В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ и материалов поисковых экспедиций обобщаются сведения о подвигах советских летчиков-балтийцев, включая их авианалеты на Берлин в августе 1941 г.

Ключевые слова: Центральный архив Министерства обороны РФ, поисковое движение России, летчики-балтийцы, авианалеты советских самолетов на столицу III Рейха в августе 1941 г.

Abstract. On the basis of the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and materials of search expeditions the article summarizes information about the exploits of Soviet Baltic pilots, including their air raids on Berlin in August 1941.

Keywords: the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russian search movement, Baltic pilots, Soviet air raids on the capital of the III Reich in August 1941.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – Центральный архив) на протяжении долгого времени сотрудничает с поисковыми отрядами, подкрепляя найденные артефакты достоверными и нео-

проверяемыми архивными документами, восстанавливая имена и судьбы участников Великой Отечественной войны.

Одним из таких поисковых отрядов «Находка» Новгородской области

в начале 2023 года была организована экспедиция на озеро Дехино Новгородской области, где был обнаружен советский гидросамолет МБР-2 (морской береговой разведчик), находившийся на вооружении Военно-воздушных

Рис. 1. Фото частей самолета МБР-2, поднятого поисковым отрядом «Находка»

сил Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. По словам командира поискового отряда Александра Морзунова: «...это стало полным сюрпризом, так как они надеялись найти бомбардировщик Пе-2 или штурмовик Ил-2, сбитые в районе этого озера. Самолет, имеющий пять метров в высоту, был частично разрушен при посадке и его части были видны из ила. Озеро было очень мелким, поэтому водолаз при первом погружении сразу уткнулся в донный ил. При осмотре под водой оказалось, что содержимое кабины осталось нетронутым: приборы, компасы, ракетницы... И удивительное дело – якорь в носовой части! Это означало, что самолет имел двойное назначение – он мог еще плавать»¹ (рис. 1).

Так что же это за «летающая лодка», поднятая поисковиками? Как оказалось, такие самолеты во время Великой Отечественной войны стояли на вооружении в морской авиации.

Гидросамолет МБР-2 был спроектирован конструктором Георгием Михайловичем Бериевым и испытан в мае 1932 г. известным летчиком Бенедиктом Львовичем Бухгольцом, который после полета дал такую оценку: «Машина отличная. Жить будет!»²

В ходе кропотливой работы с архивными источниками выяснилось, что данный самолет принадлежал 15-й отдельной авиационной эскадрильи. По архивным документам, находящимся на хранении в фондах филиала Центрального архива (архив Военно-Морского флота,

г. Гатчина), было установлено, что 15-я отдельная авиационная эскадрилья Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота (далее – ВВС КБФ), на вооружении которой стояли самолеты МБР-2, с началом войны действовала с морского аэродрома у селения Кихельконна на острове Эзель (Саарамаа) в составе группы БОБР (береговая охрана Балтийского района) и обеспечивала деятельность тыла сводной группы бомбардировщиков, выполняющих особо важное задание руководства страны.

Наши летчики-балтийцы с вышеупомянутого аэродрома под названием Кагул в августе 1941 года осуществляли дерзкие авианалеты на политический и промышленный центр агрессора. Следует отметить, что эта история в

¹ Фото НОО «Находка».

² Заболотский А.М., Сальников Л.И. МБР-2. Первый гидросамолет Бериева (2003), л. 11

подробностях известна широкому кругу исследователей, а после выхода в свет в 2022 году фильма «Крылья над Берлином» – еще и значительной аудитории зрителей.

Для более полного описания этих интересных исторических событий, ввода в научный оборот уникальных архивных источников Центральный архив решил ещё раз обратиться к героическим страницам боевого пути 1-го минно-торпедного авиационного полка ВВС КБФ. Посвятить статью не только первым бомбовым ударам по столице Германии, но и менее известным фактам об аэродроме Кагул, который имел в грозные военные годы стратегическое значение и располагался на передовых рубежах, куда и были перебазированы эскадрильи самолетов ДБ-3 (дальних бомбардировщиков), входивших в состав бомбардировочного полка ВВС КБФ.

В начале Великой Отечественной войны «логово фашизма», столица Германии г. Берлин, – казалось, было неуязвимым, и немцы были уверены в словах рейхсминистра авиации Германа Геринга, который заявлял: «Ни одна бомба никогда не упадет на столицу Рейха!».

В июле 1941 года гитлеровские «Люфтваффе» неоднократно бомбардировали сердце нашей Родины – Москву. Разрушить, конечно, они

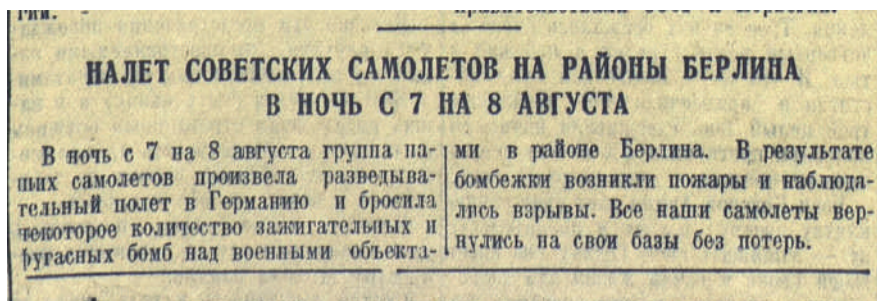

Рис. 2. Из красноармейской газеты Орловского военного округа за 10 августа 1941 г. Статья «Налет советских самолетов на районы Берлина в ночь с 7 на 8 августа»

советскую столицу не смогли, но городу и его жителям был нанесен ощутимый ущерб. 27 июля 1941 года 1-му минно-торпедному авиационному полку ВВС КБФ, возглавляемому опытным летчиком, полковником Евгением Преображенским, была поставлена задача нанесения ответных ударов по военно-промышленным объектам столицы фашизма – Берлину³. Необходимо было внезапной бомбардировкой деморализовать население Германии.

В начале августа 13 ДБ-3 этого полка прилетели на аэродром Кагул, где самолеты тщательно замаскировали. Предварительно аэродром подвергся модернизации для создания условий взлета тяжелогруженных машин и был тщательно замаскирован.

В ночь с 7 на 8 августа 1941 г. две шестерки бомбардировщиков с полным боекомплектom покинули свои стоянки и отправились в назначенный пункт. В ходе ночных боевых

действий наших славных Военно-воздушных сил жители Берлина впервые узнали на себе силу русского оружия⁴ (рис. 2).

Утром в немецких газетах писали: «Английская авиация бомбардировала Берлин. Имеются убитые и раненые. Сбито семь английских самолетов».

Однако печать союзников высоко оценила прекрасно проведенную авиацией ВВС КБФ операцию: «...В Берлине упорно пытались скрыть, что бомбардировка была произведена советской авиацией»⁵ (рис. 3).

В этот же день, 8 августа 1941 года, Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин подписал приказ № 0265 «О поощрении участников бомбардировки г. Берлина»⁶.

Все лётчики, отбомбившие Берлин, были награждены и премированы, а пятеро из них 13 августа 1941 года были удостоены звания Героя Советского

³ ЦВМА фонд 988, опись 027952, дело 3, лист 44

⁴ ЦВМА, фонд 988, опись 027952, дело 3, листы 49, 50.

⁵ ЦА МО, фонд 137, опись 12960, дело 3, листы 172, 179 об.

⁶ ЦА МО, фонд 35, опись 11250, дело 23, лист 120

Иностранная печать о налетах советской авиации на район Берлина

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Налеты советской авиации на район Берлина произвели в Лондоне громадное впечатление и оживленно комментируются печатью и радио. Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» указывает, что первый налет русской авиации на Берлин застиг немцев врасплох. Русские гигантские бомбардировщики разбомбили предприятия и электросиловые станции в окрестностях Берлина. Газета «Дейли мейл» также пишет о том, что германская противовоздушная оборона была застигнута врасплох, и отмечает большое искусство советских летчиков и эффективность произведенной советскими самолетами бомбардировки.

Газета «Ньюс кроникл» в передовой высоко оценивает прекрасно проведенные советской авиацией налеты на Берлин. Газета указывает, что вначале немцы пытались скрыть факт бомбардировки Берлина советскими самолетами, но потом вынуждены были этот факт признать. Берлинцы, которых в свое время уверяли в том, что их городу не грозит опасность воздушного нападения, теперь знают, что столица уязвима для налетов как английской,

так и советской авиации. Это — весьма важный психологический факт, который окажет большое влияние на моральное состояние немцев.

Печать и радио расценивают налеты как свидетельство мощи советской авиации и как новое доказательство лживости хвастливых заявлений германской пропаганды об уничтожении советских военно-воздушных сил.

СТОКГОЛЬМ, 11 августа. (ТАСС). Стокгольмские газеты поместили на видном месте сообщение московского радио о налетах советских самолетов на Берлин. Берлинские корреспонденты ряда газет говорят о том, что в Берлине упорно пытались скрыть, что бомбардировка была произведена советскими самолетами. Берлинский корреспондент газеты «Стокгольмс тиднинген» приводит следующее описание налета: Тревога была совсем необычная. Ни одного звука моторов не было слышно, пока в северной части города не послышались оглушительные взрывы бомб. Только после этого был дан сигнал воздушной тревоги. Зенитная артиллерия не успела принять участия в отражении налета.

Рис. 3. Из красноармейской газеты Орловского военного округа за 14 августа 1941 г. Статья «Иностранная печать о налетах Советской авиации на районы Берлина»

Союза (рис. 4). После этого группа Евгения Преображенского совершала налеты на столицу Рейха ещё 9 раз.

Проведение данных воздушных операций имело колоссальное значение. В начальный период Великой Отечественной войны, когда шли тяжелые и неравные бои, было доказано, что советская авиация имеет достаточно сил, средств и летного состава, чтобы наносить разрушительные удары по врагу, опровергая слухи об уничтожении советских Военно-воздушных

сил⁷.

Адольф Гитлер был в бешенстве, узнав, что их города бомбят советские летчики. Поэтому одной из причин для первоочередного овладения Моондзундским архипелагом и ликвидацией аэродрома Кагул стали именно налеты на столицу Рейха.

Гидросамолеты МБР-2 15-й отдельной авиационной эскадрильи после налетов немецких самолетов и практически полного уничтожения аэродрома были использованы в снабжении и эвакуации гарни-

зона с островов.

18 сентября 1941 года, согласно книге учета 15-й авиационной эскадрильи ВВС КБФ, два экипажа МБР-2 отправились по намеченному маршруту Кихельконна — Ораниенбаум, но потерпели аварию. Судьба одного экипажа под командованием Валентина Новоселова неизвестна. Другой экипаж под командованием Ивана Бондаренко произвел аварийную посадку в районе Валдая⁸.

Самолет МБР-2, который пилотировал старший лейтенант Новоселов, и был поднят поисковым отрядом «Находка» в марте 2023 года.

Эта интереснейшая находка дала повод к обобщениям, ведь в 1991 году такой же самолет был найден в озере Шлино Новгородской области.

Выяснилось, что в сентябре 1941 года два морских береговых разведчика 15-й отдельной авиационной эскадрильи направлялись с острова Эзель (Сааремаа) в Балтийском море в Ораниенбаум, однако оказались в болотистой местности на стыке Старорусского и Демянского районов.

Командир поискового отряда «Находка» принял решение установить поименно экипажи и узнать судьбу каждого из членов экипажа этих двух самолетов. Он обратился в Центральный архив, и началась работа по восстановлению событий, произошедших в далеком сентябре 1941 года.

В ходе исследования архивных документов было

⁷ ЦВМА, фонд 988, опись 02792, дело 3, лист 54

⁸ ЦВМА, фонд 596, опись 1, дело 7, листы 53 об.-54.

Рис. 4. Фотографии летчиков-балтийцев, которым было присвоено звание Героя Советского Союза

установлено, что среди пропавших без вести в сентябре 1941 года до сих пор числится еще один экипаж МБР-2, пилотируемый старшим лейтенантом Георгием Трошиным. Имена членов экипажа стали известны, но место его гибели пока обнаружить не удалось⁹.

Благодаря совместной работе поисковиков отряда «Находка», сотрудников Центрального архива, его филиала (архив Военно-морского флота, г. Гатчина), удалось по крупицам воссоздать историю 82-летней давности и установить все имена членов экипажей двух самолетов, найденных в озерах Новгородской области.

Были подняты учетно-послужные карты, личные дела

на офицерский состав, донесения 15-й отдельной авиационной эскадрильи. И вот что удалось выяснить.

Самолет, пилотируемый заместителем командира эскадрильи старшим лейтенантом Валентином Новоселовым, сбился с курса и совершил вынужденную посадку на озеро Дехино Демянского района, где и был найден поисковиками отряда «Находка» уже в XXI веке.

В донесении командующему ВВС КБФ от 4 октября 1941 года докладывалось о выходе из окружения капитана Новоселова и об отсутствии сведений о других членах экипажа¹⁰.

Подробности вынужденной посадки МБР-2 были соб-

ственноручно описаны в донесении старшим лейтенантом Валентином Новоселовым.

Потеряв ориентировку после 4-х часового кружения вокруг озер, как предполагал Новоселов, в районе южного берега Финского залива, они израсходовали весь запас горючего. И командир воздушного судна принял решение приводниться на небольшое озеро.

Члены экипажа оказались на оккупированной немцами территории. Самолет, на котором находились секретные документы, затопили, и через болота, густой лес предприняли попытку пробраться к нашим войскам. Получивший сильный ушиб при аварии младший воентехник Снегур мог передвигаться только при поддержке товарищей.

По пути они наткнулись на противника. После перестрелки члены экипажа потеряли друг друга из вида.

Новоселов в одиночестве пробирался дальше к своим. По пути ему помогали крестьяне из близлежащих деревень. У одного из них в деревне Пороги он узнал, что приземлились они на озеро Дехино и что до него к крестьянину приходил, предположительно, один из членов экипажа, по описанию похожий на воентехника Мурашова.

25 сентября 1941 года около деревни Бухвастово Новоселов встретил нашу конную разведку и 2 октября был направлен в Москву¹¹.

⁹ ЦВМА, фонд 596, опись 1, дело 7, листы 52 об.-53

¹⁰ ЦВМА, фонд 15, опись 5, дело 21, лист 81

¹¹ ЦВМА, личное дело В.Н.Новоселова

Рис. 5. Новоселов Валентин Николаевич

Окончил Валентин Новоселов службу в январе 1949 года в звании «майор»¹² (рис. 5).

О том, что произошло с другими членами экипажа, какая судьба постигла их, удалось ли им выбраться с оккупированной немцами территории, нам поведали архивные документы.

Начальник штаба старший лейтенант Георгий Репин с 20 сентября по 29 декабря 1941 года находился на оккупированной территории в Ленинградской области, в расположении 3-й партизанской бригады. Службу окончил в декабре 1958 года в звании «полковник»¹³ (рис. 6).

Шифровальщик старшина 2-й статьи Дмитрий Гаврилов попал в плен, выжил и по общению Борисоглебского военкомата в 1945 году нахо-

Рис. 6. Репин Георгий Сергеевич

дился в 157-м сборном пункте репатрируемых граждан¹⁴.

Младший воентехник Константин Снегур попал в плен 25 сентября 1941 года под Старой Руссой, после безуспешных попыток побега из немецких лагерей в 1943 году был передан в гестапо, где сведения о воентехнике теряются¹⁵ (рис. 7).

Воентехник 2 ранга Анатолий Мурашов тоже был взят в плен, где находился с 15 октября 1941 года по 5 августа 1944 года. В сентябре 1944 года прошел спецпроверку при отделе «Смерш» 2-й гвардейской армии. Затем был зачислен в 3-е Военно-морское авиационное училище ВМФ¹⁶. Окончил службу в марте 1947 года в звании «техник-лейтенант» (рис. 8).

Рис. 7. Снегур Константин Абрамович

Старшим группы был начальник штаба 12-й отдельной истребительной авиационной эскадрильи Самуил Гольберг, которому также не удалось избежать плена.

Рис. 8. Мурашов Анатолий Николаевич

¹² ЦА МО, УПК В.Н.Новоселова

¹³ ЦВМА, УПК Г.Репина

¹⁴ ЦВМА, алфавит Гаврилова Д.

¹⁵ ЦВМА, фото Снегура, к-ка военнопленных

¹⁶ ЦВМА, фонд 3, опись 1, дело 370, лист 294

Рис. 9. Харак Семен Васильевич

В немецком архиве Александром Морзуновым была обнаружена характеристика правительственного советника и руководителя службы испытаний идентификационных данных лагеря Люфтваффе II на гауптмана Г., несомненно, это и был С. Гольберг¹⁷. Характеристика заканчивалась выводом, практически и явившимся смертным приговором: «В целом представляет собой тип умного, уравновешенного еврейского интеллектуала...» После такой характеристики пребывание его в концлагере было коротким, и в ноябре 1941 года, после допроса и телесного осмотра у капитана не было ни единого шанса выжить.

В сентябре 1941 года по тому же маршруту Кихельконна – Ораниенбаум вылетел пилотируемый лейтенантом

Рис. 10. Бондаренко Иван Афанасьевич

Иваном Бондаренко самолет МБР-2, который был обнаружен спустя пятьдесят лет, зимой 1991 года, на озере Шлино Новгородской области аквалангистами клуба «Новый Аквилон». «Летающая лодка» произвела из-за навигационной ошибки посадку в районе Валдай: «самолет разбит, один человек убит, пять невредимы», – следует из донесения.¹⁸

«Один человек убит» – эти трагические слова относились к воентехнику 2 ранга Семену Хараку, который погиб сразу после падения самолета. По воспоминаниям жительницы деревни Мартюшино, которые были записаны местными краеведами и переданы командиру отряда «Находка», С. Харака нашли местные жители и похоронили на гражданском кладбище в деревне

Рис. 11. Прохоров Егор Степанович

Яблонька (рис. 9).

Пилотом этого гидросамолета был лейтенант Иван Бондаренко, за два месяца до вылета он был ранен в голову и руку в воздушном бою, но это не помешало ему сесть за штурвал¹⁹ (рис. 10). Он прошел всю войну и окончил службу в мае 1958 года в звании «подполковник».

Старшина Егор Прохоров также прошел всю войну, начиная с должности пилота, дослужился до командира корабля-испытателя, окончил службу в звании «подполковник» в январе 1957 года²⁰ (рис. 11).

Воздушный стрелок Михаил Малечкин и штурман Иван Феденюк, продолжали свою службу в 35-м авиационном полку ВВС ВМФ, но в июле 1942 года Малечкин погиб, а Феденюк был сбит истреби-

¹⁷ Донесение из немецкого архива

¹⁸ ЦВМА, фонд 596, опись 1, дело 7, лист 53об-54

¹⁹ ЦВМА, фонд 3, опись 1, дело 452, лист 32

²⁰ ЦВМА, фонд 88, опись 2, дело 501, лист 69

Рис. 12. Феденюк
Иван Степанович

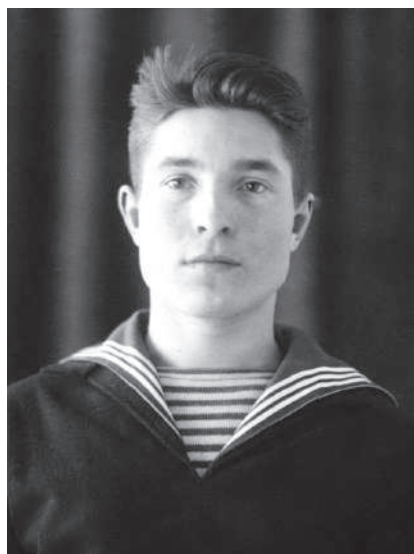

Рис. 13. Стручалин
Михаил Моисеевич

Рис. 14. Грошенков
Александр Георгиевич

телем противника в декабре того же года во время воздушного боя (рис. 12).

Не вернулся с боевого задания 8 августа 1942 года и воздушный стрелок Михаил Стручалин (рис. 13).

Что касается третьего экипажа, то судьба его до сих пор неизвестна: «При перелете из Кихельконны в Ораниенбаум предположительно сбит в р-не Монозунд...» – имеется скупая запись в журнале 15-й отдельной авиационной эскадрильи. Экипаж вылетел 16 сентября 1941 года в том же направлении, что и два МБР-2, нашедшие свое последнее пристанище в озерах Новгородской области. Командиром звена был стар-

ший лейтенант Георгий Трошин, штурманом – Александр Замятин. Также в экипаж входили стрелок-радист Денис Березовой, авиамеханики воентехники 2 ранга Алексей Модин, Анатолий Рыбников и Алексей Синицин, старший писарь младший сержант Алексей Трофимов.

Командиром 15-й отдельной авиационной эскадрильи был капитан Грошенков Александр Георгиевич. После расформирования эскадрильи в октябре 1941 года он назначен заместителем 44-й авиационной эскадрильи ВВС КБФ. Во время боевого вылета 19 января 1942 года сбит истребителем противника в районе острова Сескар²¹ (рис. 14).

Получаемая от представителей поисковых отрядов информация позволяет открыть еще неизвестные или забытые факты истории, а грамотное и полное подтверждение их архивными документами, является одним из способов увековечивания памяти, восстановления судеб участников Великой Отечественной войны. Благодаря совместной работе по воссозданию и сохранению исторической памяти происходит освещение подвига советского народа в Великой Отечественной войне, позволяющее эффективно противодействовать различного рода фальсификациям исторических событий.

21 ЦВМА, фонд 596, опись 1, дело 11, лист 34об-35

Общественно-политический журнал
«Идеология будущего» №17, май 2025 г.
Учредитель: Общественно-государственная организация
«Российское военно-историческое общество».
Главный редактор: Воронова О.Е.
Не для распространения через предприятия связи.

Тираж: 500 экз.
Бесплатно.
Адрес редакции: 107031, Москва, Петровский пер., д. 6 с.1.
Отпечатано: ООО «МЕДИАКОЛОР»,
127273, город Москва, пр. Сигнальный, д. 19, с. 1.
16+. СМИ зарегистрировано: Роскомнадзор.
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.